

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 2500-2775 (online)

Серия «Экономика»

2022

**Выпуск
3 (53)**

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 3 (53)

2022

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации
27.05.2016 г. как электронное сетевое издание

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(*председатель*)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(*зам. главного редактора*) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
П. Н. Захаров, д-р экон. наук
(Владимир)
Р. С. Ибрагимова, д-р экон. наук
(Иваново)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (Иваново)
А. И. Новиков, д-р экон. наук
(Владимир)
А. А. Чуб, д-р экон. наук (Москва)
Ю. А. Анисимова, канд. экон. наук
(Тольятти)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции:

153025 Иваново,
ул. Тимирязева, 5, к. 720
тел./факс: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2022

ISSN 2500-2775 (online)

IVANOV STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 3 (53)

2022

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered at the National ISSN Agency of the Russian Federation
on 27.05.2016 as an electronic online publication

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics
(Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
P. N. Zakharov, Doctor of Economics
(Vladimir)
R. S. Ibragimova, Doctor of Economics
(Ivanovo)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)
A. I. Novikov, Doctor of Economics (Vladimir)
A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)
Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics
(Tolyatti)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics
(Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo,
Timiryazev St., 5, office 720
tel./fax: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© Ivanovo State University, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора 5

ПАмяТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Николаева Е. Е. Памяти выдающегося учёного, учителя и гражданина
Бронислава Дмитриевича Бабаева (14 февраля 1930 г. – 17 июня 2022 г.) 6

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б. О расширенном понимании
предмета и метода политической экономии: продолжаем дискуссию 9

Бабаев Б. Д., Смольницкая Н. Ю. Политико-экономическая трактовка
здоровья как категория 15

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Белгородский В. С., Дембицкий С. Г., Гаврилов А. Ю., Околотин В. С.
Эвакуация предприятий текстильной и легкой промышленности
во втором полугодии 1941 года 26

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

Николаева Е. Е. Международная научно-практическая конференция
«Антикризисное управление человеческим капиталом в условиях
новой реальности» (Вступительное слово) 40

Данилов В. А. Акмеологическая концепция развития PR-специалиста 42

Иродова Е. Е., Соколов А. М. Управление бизнесом в условиях цифровой
экономики 47

Николаева Е. Е. Меры государственной поддержки бизнеса и населения
Ивановской области в современных кризисных условиях 52

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ, ВХОДЯЩИХ В МОСКОВСКИЙ МАКРОРЕГИОН»

Родина Г. А. Безработица Ярославского региона: общее и особенное 65

НОВЫЕ ИМЕНА

Данилова С. В., Герасимова Л. В., Шарова А. Е. Информационная
безопасность Интернет вещей 73

Сведения об авторах 78

*Информация для авторов журнала
«Вестник Ивановского государственного университета»* 81

CONTENTS

An editorial 5

MEMORABLE PAGES

Nikolaeva E. E. In memory of the outstanding scientist, teacher and citizen
Bronislav Dmitrievich Babayev (February 14, 1930 – June 17, 2022) 6

METHODOLOGY OF ECONOMIC RESEARCH

Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Babaev D. B. On an expanded understanding
of the subject and method of political economy: we continue the discussion 9

Babaev B. D., Smolnitskaya N. Yu. Political and economic interpretation
of health as a category 15

HISTORY OF THE NATIONAL ECONOMY

Belgorodsky V. S., Dembitsky S. G., Gavrilov A. Yu., Okolotin V. S.
Evacuation of textile and light industry enterprises in the second half of 1941 26

SCIENTIFIC LIFE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
“ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF HUMAN
CAPITAL IN THE NEW REALITY”**

Nikolaeva E. E. International Scientific and Practical Conference “Anti-crisis
management of human capital in a new reality” (Introductory speech) 40

Danilov V. A. Acmeological concept of the development of a PR specialist 42

Irodova E. E., Sokolov A.M. Business management in the digital economy 47

Nikolaeva E. E. Measures of state support for business and the population
of the Ivanovo region in modern crisis conditions 52

SCIENTIFIC LIFE

**INTERREGIONAL ROUND TABLE
«PROBLEMS AND PROSPECTS OF REGIONAL DEVELOPMENT,
INCLUDED IN THE MOSCOW MACRO-REGION»**

Rodina G. A. Unemployment in the Yaroslavl region: general and special 65

NEW NAMES

Danilova S. V., Gerasimova L. V., Sharova A. E. Information security Internet
of Things 73

Information about the authors 78

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 81

Колонка главного редактора

Современную структуру Вестника ИвГУ серия «Экономика» нельзя рассматривать как нечто застывшее: она плавно эволюционирует вместе с изменением ключевых социально-экономических проблем российской экономики, акцентов хозяйственной политики, которые также постепенно меняются, видения перспектив развития представителями научной вузовской среды. В этой связи одни рубрики сменяются другими, наиболее востребованными. В частности, актуальной является рубрика «История народного хозяйства», которая прекрасно зарекомендовала себя, демонстрируя междисциплинарный характер целого ряда проблем, которые рассматриваются на стыке экономики и истории. Кроме того, она предоставляет выгодные возможности творческого взаимодействия представителей научного сообщества института гуманитарных и социально-экономических наук непосредственно в рамках Ивановского государственного университета. Это развивает научные контакты, стимулирует совместную исследовательскую деятельность и укрепляет связи между различными научными школами в вузовской среде.

Укрепила свои позиции рубрика «Методология экономических исследований», актуальная для той части исследователей, которые работают над кандидатскими и докторскими диссертациями, формируя свое научно-методологическое видение проблемы и доказывая оригинальность своих научных подходов и своей концепции. По существу, эта рубрика создает прекрасное поле для научного маневра в границах темы диссертационной работы и формулировки системного видения научной новизны поставленной проблемы.

Молодая рубрика «Теория и практика проектного управления» позволила актуализировать значимость новых курсов в учебном процессе, в частности, таких, как «Основы проектной деятельности и командной работы» (на уровне бакалавриата) и «Управление проектами» (на уровне магистратуры).

В связи с перманентным реформированием системы высшего образования в России вполне заслуженно укрепила свои позиции рубрика «Актуальные проблемы высшей школы», которая практически в каждом очередном выпуске оказывается востребованной и наполненной новыми идеями, и решениями.

И конечно, заслуженное внимание с позиций «теории устойчивого развития» притягивает к себе рубрика «Экология и экономика». Экономический рост рассматривается в качестве достаточно дорогостоящего блага, которое все чаще оплачивается нарушением глобальных пропорций экосистемы. И проблемы взаимообусловленности экономической и экологической составляющих является на сегодняшний день одной из важнейших. На сегодняшний день мы не замыкаемся в рамках сложившейся рубрикации и планируем дальнейшее движение в этом направлении.

Е. Е. Иродова
доктор экономических наук, профессор,
заместитель главного редактора

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Е. Е. Николаева

**ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЁНОГО,
УЧИТЕЛЯ И ГРАЖДАНИНА
БРОНИСЛАВА ДМИТРИЕВИЧА БАБАЕВА
(14 февраля 1930 г. – 17 июня 2022 г.)**

17 июня 2022 года для экономической науки, для Ивановской области, для нашего вуза, Института социально-экономических наук и кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства стал днём тяжелейшей утраты. Ушел из жизни наш дорогой, любимый Бронислав Дмитриевич Бабаев, почетный работник высшего профессионального образования России, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра интеграции науки и образования Ивановского государственного университета.

О биографических сведениях и жизненных этапах, о научных темах, которые профессор Бабаев исследовал вместе со своими многочисленными учениками, о его увлечениях, интересах, личных оценках своих жизненных достижений самим Б. Д. Бабаевым можно прочитать в статьях к 85-летию и 90-летию Бронислава Дмитриевича, опубликованных на страницах журнала «Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика»,

главным редактором он был долгие годы, журнала «Теоретическая экономика», в котором он был членом редколлегии, как и в журнале «Вестник Пермского университета. Серия: Экономика» (ВАК), газет «Ивановский университет», «Рабочий край» [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

В эти скорбные дни его бывшие ученики, коллеги вновь говорили о своем Учителе близкие их сердцам слова любви и благодарности, но только дорогой профессор их уже не услышал...

Бронислав Дмитриевич оказал влияние на жизнь многих тысяч людей, которые хорошо знали его лично или только мимоходом соприкоснулись! Среди этих тысяч, во-первых, студенты экономического факультета, которые слушали его лекции по политической экономии и вели беседы на семинарских занятиях, а также участвовали в дискуссиях в клубе «Поиск», в создании которого в 1979–1980 гг. он принимал непосредственное участие. Ведь становление человека как личности происходит под влиянием слова и дела педагога!

Во-вторых, аспиранты, докторанты, соискатели ученых степеней, которые выполняли свои диссертационные исследования под чутким руководством профессора Бабаева (всего им подготовлено 79 кандидатов наук и 13 докторов наук!) или же приезжали в ИвГУ для защиты диссертаций в нашем диссертационном совете, открытый в 1982 году по инициативе Б. Д. Бабаева, В. Н. Латышева и Е. Г. Гинзбурга. За время работы совета с небольшими перерывами вплоть до января 2016 г. в нем было защищено 305 диссертаций, в том числе 56 докторских, около 30 % защищенных диссертаций – по специальности «Политическая экономия» («Экономическая теория»). Все это время профессор Бабаев руководил советом в качестве председателя и заместителя председателя совета. Он много часов беседовал с кандидатами на ученую степень как перед защитой, так и после нее, пытаясь как можно ярче представить полученные научные результаты, иногда это давалось непросто! Но на защите профессор всегда помогал соискателям, выступал в их поддержку.

В-третьих, коллеги по пединституту, университету (преподаватели и сотрудники). В наш вуз Б. Д. Бабаев пришел в августе 1953 года. 65 лет он трудился в стенах ИвГУ, лишь на 6 лет прервавшись на практическую деятельность – руководство колхозами Сокольского района Ивановской области. С 1961 г. он продолжил педагогическую и научную деятельность в вузе на должностях ассистента, доцента, профессора. С сентября 1978 года Бронислав Дмитриевич работал заведующим кафедрой экономики труда и профессором кафедры политической экономии. А с 1987 г. по 2012 г. Бронислав Дмитриевич Бабаев 25 лет возглавлял кафедру политической экономии (с 2010 г. стала называться кафедрой экономической теории). Последние 10 лет жизни профессор трудился в Научно-образовательном центре интеграции науки и образования ИвГУ.

В-четвертых, те, кто слушал его выступления как лектора общества «Знание», как докладчика на различных научных конференциях, в которых он принимал участие, или как народного депутата с трибуны Верховного Совета РСФСР в начале 1990-х гг.

Бронислав Дмитриевич был известен далеко за пределами Ивановской области, но, конечно, очень хорошо его знали коллеги из вузов Верхневолжья. Это подтверждают и соболезнования, которые пришли в эти скорбные дни из Шуи, Костромы, Ярославля, Владимира, Коврова, Калуги, Воронежа, Москвы, Минска.

Для всех Бронислав Дмитриевич будет вспоминаться по-разному, но с уверенностью можно сказать, что все без исключения характеризуют его как масштабную личность, многогранного ученого, методолога и глубокого политэконома, знатока философии, истории, литературы, русского языка, музыки, педагогики и т. д. Он обладал мощной энергетикой, которой заряжал окружающих, заставляя двигаться вперед, несмотря ни на что! Профессора Бабаева отличали трудолюбие, неутомимость в работе, новаторское мышление, творческий подход к делу, эрудированность, энциклопедизм, острое слово, принципиальность, требовательность, ответственность, порядочность, скромность и справедливость, готовность помочь словом и делом всем, кто нуждается в поддержке! Не хватит слов, чтобы охарактеризовать его личность со всех сторон!

Мы – ученики и коллеги – признаемся в любви Брониславу Дмитриевичу – Учителю и Человеку с большой буквы, истинному патриоту своей страны! Вечная светлая память о нем сохранится в сердцах многих людей!

Мы осиротели ... Скорбим!

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Взгляд экономиста: что в итоге? // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. № 2 (22). С. 57–63.
2. *Бабаев Б. Д.* Если трудимся мы существуем // Рабочий край. 2015. 13 февраля. С. 2.
3. Дорогому Брониславу Дмитриевичу Бабаеву от бывших и нынешних коллег по кафедре политической экономии (экономической теории) в 90-летний юбилей // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2020. № 1. С. 73–89.
4. К 90-летию юбилею Бронислава Дмитриевича Бабаева // Ивановский университет. 2020. Январь-февраль. С. 2–4. URL: http://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/263/January-February_2020.pdf (дата обращения: 21.06.2022).
5. *Николаева Е. Е.* Вперед и выше! (К 90-летию профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева) // Теоретическая экономика. 2020. № 2. С. 95–98.
6. *Николаева Е. Е.* Научная школа профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева (к 85-летию юбилею) // Теоретическая экономика. 2015. № 2. С. 93–100.
7. 85 – не возраст! К юбилею Б. Д. Бабаева // Ивановский университет. 2015. Февраль. С. 2. URL: <http://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/b79/February.pdf> (дата обращения: 21.06.2022).

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 330.31

Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев

О РАСШИРЕННОМ ПОНИМАНИИ ПРЕДМЕТА И МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ

Данной статьей авторы продолжают дискуссию о расширенном понимании предмета и метода политической экономии, которую они ведут в течение нескольких последних лет как на страницах данного журнала, так и на страницах других научных изданий. По мнению авторов, современные трактовки предмета и метода политической экономии нуждаются в расширительном понимании: данная статья призвана систематизировать взгляды авторов по данной проблематике. Авторы аргументируют такое расширение по десяти выделенным ими ключевым позициям, соединяя представленные элементы в «логическую цепочку», объединяющую элементы базиса и надстройки, элементы воспроизводственной схемы в расширительном толковании и т. д. В рамках дискуссии рассматриваются также вопросы о возможном включении в предмет политической экономии управления «как принятия решений по поводу экономики в её увеличенном и структурированном виде» и о связке «политическая экономия – институциональная экономика» применительно к предмету и методам. Авторы также считают, что расширительная трактовка предмета политической экономии требует и адекватного метода, в связи с чем авторы продолжают дискуссию и особо говорят о сравнительных возможностях воспроизводственного и структурно-системного подходов.

Ключевые слова: политическая экономия, предмет и метод науки, научные производительные силы, структурные производственные отношения, воспроизводственная цепочка, рыночные отношения и утилизация, воспроизводственный и структурно-системный подходы.

B. D. Babaev, E. E. Nikolaeva, D. B. Babaev

ON THE EXPANDED UNDERSTANDING OF THE SUBJECT AND METHOD OF POLITICAL ECONOMY: CONTINUE THE DISCUSSION

With this article, the authors continue the discussion about the expanded understanding of the subject and method of political economy, which they have been conducting over the past few years both on the pages of this journal and on the pages of other scientific publications. According to the authors, modern interpretations of the subject and method of political economy need a broader understanding: this article is intended to systematize the views of the authors on this issue. The authors argue for such an expansion according to the ten key positions they have identified, connecting the presented elements into a «logical chain» that combines elements of the base and superstructure, elements of the reproductive scheme in an expanded

© Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б., 2022

interpretation, etc. As part of the discussion, the issues of the possible inclusion of management in the subject of political economy «as decision-making about the economy in its enlarged and structured form» and the connection «political economy – institutional economics» in relation to the subject and methods are also considered. The authors also believe that a broad interpretation of the subject of political economy also requires an adequate method, in connection with which the authors continue the discussion and especially talk about the comparative possibilities of the reproductive and structural-systemic approaches.

Key words: political economy, subject and method of science, scientific productive forces, structural production relations, reproduction chain, market relations and utilization, reproduction and structural-systemic approaches.

Традиционно в отечественной марксистской литературе в качестве предмета политической экономии рассматривались производственные (экономические) отношения, при этом существовала развитая ориентация на материальный продукт (1 вариант) и на материальный продукт плюс услуги (2 вариант). В советскую эпоху сформировались «политическая экономия капитализма» (в различных измерениях, начиная от капитализма как такового и заканчивая капитализмом монополистическим и транснациональным) и «политическая экономия социализма» (существовала подвергавшаяся официальной критике концепция «рыночного социализма» – О. Шик, А. Дубчек (Чехословакия) и др). Превалировал в целом взгляд воспроизводственный, означавший опору на так называемую «четырёхчленку», включающую стадии «производство – распределение – обмен – потребление». Попутно заметим, что в границах подобных подходов и в советское, и в постсоветское время, вышло без преувеличения громадное количество учебников, учебных пособий, научно-методических изданий. В советское время вышло последовательно три издания учебников политической экономии для вузов – учебники вышли под руководством академика К. В. Островитинова (1954 г.) [11], под редакцией академика А. М. Румянцева (1970-е гг.) [12; 13], под руководством члена-корреспондента академии наук СССР В. А. Медведева (1989 г.) [10]. В то же время не только практически едва ли не каждый вуз, но и уважающие себя ученые-экономисты, считали необходимым выпустить учебные пособия, создавая для этого соответствующие коллективы. Можно вспомнить двухтомник, подготовленный крупным коллективом сотрудников МГУ под руководством Н. А. Цаголова [5; 6], где в качестве исходной категории для описания была показана не собственность на средства производства как внутреннее содержание производственных отношений, а планомерность. В Советском Союзе издавались и учебники, написанные зарубежными авторами – А. Пезенти (Италия) [8; 9], Б. Минцем (Польша) [7] и др. Общее число вузовских пособий по политической экономии, на наш взгляд, превышает – и при этом заметно – 150 или даже более наименований. Можно вспомнить и дореволюционные издания соответствующих учебников – Шторха (Генрих (Андрей Карлович) Шторх работал в России, написал большой учебник на французском языке) [18], М. И. Туган-Барановского [17] и др.

Надо сказать, что традиционно производственные отношения так или иначе увязывались в границах воспроизводственного подхода, с одной стороны, с производительными силами (возникали стыковые отношения), с другой стороны – с надстроечными явлениями (также возникали стыковые отношения). Результатом таких подходов было развитие концепций, имевших сильную абстрактно-теоретическую сторону, но в то же время содержащих

определенные рекомендации для макроэкономистов и для реальных «руководителей экономики». Можно вспомнить, что политическая экономия, возникшая, пожалуй, во Франции, появилась как наука, адресованная королям – вроде как набор рецептуры, нацеленный на совершенствование управления народным хозяйством [4; 16]. Впоследствии она как наука получила развитие в Англии [14; 15] и других странах.

Так почему нужно ставить вопрос о необходимости расширить предмет и, соответственно, метод политической экономии? Не будем развивать посылы, которые позволили бы видеть определенные – применительно к современной эпохе – недостатки в определении содержания политэкономии. Для этого надо было бы написать специальную книгу. Но жизнь идёт вперёд и необходимо за ней поспевать. Итак, о широком подходе к обозначенной теме.

1. В начале указанной «четырёхчленки», этой основополагающей цепочки, нужно поставить науку, имея в дальнейшем в виду, что в современном мире формируется синтез науки, образования (интеллект нации) и бизнеса. При этом наука развивается как мощный сектор народного хозяйства, мало того, следует говорить о научной природе практически всех видов хозяйственной деятельности, наука становится всепроникающей, соединяющей прошлое, настоящее и будущее. Развиваться можно только с учетом «глобализации» (это раз) и «долговременного взгляда» (это два). Похожие взгляды развивал, например, С. Ю. Глазьев [2].

2. В качестве второго элемента рассматриваемой воспроизводственной логической цепочки, мы, естественно, показываем производительные силы, но это уже «научные производительные силы». Этот термин имеет право на существование. Как показывает история народного хозяйства, эмпирическое производство оказалось в значительной степени замещённым производством научным.

3. На третью позицию переходят производственные (экономические) отношения. Они по-прежнему понимаются структурно: отношения по поводу материальных благ (с учетом материальных услуг – транспортировка благ, их реализация и прочее); отношения по поводу нематериальных благ (их могли всегда показывать в границах надстройки); отношения по поводу воспроизводства рабочей силы, – предполагается, что тут и исполнители, и руководители (совокупная рабочая сила); отношения экологического плана (этот момент даже в какой-то степени приобретает угрожающие для человечества черты, например, в связи с реальными процессами потепления, таяния вечной мерзлоты и льдов в Арктике и Антарктиде). В системе экономических отношений можно описывать и разрабатывать наряду с воспроизводственным подходом и иные начала, например, выделяя отношения собственности и отношения хозяйствования, связанные с рынком, а также и отношения потребления.

4. Надстройка. В надстроечных явлениях, чрезвычайно разнообразных по своему происхождению, природе и эффектам, присутствует и некое политико-экономическое содержание. Например, во время ведения боевых действий верующие солдаты могут не совершать молитвы, обычно считается, что в положенное время за них молятся верховные священнослужители соответствующих религий. В этом примере мы показываем связь религии и войны, но с не меньшим успехом мы можем показать связь религии и экономики, опираясь на такие понятия, как «содержание труда», «рабочий день», «социальные блага» и др.

5. Мы берём в анализ также распределение и обмен – вместе они составляют рынок. Данную позицию можно было бы поставить перед надстройкой. Возможно, и это даже было бы вернее, сделать именно так,

поскольку рынок захватывает и товары, и услуги. Однако же сделаем замечание, что в составе услуг есть как рыночные, так и нерыночные услуги. Например, как это ни покажется странным, в составе последних есть пенсии. Получается положение, когда мы рассматриваем экономику в традиционном смысле, и рассматриваем социальную сферу, взаимодействующую с экономикой и оказывающую на неё очень большое влияние.

6. Общество накапливает громадные объемы многообразных по структуре средств труда; есть и основные фонды, которые изнашиваются и подлежат утилизации. Что происходит в реальной экономике? Если они представляют собой металл, то он идёт в переплавку. Сложнее с другими компонентами, например, пластмассами. Однако и тут находят решение. Но наряду с изношенными средствами труда, в качестве потерь надо рассматривать и утрату предметов потребления. Иногда в литературе проскальзывают суждения, что не менее одной пятой или шестой части продовольствия уходит в отходы. Возможно, частично эта часть используется как корм скоту, но частично просто «выбрасываются на помойку». Сама тема отходов в нашей стране приобрела воистину угрожающий характер. С большим запозданием спохватились, что этой теме не придавали нужного значения, не сформировалась особая самостоятельная отрасль использования и переработки отходов.

7. Мы предлагаем для дискуссии тему: включать ли в предмет политэкономии управление как принятие решений по поводу экономики в её увеличенном и структурированном виде? И тут мы сразу же натываемся на трудность: экономические отношения традиционно, столетиями, трактовались по преимуществу как объективные (были и иные позиции, менее влиятельные). Попробуем разобраться. Но давайте подойдём к проблеме иначе и скажем, что есть два понятия в одной плоскости, на одной доске. Тогда мы можем также сказать, что есть класс экономических отношений как объективных, но есть класс тех же экономических отношений как субъективных. Тут можно вспомнить австрийскую экономическую школу и другие подобные взгляды. Во всяком случае, понятие управленческой экономики существует, и её включение в рамки политэкономии может иметь положительное значение.

8. Можно вспомнить, что в нашей стране политическая экономия была подвергнута, по сути, разгрому в 1990-е годы. «Остатки политэкономии», то есть те теоретические положения, которые от нее остались по прошествии этого периода, затем консолидировались и стали авторитет своей науки восстанавливать. Но многие ученые все же склонились к тому, что нужно активно использовать понятие экономической теории, в её рамках выделяя отдельные направления: например, политическая экономия, экономикс, институциональная экономика и тому подобное. Означает ли это подрыв значимости политэкономии, которая всегда претендовала на роль некоей «философии экономики»? Жизнь указала на то, что методологически политэкономия имеет то преимущество, что вбирает в себя многие положения, которые активно развивались в рамках других наук. Так, наряду с категорией «экономические отношения» используется категория «институт». Отношения в этой связке усиливаются за счёт придания им объективного характера. Но в то же время институты, – как правила, и как нормы поведения, и как механизмы, обеспечивающие их соблюдение, включаются в состав политэкономического знания, усиливая его значение.

9. Расширенному пониманию предмета политэкономии соответствует и адекватный метод. Мы его понимаем следующим образом: во-первых, сам

предмет, представляемый нами в своей базе как абстрактная логическая цепь, обладает силой методологии. Другим словами, сама структура цепи показывает, как надо подходить к политэкономическим исследованиям. Вследствие ясности этого момента, развивать эту мысль не будем. Во-вторых, отдельные элементы логической цепи можно понимать как блоки, соединяющиеся между собой, дополняющие друг друга, образующие хозяйственную систему. Тут уже наряду с воспроизводственным подходом мы «педалируем» подход системный, правильное – структурно-системный. И здесь естественен вопрос – а что это науке даёт? Можно вспомнить понятие чистой науки, науки высокой абстракции, связанной с формулированием таких положений, которые в чистом виде не существуют в реальной экономике, но которые имеют пользу в качестве идеальных схем для научных исследований. На эту тему в своих воспоминаниях хорошо высказался П. Л. Капица [3], пеня властям на отсутствие поддержки чистой науки как науки с мощными чертами фундаментальности. Из экономикс мы знаем, к примеру, понятия совершенной и несовершенной конкуренции. Это не фантазии, это идеализированные схемы, образцы, на которые люди вроде бы должны равняться в своей деятельности.

Важная положительная черта системности заключается в том, что она позволяет, с одной стороны, соединить прошлое, настоящее и будущее, с другой, – соединить интегрированное и глобальное. Так, например, рамках развития нанотехнологий в Сибири был построен завод, произведены хорошие капитальные затраты. Затем обнаружилось, что в Китае существует мощный конкурент, захвативший соответствующие рынки. Ещё пример: многие блага требуют для своего созидания длительных периодов. Так, появление медикаментов прорывного характера требует затрат «десятков лет труда». Для создания современного конкурентоспособного самолета, рассчитанного на 2–3 и более десятилетний срок конкурентной эксплуатации, также необходим как минимум «десятилетний» период.

10. Можно ли ещё указать на иные признаки системности? Вероятно, можно. Так, мы можем вспомнить единство формы и содержания, систему взаимодополняющих связей, стимулирующие, обратные связи и др. Мы уже обратили внимание на глобализационный характер современной экономики. Конечно, в рамках политэкономического анализа можно развернуть тему России, Германии или иной национальной экономики. Можно продвинуться вперёд и раскрывать «интегрированные системы» – например, описывать евразийский экономический союз, европейский экономический союз и так далее. Следующий шаг – это уже «планетарный подход». Если мы подумаем об отдалённом будущем, скажем, примем в расчёт освоение Луны человечеством – тут, вероятно, возникнет и ещё одна экономическая ипостась. Тема самой системности не просто оставляет в силе аспекты противоречий, но и стимулирует их более глубокую проработку. Вот, например, одно из существенных направлений: сам процесс созидания благ имеет как «природную» сторону (процессы, происходящие вне сильного влияния человека), так и «цивилизационную», трудовую сторону. Это несложно показать на примере сельского хозяйства, лесного хозяйства, добывающей промышленности и других отраслей.

Завершая наш краткий анализ (отметим, что к данным вопросам мы ранее обращались неоднократно [1; 19; 20]), мы говорим о полезности расширительных трактовок политической экономии. Конечно, в данном случае возникает масса новых вопросов, что безусловно хорошо, ибо возникает простор как для анализа, так и для дискуссий.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Политическая экономия в соединении с институциональной экономикой: концептуальные основы и роль в экономической теории // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер.: Экономические науки. 2019. № 1. с. 94–108.
2. *Глазьев С. Ю.* Рывок в будущее: Россия в новых технологических и мирохозяйственных укладах. М.: Книжный мир, 2018.
3. *Капица П. Л.* Записка о чистой науке // Капица П. Л. Научные труды. Наука и современное общество / ред.-сост. П. Е. Рубинин. М.: Наука, 1998. С. 11–21.
4. *Кенэ Ф.* Общие принципы экономической политики земледельческого государства и примечания к этим принципам // Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур; пер. с фр. А. В. Горбунов и др.; пер. с англ. и нем. П. Н. Клюкин. М.: Эксмо, 2008. С. 407–436.
5. Курс политической экономии: в 2 т. Т. I. Досоциалистические способы производства: учебное пособие для экономических вузов и факультетов. Изд. 3-е, перер. и доп. / под ред. Н. А. Цаголова. М.: Экономика, 1973. 831 с.
6. Курс политической экономии: в 2 т. Т. II. Социализм: учебное пособие для экономических вузов и факультетов. Изд. 3-е, перер. и доп. / под ред. Н. А. Цаголова. М.: Экономика, 1974. 670 с.
7. *Миц Б.* Политическая экономия социализма: пер. с польского / общ. ред. и послесл. А. С. Кудрявцева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Прогресс, 1965. 599 с.
8. *Пезенти А.* Очерки политической экономии капитализма. Т. I. М., 1976. 844 с.
9. *Пезенти А.* Очерки политической экономии капитализма. Т. II. М., 1976. 890 с.
10. Политическая экономия: учеб. для вузов / Медведев В. А., Абалкин Л. И., Ожерельев О. И. и др. М.: Политиздат, 1988. 735 с.
11. Политическая экономия: учебник / Островитянов К. В. и др. М.: ГИПЛ, 1954. 455 с.
12. Политическая экономия: учебник для экон. вузов и фак. / редкол.: А. М. Румянцев и др. 5-е изд., доп. Т. 1. Капиталистический способ производства М.: Политиздат, 1982. 558 с.
13. Политическая экономия: учебник для экон. вузов и фак. / редкол.: А. М. Румянцев и др. 5-е изд., доп. Т. 2. Социализм – первая фаза коммунистического способа производства. М.: Политиздат, 1982. 560 с.
14. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо, 2007.
15. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
16. *Сэй Ж.-Б.* Трактат по политической экономии // Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Бастиа Ф. Экономические софизмы. Экономические гармонии / сост., вступ. ст. и коммент. М. К. Бункиной и А. М. Семенова. М.: Дело, 2000. 229 с.
17. *Туган-Барановский М. И.* Основы политической экономии. СПб.: Слово, 1909. 760 с.
18. *Шторх Г.* Курс политической экономии, или Изложение начал обуславливающих народное благоденствие // Соч. Генриха Шторха / пер. с фр. с биогр. очерком авт., под ред. и с заметками И. В. Вернадского. Т. 1. СПб.: Слав. печ. И. В. Вернадского, 1881. 304 с.
19. *Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Babaev D. B.* STP as a Human Society Development Factor: Resource Support of STP // Human and Technological Progress Towards the Socio-Economic Paradigm of the Future. Berlin / Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2020. P. 31–40.
20. *Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Babaev D. B.* The Economic Development Potential of the Country with a Look to the Future // Series: Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the 2nd International Conference on Economy, Management and Entrepreneurship (ICOEME 2019). Paris: Atlantic Press. P. 91–95.

УДК 330.31

Б. Д. Бабаев, Н. Ю. Смольницкая

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ЗДОРОВЬЯ КАК КАТЕГОРИИ

В статье предлагается авторский подход к трактовке общественного здоровья как политико-экономической категории. В связи с этим ставится задача разобраться в видах здоровья, определенным образом расширить систему представлений о здоровье для введения данного понятия в сферу науки «обществоведение».

Ключевые слова: политическая экономия, общественное здоровье, здоровье индивида, физическое здоровье, интеллектуальное, морально-этическое здоровье, чувственное (самочувствие), здоровье-пассионарность.

B. D. Babaev, N. Y. Smolnitskaya

POLITICO-ECONOMIC INTERPRETATION OF HEALTH AS A CATEGORY

The article proposes the author's approach to the interpretation of public health as a political and economic category. In this regard, the task is to understand the types of health, in a certain way to expand the system of ideas about health in order to introduce this concept into the field of science «social science».

Key words: political economy, public health, individual health, physical health, intellectual, moral and ethical health, sensual (well-being), health-passionarity.

В отечественной и зарубежной литературе здоровье как важнейшая черта жизнедеятельности людей, как правило, рассматривается в рамках медицины (практическая деятельность, наука) и здравоохранения (институциональный подход, орган управления страной). Правда, здоровье выступает как объект анализа ещё в ряде других случаев – например, при разработке бюджета: национального, регионального, местного (муниципального). Те специалисты, которые занимаются историей развития человечества, теме здоровья людей придают определенное значение, в частности, важную роль играют показатели рождаемости, смертности, эпидемий, продолжительности жизни, соотношения мужчин и женщин, доли детей и молодежи в численности населения. Общая тенденция, характерная для лиц, живущих на Земле – улучшение этих показателей. В развитых странах (включая и нашу) многие виды заболеваний цивилизация сумела вытеснить, например, малярию, чуму, сибирскую язву, но в то же время, городской быт и многое из того, что связано с отрицательными явлениями в больших городах, породило новые виды заболеваний, из которых наиболее массовыми являются аллергия, некоторые нервно-психические заболевания. Над человечеством тяготеет рок: болезни оказываются «несокрушимой стеной». Это требует формирования сложно выстроенной системы органов здравоохранения, вплоть до соответствующих

© Бабаев Б. Д., Смольницкая Н. Ю., 2022

министерств, развертывания системы больничных учреждений – поликлиники, больницы, фельдшерско-акушерские пункты и др., подготовки медицинских кадров от врачей и руководителей медучреждений до медсестёр и санитаров. Бюджетные траты на медицину могут быть значительными, например, в США – 12 и более процентов бюджета. У нас цифра меньше, но это свидетельствует о недостаточных возможностях нашего бюджета. Государственные расходы на здравоохранение в РФ в 2018 г. составили 3,2 % ВВП, в 2021 г. – 4,1 %, что 1,6 раза ниже, чем в «новых-8» странах ЕС (5,0 %), и в 2,5 раза ниже, чем в «старых» странах ЕС (7,9 %) [28; 29].

К сожалению, даже на современном этапе цивилизационного развития не удалось полностью справиться с эпидемиями, пример этого – новая коронавирусная инфекция, практически охватившая весь мир, все страны без исключений. В данном случае следует говорить о необходимости солидарных действий медицинских работников, органов здравоохранения государств, но это далеко не всегда происходит. Так, несмотря на пандемию, в текущих условиях мы наблюдаем сильнейшую конфронтацию России и стран НАТО.

Мы ставим своей задачей разобраться в видах здоровья, исходя из соображения, что оно представляет собой некую «медико-общественную систему», которую можно разложить на составные части. В недалеком прошлом мы рассматривали мысль о необходимости различия физического здоровья, интеллектуального здоровья, морально-этического здоровья, все в границах институтов здравоохранения. Мы представили авторское понятие общественного здоровья, как здоровье человека (психофизиологическое и духовно-нравственное) и здоровье нации или социальное здоровье (как социальная среда). Тема «политической экономии общественного здоровья» рассматривалась нами как устойчивое триединство социального благополучия, развития человеческого потенциала и активного долголетия [26].

Ныне мы предлагаем уже иную, определенным образом расширенную, систему представлений о здоровье, если последнее ввести в сферу науки «обществоведение». В добавлении к указанным трём видам общественного здоровья мы присоединяем здоровье чувственное (самочувствие) и здоровье-пассионарность. По-видимому, в данном случае можно ожидать возражений, но дискуссии полезны, поскольку это исторически проверенный путь постижения истины. Системное представление о здоровье необходимо рассматривать как предпосылку эффективного управления этой сложной системой. Избитой истиной, к примеру, является верное суждение о том, что людей надо не только лечить (давать лекарства, делать операции и т. д.), но и необходимо обеспечивать здоровый образ жизни и нормальные условия трудовой деятельности, благоустройства посёлков, общения. Ввиду бесспорности этого положения на этом пункте задерживаться не будем.

Итак, **физическое здоровье**. Естественно, это понятие применимо и к отдельному лицу, и к семье, и к группе людей, и даже к таким образованиям, как регионы и национальные государства. Тему межнационального общения рассматривать не будем. Физически человек вполне здоров, если его органы работают нормально, исправно выполняют свои функции: руки и ноги двигаются, тело функционирует, нервная система в порядке, голова хорошо обрабатывает. Наверное, возможны отклонения от нормы, что в рамках представления о нормальном физическом состоянии представляет собой небольшие недомогания, тяжелые заболевания отсутствуют. Если такое представление распространить на семью, группы людей, общности, то можно получить

упомянутые нами ранее категории. Поставим вопрос – что же такое физическое здоровье нации и как трактовать степень этого здоровья? Например, – хорошее, некое среднее, плохое. На этот счёт своё квалифицированное суждение могут высказать врачи. Скажем, если в конкретной местности или в конкретной зоне люди, как правило, обращаются в лечебные учреждения с сравнительно легкими заболеваниями и больничные палаты не переполнены, то вероятно можно говорить о вполне нормальном физическом здоровье, во всяком случае, на данный период времени. Иное дело, если возникают болезни, охватывающие значительную часть той или иной категории людей. Например, простудные заболевания. Наша статистика даёт цифры, показывающие долю населения, которое обращалось за первичной и последующей помощью в лечебные учреждения. Эта цифра существенна. (Министр здравоохранения России Михаил Мурашко, отметил, что каждый житель России в год в среднем около 10 раз обращается в медицинские учреждения за первичной помощью. Всего ежегодно таких обращений происходит около 1,4 млрд [17]. Существенна и ещё одна цифра – ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ). Демографы, например, наш соотечественник Б. Ц. Урланис [30], указывали на увеличение продолжительности жизни как тенденцию. Это подтверждает статистика России и многих других стран. После драматических событий 1990-х годов в России происходило постепенное улучшение базовых характеристик демографического развития, способствующих росту продолжительности жизни. За последние 20 лет средняя продолжительность жизни в РФ увеличилась приблизительно на 8 лет. При этом отмечается отставание ОПЖ населения РФ на от «новых-8» стран ЕС, и «старых» стран ЕС соответственно на 5 и 10 лет [29]. Национальная цель по увеличению ОПЖ россиян до 78 лет перенесена по срокам с 2024 года на 2030 год [28].

Вместе с этим, можно высказать различные суждения, даже исходя из житейского представления о здоровье и болезнях. Одно из этих суждений состоит в необходимости применительно к конкретным случаям прояснить, какие факторы воздействуют на физическое здоровье. Факторы, влияющие на здоровье, принято делить на экзогенные и эндогенные [32, с. 221–222]. Они многообразны: наследственность (важный момент), условия жизни в детские и молодые годы (выделяют отдельно), моменты трудовой деятельности, быт людей и иные обстоятельства.

Продвинемся дальше, указав на необходимость учета психологического момента. Психологическое состояние людей – чрезвычайно важный компонент, без его учета невозможно преодолеть негативы в состоянии здоровья людей. Несколько десятилетий назад в ходу был лозунг: «Берегите женщин!», который затем был дополнен лозунгом «Берегите мужчин!» [31]. Что касается последнего, то автор старался таким образом усилить внимание общества к ухудшению здоровья мужчин, к уменьшению продолжительности их жизни и высокой смертности в трудоспособном возрасте. Это уже относилось к образу жизни и к условиям проживания и общения.

Уточняя сказанное, заметим, что, возможно, нам стоит говорить о физически-психологическом здоровье людей, потому что гармония психофизических сил организма повышает резервы здоровья, создает условия для творческого самовыражения в различных сферах деятельности [16]. В настоящее время в условиях стремительного развития технологий и увеличения доли умственного труда наблюдается перенапряжение центральной нервной

системы работников, что приводит к росту таких явлений, как хроническая усталость, нервное истощение, выгорание, что в итоге может привести к появлению болезни.

Таким образом, здоровье не просто медицинский феномен и одновременно феномен человеческой жизни, но и состояние человека, формирующееся под влиянием многих факторов. Если мы говорим, что здоровье людей надо улучшить/поправить, то это необходимо рассматривать как всеобщую задачу, тему, касающуюся всех людей. Нормальная среда общения, здоровая психологическая обстановка в коллективе и в семье способствуют сохранению и укреплению здоровья человека, его духовно-нравственному развитию.

В некоторых случаях приходится восклицать: «Здоровье в опасности!». В условиях возобновившейся депопуляции населения России с 2019 г. возникает проблема сбережения российского народа (что включает в себя не только увеличение числа людей, но и их здоровья и благополучия), т. к. кризисные явления в демографической сфере могут привести к реальной угрозе национальной и государственной безопасности страны (согласно демографическому прогнозу Росстата, эта тенденция сохранится в ближайшие 15 лет) [23, с. 9].

Особую тревогу вызывает состояние здоровья населения в сельской местности и малых городах центра России и некоторых других регионов, где у людей нет работы и, соответственно, заработка, теряются навыки и профессия, а проживание идёт за счёт «случайных заработков», имеется склонность к пьянству. Существуют различные отклонения от нормы, например, люди, получив зарплату, уходят в запой. Это может свидетельствовать о формировании значительных социальных контингентов и территорий, для которых характерна деградация человеческого капитала [33].

Интеллектуальное здоровье. Оно нормально, если существует тяга к познанию жизни и использованию этого знания в своих собственных интересах и интересах окружающих людей. В данном случае ключевые слова – «знание», «познание»: использование знаний в практической деятельности.

Начнём анализ с конкретных примеров, характерных для СССР и России. В советский период, особенно, последние десятилетия того времени, можно было заметить чрезвычайно большой интерес значительных масс людей к шахматам как интеллектуальному виду спортивной деятельности. Люди играли не только дома, в семье, с соседями, но и на работе в моменты отдыха, и даже в поездах и автобусах. Когда Михаил Ботвинник и ряд других гроссмейстеров международного класса выступали в зарубежных турнирах, за них болела чуть ли не вся страна. Например, известно, что Председатель Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный требовал, чтобы ему своевременно давали сведения о ходе матчей, которые вёл Анатолий Карпов в борьбе за мировое первенство. Особенно шумным был его матч с Виктором Корчным.

Кроме этого, СССР считался самой читающей (или одной из самых читающих) стран мира: газеты, книги и т. п. Очень популярным было кино. Также необходимо иметь в виду, что большое значение придавалось обучению в школе. Достаточно быстро страна прошла от четырёхклассного образования до семиклассного, а затем и до десятиклассного. Можно привести и иные примеры интеллектуализации общества. Кстати, вернёмся к шахматам: было два матча СССР – Сборная мира. Оба матча были выиграны нашими соотечественниками, хотя и с небольшим перевесом. Были и показательные матчи. Например, в 1946 году радиоматч по шахматам СССР – США, когда наша команда по существу разгромила американцев.

В настоящее время в нашей стране шахматы, шашки и иные интеллектуальные игры находятся в запустении, но публика в массе своей переключилась на футбол и хоккей. Такие вещи история знает. Например, баскетбол в Бразилии, хоккей в Канаде и пр. Но это уже моменты патриотизма, но не интеллектуализации. Существует естественная связь между физическим и интеллектуальным здоровьем людей, насколько она тесна – тут возможны варианты, но само общество и государство должны заботиться о том, чтобы нация была не только физически, но и интеллектуально здорова. Более того, требование интеллектуализации вытекает из многих моментов, в особенности из требований научно-технического прогресса и общих задач развития общественного производства. Страны, проделавшие путь от эмпирического производства, основного на опыте, к научному производству, когда хозяйственная деятельность покоится на внедрении в жизнь научных достижений, достигли существенных успехов. Приходится отметить, что в научно-техническом отношении наиболее эффективно продвигаются те страны, у которых мощный военно-промышленный потенциал: США, СССР – Россия, Великобритания, Франция, нынешний Китай – в первую очередь. Разумеется, в данном случае наука соединяется с образованием, такой синтез ученые назвали интеллектом нации [15]. Но в то же время число участников этого синтеза можно расширять, например можно выделять триумвират – наука, образование, бизнес. Поскольку люди активно проникают и в микромир, и в макромир, то необходимо заботиться об интеллекте нации. Вот эта сторона интеллектуализации общества как формы здоровья должна быть особо выделена. Сегодня уровень и мощность интеллектуальных ресурсов общества, а также их эффективное использование может стать определяющим фактором процветания страны [1]. В современных условиях особой формой интеллектуализации является владение людьми компьютером. Интересно отметить, что компьютеризация в России прошла быстро и масштабно, что свидетельствовало о психологической и профессиональной готовности людей овладеть этим инструментом.

В итоге подобные явления можно понимать как продвижение интеллектуализации на новую высокую ступень. Сейчас широко говорят о цифровой экономике, которая связана с компьютерами, и это тоже важнейший компонент интеллектуализации. О значимости цифровой экономики свидетельствует ежегодное увеличение ее доли в ВВП в мире почти на 18 %, а в развитых странах – на 7 %. Наше общество, как и общество развитых стран, является обществом, где сильно доминируют информационные процессы. Хотя доля цифровой экономики в совокупном ВВП России составляет всего 3,9 %, что почти в два-три раза ниже, чем в США, Китае, странах ЕС и Бразилии [11].

К этой теме можно присовокупить и тему роботизации, излюбленную многими фантастами. По существу, необходимо ставить вопрос так: формирование высокопроизводительных рабочих мест, часть которых может замещаться роботами, другая часть – живыми людьми. С одной стороны, это говорит о возрастании возможностей в эпоху цифровизации, с другой – отмечаются опасения большого сокращения рабочих мест, в частности прогнозируется в предстоящие 10–20 лет замена машинами примерно половины всех работников в США [10].

Нетрудно заметить, что интеллектуальное здоровье предполагает хорошее образование, но сами люди должны стремиться получить это образование с тем, чтобы поднять свой социальный статус, получить престижную

работу, хорошо зарабатывать и рассчитывать на приличную пенсию, прочие виды социального обеспечения.

Если люди в конкретном обществе могут похвастаться физическим здоровьем, но есть проблемы с интеллектуальным, то такая нация окажется «на задворках» развития. В данном случае подчеркнём значение труда: с авиационной стороны «страны севера» и «страны юга» земного шара оказались в положении, когда «север» ушёл вперёд, а «юг» сильно отстал. Иногда это объясняют простыми картинками: лежит человек под пальмой, встал, стряхнул плод и снова лёг. На севере таких вещей не бывает. Здесь необходимо для получения пищи вложить определенный труд. В данном случае мы видим климат как фактор влияния. По-видимому, природные факторы много объясняют в цивилизационном процессе, и ими не следует пренебрегать.

Возникает необходимость в специальных программах как физического развития общества, так и интеллектуализации здоровья.

Чувства и здоровье (самочувствие человека или целой нации). Нам не приходилось в литературе встречать расшифровку этого момента в ключе обществоведения. Относительно отдельных лиц, конечно, принято говорить о самочувствии, под которым, как правило, понимается личное чувство психологической и физической комфортности внутреннего состояния человека. Выделяют эмоциональное самочувствие как умение справляться с собственными эмоциями; интеллектуальное самочувствие как способность находить и использовать новую информацию для оптимального применения в новых обстоятельствах; духовное самочувствие как умение устанавливать значимые, конструктивные жизненные цели и стремление к ним, жизненный оптимизм [27]. Чувственное здоровье проявляется через наши чувства – через хорошее состояние конечностей, когда хочется бегать и размахивать руками, через нормальное нервно-психологическое состояние, когда не чувствуется болей, через успешную деятельность головного мозга, когда усваивается читаемый материал, удачно решаются задачи и т. д. Когда вы приходите в больницу, то видите, что на лицах людей нет должного энтузиазма, но когда оказываетесь в детском или трудовом лагере, то такой энтузиазм можно без труда обнаружить, поскольку люди не только работают, но и веселятся, играют, заботятся друг о друге.

Самочувствие отдельного человека находится под влиянием многообразия жизненных факторов. Скажем, если у женщины на базаре украли кошелек – самочувствие одно, но если она нашла кем-то оброненный кошелек, то самочувствие может быть иным. Ссора в семье непременно принесет негативное влияние на самочувствие, и, наоборот, внимание со стороны домашних, забота и понимание поднимают жизненный тонус и улучшают самочувствие. Целый ряд факторов может быть связан с трудовой деятельностью, отношениями с начальством, с сотрудниками. Другим примером может служить уровень социально-экономического положения, статус, который занимает человек. В соответствии с этим будет меняться и его самочувствие, оценка, переживания, отношения.

Здоровье человека нельзя определить и понять в отрыве от конкретной среды, в которой он живет. Образ жизни индивидуума – это слепок социальных отношений, господствующих в обществе в целом. В литературе встречается понятие «социального самочувствия» как показателя общей удовлетворенности жизнью, оценка личности уровня благополучия, связанного с удовлетворенностью всевозможными сторонами жизни. Выделяют такие виды

благополучия личности: социальное, материальное, духовное, психологическое и физическое [14, с. 480]. Категория «социальное самочувствие» является универсальной и применяется для определения состояния общества, его настроения в определенный промежуток времени. Это суммарный индикатор рефлекса общества на социальные изменения. Для измерения данного феномена применяются различные индексы, в частности, индекс социального самочувствия (удовлетворенность и прочность существования, статусно-престижное единство (самооценка), самооценка состояния самочувствия) [12, с. 35], индекс счастья [24], и др.

Морально-нравственное здоровье. Тут надо разобраться, в чем заключаются моральные и нравственные факторы. Зачастую понятия морали и нравственности рассматриваются как синонимы, но между тем в них можно отметить разницу. Мораль традиционно определяется как совокупность ценностей, норм, идеалов, запретов, устанавливаемых обществом и регулирующих сознание и поведение людей с позиций добра и зла. Она характеризует человека с точки зрения его способности жить в человеческом обществе и выступает в качестве системы внешних принуждений, противостоящих внутренним потребностям личности [8, с. 269]. Нравственность определяется как особая форма общественного сознания и вид общественных отношений с помощью норм, обоснованных на идеалах добра и справедливости, порядочности, сочувствия, готовности прийти на помощь. Гегель разграничивал понятия морали как идеальной химеры или представления о нормах, и нравственности, – как реально существующих нравов, обычаев, традиций [4]. При этом мораль напрямую связана с нравственными отношениями, складывающимися между людьми вне зависимости от сферы деятельности (профессиональной, семейной и т. д.) и ее уровня.

Для оценки морального и нравственного здоровья можно применить понятия: «Моральный облик» – оценивает соответствие поведения человека требованиям сообщества, в котором он живет; «Нравственный облик» – оценивает, насколько поведение индивида оправдывает звание «человека» [13].

В различные эпохи развития человечества и отдельных государств сущностное наполнение этих понятий претерпевало изменения.

Для характеристики морального и нравственного здоровья (состояния) человека и общества чаще используется понятие «духовно-нравственное состояние». Духовно-нравственное здоровье человека выступает как система духовно-нравственных ценностей, способствующих формированию целостной, гармонично развитой личности. Ценности должны отвечать таким критериям, как гуманность, самоценность жизни, самосохранительное поведение и здоровый образ жизни и соответствовать определенным, принятым в данном обществе нормам. Отличительными признаками нравственного здоровья человека являются, прежде всего, сознательное отношение к труду, овладение сокровищами культуры, неприятие нравов и привычек, противоречащих нормальному образу жизни. Физически и психически здоровый человек может быть нравственным уродом, если он пренебрегает нормами морали. Главный принцип нравственного здоровья состоит не только в том, чтобы иметь крепкое здоровье, но и в умении реализовать с помощью здоровья свою миссию человека. Нравственное здоровье каждого человека есть залог духовно-нравственного здоровья всего общества, оно представлено как совокупность основных количественных и качественных показателей уровня общественного сознания, отражаемых в конкретных поступках людей. Оно

также характеризуется моральными принципами, ценностями и идеалами, присущими обществу [22].

В современном обществе отмечается деградация духовно- нравственного и морального здоровья человечества. Утрачены традиционные моральные ценности, а новые не приобретены. Размываются понятия добра и зла, правды, достоинства, чести, совести; искажаются традиционные представления о человеке и смысле жизни. Доброта, бескорыстие, доброжелательность и другие нравственные категории оцениваются как слабость, и наоборот, отсутствие нравственности стало считаться некой внутренней силой, свободой. Сегодня очевидным можно считать суждение: «Деньги правят миром». В обществе потребления наиболее востребованными качествами личности становятся индивидуализм и эгоизм. Особенно ярко это проявляется в современном западном обществе, оно явно не здорово. Толерантность по отношению ко многим человеческим порокам сформировала массовую культуру потребления и удовлетворения любых желаний, какими бы порочными они не были: наркотики, нетрадиционная ориентация, оккультные движения, – свидетельствуют об утрате духовно-нравственных ориентиров [25]. При этом люди не стесняются говорить об этом и зачастую ставят данные пороки в заслуги. Такое общество может ждать моральная деградация, а человек превратится в существо с упрощенным духовным миром, и, по словам французского социолога Жака Аттали, – «искусственным существом, которое можно будет купить или продать, как любой другой товар» [34, с. 59–60]. Сегодня в целом ряде стран легализованы гомосексуальные браки и сатанинские церкви, при этом количество таких стран постоянно увеличивается. То есть, нормой поведения, законодательно разрешенным становится то, что прежде было аморальным, безнравственным и даже преступным [2]! Нарушается естественный ход человеческой жизни, в частности, смена поколений, которая предполагает брачный союз мужчины и женщины. Должно быть правильное воспитание детей в семье, для чего нужен папа как мужчина и мама как женщина и т. д.

В нашем государстве, начиная с середины 80-х годов прошедшего XX века также наблюдается постепенный и, к сожалению, устойчивый процесс снижения нравственного здоровья населения, о чем свидетельствует коррупция, взяточничество чиновников, заболеваемость и смертность населения от социальных болезней, часто связанных с образом жизни (туберкулез, ВИЧ-инфекция, венерические заболевания, алкоголизм, наркомания, токсикомания); уровень самоубийств, уровень преступности (в т. ч. детской); количество лишенных родительских прав; данные социологических опросов, касающихся системы ценностей [3]. Институт психологии РАН разработал индекс нравственного состояния общества (ИНСО), основанный на интеграции таких показателей, как количество (на 100 тыс. жителей): 1) убийств; 2) беспризорных детей; 3) индекс коррупции; 4) индекс Джини [37].

Экономисты, социологи, политики отмечают важность морально-нравственного и духовного воспитания. Президент РФ В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию указал на дефицит духовных скреп в современном российском обществе: «милосердия, сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [20]. Только у народа, который руководствуется общечеловеческими принципами нравственности, национальное сознание может находиться на высоте, только он способен к духовному росту, осознанию своей роли в истории человечества.

Пассионарное здоровье. Тема пассионарности в отечественной литературе пошла в ход с легкой руки Льва Гумилева. В общих чертах, пассионарность по отношению к личности представляет собой способность человека поглощать, трансформировать и использовать особую биохимическую природную энергию, преобразуя ее в психическую энергию действия, активности, направленной на изменение социума, природной среды. Этим людей отличает внутренняя жажда деятельности для достижения высшей цели, как правило, связанной с изменением мира. Автор теории этногенеза утверждал, что пассионарии меняют стереотипы, перестраивают саму этническую систему и часто готовы жертвовать своей жизнью ради других. С пассионарностью он связывает такие черты характера, как смелость, волю, настойчивость, целеустремленность. Люди, обладающие такими чертами, могут оказывать харизматическое влияние на окружающих, при этом порождая не только благо, но и зло. История позволяет нам показать массу примеров этой пассионарности применительно к целым народам: завоевание Александра Македонского, войны древних римлян, Аттила и др. Российская история тоже богата всплесками пассионарных подъемов и упадков, в частности – явление татаро-монголов на Русь [7]. В качестве примеров пассионарных личностей можно также назвать Христофора Колумба, Российского императора Петра I, великого русского ученого Михаила Ломоносова.

В 20 веке наши ученые в оборот ввели понятие «экономическое чудо», которое проявилось в Германии, Японии после их разгрома во Второй мировой войне, в СССР, – как быстрое восстановление народного хозяйства после Великой Отечественной войны и т. д. [5].

Концентрация пассионариев в современном мире крайне низка. Политика «нулевой пассионарности», навязанная не только Европе, но и всему миру, современное воспитание и социальная среда не способствуют их самореализации [36]. Бессмысленность жизни отнимает пассионарную энергию, накопление же отрицательной пассионарности делает глобальное человечество вялым, не способным к развитию. Это явная болезнь общества, излечение которой должно опираться на возрождение духовности. Пассионарная энергия как проявление тяги к поиску смысла жизни создает новый тип людей – духовных пассионариев, способных совершить этногенез на новом, более высоком уровне, как альтернативу обществу потребления [9].

Социологические исследования российского общества отмечают тенденцию укрепления в обществе позиций группы «пассионариев» – носителей современного типа мировосприятия, «опирающихся на ценности самодостаточности, ответственности за себя и происходящее, достижительности и готовности защищать достигнутое. Составляя около четверти населения, они становятся сегодня той социальной группой, которая может поддерживать в обществе настроения социального оптимизма и установки на развитие» [6]. По мнению нашего Президента, Россия еще не достигла своего пика и находится на марше развития.

Концепцию пассионарности сегодня тесно связывают с «национальной идеей», проблему обретения которой обсуждают на разных уровнях [21]. И для человека, и для нации важна реализация того предназначения, ради которого живут и отдельные люди, и этносы на Земле. Только духовность делает народ единым социальным организмом, способным к высокому творчеству и созиданию.

Заключение. Таким образом, политико-экономическая трактовка здоровья как сложной медико-общественной системы предполагает ее рассмотрение как многоаспектной категории в русле различных видов здоровья человека и общества. Системный подход позволяет выделить пять взаимосвязанных направлений исследования (видов здоровья) данного феномена: 1) психофизиологическое здоровье; 2) морально-нравственное (духовно-нравственное) здоровье; 3) интеллектуальное здоровье; 4) чувственное (самочувствие); 5) здоровье-пассионарность. Предложенную в таком виде расширенную систему представлений о здоровье предлагаем ввести в сферу науки «обществоведение». Каждый вид здоровья можно исследовать в рамках определенных показателей и факторов. Многоаспектность исследования создает предпосылку эффективного управления этой сложной системой.

Библиографический список

1. Антипина Н. Л., Калинина А. В., Моор С. М. Социально-экономические проблемы интеллектуализации общества // Вестник СурГУ. 2019. Вып. 4 (26). URL: <https://surguvest.elpub.ru/jour/article/view/>
2. Болдырева О. М. Легализация нетрадиционных браков и некоторые аспекты международно-правового статуса однополых союзов // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 12–17.
3. Большаков М. А. Анализ состояния нравственного здоровья современного общества // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 289–294.
4. Гегель Г. Философия права. М., 1990.
5. Головина А. Н., Левченко Р. Ю. Феномен «экономического чуда» национальных экономик: проблемы формирования и управления // Инновации и инвестиции. 2019. № 8. С. 44–49.
6. Горелов А. А., Горелова Т. А. Концепция пассионарности и проблема смысла жизни (окончание) // ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ. 2009. № 2. URL: <http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2009/2/Gorelovs/>
7. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. Л., 1990; Гумилёв Л. Н. От Руси к России. М., 1997. 335 с.
8. Гусейнов А. А. Философия – мысль и поступок. СПб., 2012; Апресян Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М., 1995.
9. Душкин А. А. К вопросу о пассионарности // Молодой ученый. 2021. № 3 (345). С. 252–254. URL: <https://moluch.ru/archive/345/77532/> (дата обращения: 31.05.2022).
10. Зоргнер А. Автоматизация рабочих мест: угроза для занятости или источник предпринимательских возможностей? // ФОРСАЙТ. 2017. Т. 11, № 3. С. 37–48.
11. Капранова Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика и управление. 2018. № 2. С. 58–69.
12. Козырева П. М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2016. № 6.
13. Колесов Д. В. Множество различий нравственности и морали // Развитие личности. 2008. № 1. С. 33–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp/>
14. Куликов Л. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика. Современные исследования, поиск концепций. СПб., 2016.
15. Леонидова Г. В. Интеллектуальный потенциал населения: теоретико-методологические основы исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 1 (31). С. 52–71.
16. Медков В. М. Демография : учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 448 с.
17. Национальные проекты // ТАСС. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/>

18. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/>
19. Общественное здоровье и здравоохранение. Национальное руководство / гл. ред. Г. Э. Улумбекова, В. А. Медик. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2022. URL: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785970467237.html> (дата обращения: 02.06.2022).
20. Послание Президента Федеральному Собранию 12.12.2012 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/>
21. Проект Россия (2005). М.: ЭксмоПроект Россия, 2007.
22. *Сабитов Т. Р.* Современная оценка духовно-нравственного состояния российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 5. С. 276–282.
23. Сбережение населения России: проблемы, задачи, пути решения : научный доклад / под ред. акад. РАН Б. Н. Порфирьева. М.: Артис Принт, 2022. 168 с.
24. *Симакова В. А.* Индекс счастья: социально-философские аспекты // Философия и наука. 2016. Т. 15. С. 173–186.
25. *Смирнов С. В., Сабирова Р. Н.,* Современное человечество: проблема духовно-нравственной деградации 2012. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F895321860/Sovremennoe_chelovechestvo_problema_duhovno_nravstvenoj_degradacii.pdf
26. *Смольницкая Н. Ю.* Общественное здоровье: взаимосвязь политико-экономического и прикладного аспектов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2009.
27. *Сосина Н. И., Михалева А. Б.* Проблема психического здоровья современного человека // Концепт. 2016. Т. 30. С. 312–316. URL: <http://e-koncept.ru/2016/>
28. *Улумбекова Г. Э.* Анализ расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по разделу «Здравоохранение» на 2022 г. и на плановый период 2023–2024 гг. // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2021. Т. 7. № 4 (26). С. 7–16. URL: https://www.vshouz.ru/upload/iblock/8e8/97nyakpqi5h6yt3pf2maldmzclrks3q/4_2021
29. *Улумбекова Г. Э., Гинойн А. Б., Калашикова А. В., Альвианская Н. В.* Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.) // Оргздрав. Вестник ВШОУЗ. 2019. Т. 5. № 4 (18). С. 4–20. URL: <https://www.vshouz.ru/journal/2019-god/finansirovanie-zdravookhraneniya-v-rossii-2021-2024-gg->
30. *Урланис Б. Ц.* Эволюция продолжительности жизни. М.: Статистика, 1978. 308 с.
31. *Урланис Б. Ц.* Берегите мужчин // Литературная газета. 2020. № 2-3 (6721). URL: <https://lgz.ru/article/-2-6721-22-01-2020/>
32. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: учеб. пособие / под общ. ред. проф. В. П. Колесова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Права человека, 2008.
33. *Чернейко Д.* Прогноз воспроизводства человеческого капитала – необходимый элемент экономической стратегии // Человек и труд. 2001. № 3. С. 24–32.
34. *Шафаревич И. Р.* Зачем России Запад? М., 2005.
35. *Шибирина Т. С.* Нравственные проблемы современного общества России // Научный альманах. 2014. № 2 (2). С. 284–287.
36. *Школьников А.* Кризис пассионарности в современном мире. URL: <https://aurora.network/articles/1-mirovoy-krizis/64472-krizis-passionarnosti-v-sovremennom-mire>
37. *Юрьевич А. В.* Нравственное состояние современного российского общества. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/nravstvennoe-sostoyanie-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva>

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 623.45(470.315) «1941»

*В. С. Белгородский, С. Г. Дембицкий,
А. Ю. Гаврилов, В. С. Околотин*

ЭВАКУАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО ВТОРОМ ПОЛУГОДИИ 1941 ГОДА

Данная статья посвящена отражению деятельности советского государства по эвакуации предприятий текстильной и легкой отраслей промышленности из прифронтовых районов в тыл страны. При этом важное внимание уделено выявлению ее специфики, зависимости от регионального размещения предприятий и степени угрозы, создаваемой противником. В ней также исследована роль наркомов текстильной и легкой отраслей промышленности И. Н. Акимова, С. Г. Лукина соответственно, а также заместителя председателя Совета по эвакуации при Совнаркоме СССР А. Н. Косыгина в решении вопросов по организации эвакуации, продвижению оборудования и грузов к местам назначения и их последующего размещения. Статья подготовлена на материалах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Ивановской области, имевшими ранее гриф «совершенно секретно», «секретно» и «не подлежит оглашению». Она насыщена большим количеством фактического материала, в том числе и впервые вводимом в научный оборот.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Совет по эвакуации, Государственный комитет обороны, постановления, эвакуация, оборудование, станки, сырье, наркомат текстильной промышленности, наркомат легкой промышленности, тыл, организация производства.

*V. S. Belgorodsky, S. G. Dembitsky,
A. Yu. Gavrilov, V. S. Okolotin*

EVACUATION OF TEXTILE AND LIGHT INDUSTRY ENTERPRISES IN THE SECOND HALF OF 1941

This article is devoted to the reflection of the activities of the Soviet state on the evacuation of textile and light industry enterprises from the frontline areas to the rear of the country. At the same time, important attention is paid to identifying its specifics, depending on the regional location of enterprises and the degree of threat posed by the enemy. It also examines the role of People's Commissars of textile and light industries I. N. Akimov, S. G. Lukin, respectively, as well as the Deputy Chairman of the Evacuation Council under the USSR Council of People's Commissars A. N. Kosygina in solving issues related to the organization of evacuation, the promotion of equipment and cargo to their destinations and their subsequent placement. The article was prepared on the materials of the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Archive of Socio-Political History and the State Archive of the Ivanovo region, which previously had the classification «top

© Белгородский В. С., Дембицкий С. Г., Гаврилов А. Ю., Околотин В. С., 2022

• Серия «Экономика»

secret», «secret» and «not subject to disclosure». It is saturated with a large amount of factual material, including for the first time being introduced into scientific circulation.

Key words: Great Patriotic War, Evacuation Council, State Defense Committee, resolutions, evacuation, equipment, machines, raw materials, People's Commissariat of Textile Industry, People's Commissariat of Light Industry, rear, organization of production.

Начальный этап Великой Отечественной войны стал тяжелейшим испытанием для всего советского государства. Несмотря на героическое сопротивление Красной армии противник продвигался в глубь страны, захватывая ее территорию и производственно-промышленный комплекс. В результате с первых дней боевых действий возникла острая необходимость эвакуации из прифронтовых районов большого количества предприятий и их трудовых коллективов.

24 июня 1941 г. постановлением Центрального Комитета ВКП(б) (ЦК ВКП(б)) и Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР) для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей был сформирован Совет по эвакуации при СНК СССР. Первоначально его возглавил нарком путей сообщения Л. М. Каганович, а его заместителями стали заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин и председатель Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) Н. М. Шверник. На правах членов в Совет вошли военные и партийно-государственные руководители страны Б. М. Шапошников, С. Н. Круглов, П. С. Попков, Н. Ф. Дубровин и А. И. Кирпичников, а позднее – А. И. Микоян, М. Г. Первухин и Л. П. Берия. Однако 3 июля 1941 г. Л. М. Каганович был отстранен от этой должности и Совет по эвакуации возглавил Н. М. Шверник. А. Н. Косыгин фактически с этого момента становится первым заместителем и «правой рукой» Н. М. Шверника, взяв на себя основную нагрузку по решению практических вопросов, связанных с эвакуацией промышленности, сырья и ценных грузов [1, с. 118–121].

30 июня 1941 г. был образован Государственный комитет обороны (ГКО), который своим постановлением № 780 поставил задачу обеспечения скорейшей эвакуации промышленных предприятий и их персонала в восточные регионы страны. В первую очередь эвакуации подлежали предприятия тяжелой, машиностроительной и оборонной отраслей промышленности. Предприятиям наркоматов текстильной и легкой отраслей промышленности (НКТП и НКЛП) уделялось второстепенное внимание. Более того, первоначально они эвакуировались без трудовых коллективов и по частям направлялись в другие районы страны. Это существенно упрощало их размещение в тылу, но не уменьшало количество проблем при организации их производственной деятельности.

Ближайшими соратниками А. Н. Косыгина и организаторами эвакуации фабрик и заводов стали И. Н. Акимов и С. Г. Лукин – наркомы текстильной и легкой промышленности соответственно. К началу войны оба прошли большой жизненный и производственный путь и стали руководителями высокого ранга. Имели они и профессиональное образование. Так, И. Н. Акимов в 1917 г. окончил Московское прядильно-ткацкое училище, ставшее предшественником Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина, а С. Г. Лукин в 1912 г. прошел обучение в техническом училище при знаменитой «Трехгорной мануфактуре» в Москве. Они лично руководили организацией

эвакуации подведомственных им предприятий, осуществляли непосредственный контроль за погрузкой имущества в эшелоны, продвижением их по железной дороге и размещением в тылу. Для преодоления межведомственных проблем, связанных с эвакуацией предприятий, оба наркома неоднократно обращались лично к А. Н. Косыгину, а иногда и напрямую к Н. М. Швернику, у которых находили посильную поддержку.

Очередность эвакуации фабрик и заводов во многом зависела от их территориально-производственного размещения накануне войны и реальной угрозы их захвата. На первых порах она осуществлялась с территории Белоруссии и западных районов РСФСР, затем из республик Прибалтики, регионов Северо-Запада и Юга страны, а осенью 1941 г. и из Центральной России. Несмотря на общие подходы при организации их эвакуации они все же имели определенную региональную специфику.

Эвакуация из Белоруссии и западных регионов РСФСР. Еще до создания Совета по эвакуации с 25 июня 1941 г. из Витебска и Могилева был начат вывоз оборудования, технического сырья и готовой продукции с предприятий текстильной и легкой промышленности. В результате из Витебской торговой базы в г. Свердловск железнодорожным транспортом были вывезены запасы тканей на общую сумму 700 тыс. р. Из Могилева в Новосибирск была отправлена аналогичная продукция на общую сумму 650 тыс. р. [З. Д. 286. Л. 14].

28 июня 1941 г. И. Н. Акимов и С. Г. Лукин направили А. Н. Косыгину первые заявки на предоставление товарных вагонов и платформ для эвакуации оборудования подведомственных фабрик и заводов. Одна из заявок была на вывоз оборудования Оршанского льнокомбината, которое адресовалось в г. Вязники Ивановской области (ныне – Владимирская область) Горьковской железной дороги, для чего требовалось 700 вагонов [З. Д. 286. Л. 1, 3, 7]. Другая часть оборудования льнокомбината направлялась в Бийск, где до войны был создан один из центров текстильной промышленности [З. Д. 286. Л. 28]. Туда же было эвакуирована Витебская льняная фабрика [З. Д. 286. Л. 26]. В результате в Бийске к осени 1941 г. на базе довоенных производственных мощностей и эвакуированных из Белоруссии предприятий сформировался мощный центр текстильной промышленности.

30 июня 1941 г. И. Н. Акимов лично руководил переброской в тыл оборудования Могилевской фабрики искусственного волокна «Могволокно». В НКПС СССР были оперативно получены 382 товарных вагона, в том числе 94 открытые железнодорожные платформы, на которых оборудование фабрики было вывезено в г. Каменское Орджоникидзевского края [З. Д. 286. Л. 5, 23].

С начала июля 1941 г. началась эвакуация предприятий из Смоленска. В условиях приближения к нему фронта 30 июня 1941 г. И. Н. Акимов срочно запросил в Совете по эвакуации 700 товарных вагонов для перевозки оборудования Смоленского льнокомбината. В результате оборудование местного льнокомбината было вывезено на льняную фабрику им. К. Либкнехта в г. Вязники Ивановской области [З. Д. 286. Л. 19].

Эвакуация из республик Прибалтики. Важным направлением работы по эвакуации стала переброска предприятий текстильной и легкой промышленности из республик советской Прибалтики. В конце июня 1941 г. НКТП СССР запросил с целью вывоза текстильных товаров, хранившихся на базах Главтекстиля, необходимое количество вагонов. В частности, 37 вагонов для эвакуации продукции из литовского города Каунас в города Саратов,

Новосибирск и Казань; 48 вагонов из Риги – в города Молотов (ныне Пермь), Челябинск, Сталинград (ныне Волгоград), Ташкент; 17 вагонов из Таллина в г. Свердловск (ныне Екатеринбург) и 10 вагонов из Кренгольма в Пензу [З. Д. 286. Л. 12].

28 июня 1941 г. И. Н. Акимов в соответствии с личным поручением направил А. Н. Косыгину телеграмму, в которой среди иных соображений по переброске оборудования в тыл предложил вывезти в 182 вагонах из Таллина в г. Барнаул на Барнаульский текстильный комбинат оборудование Балтийской мануфактуры в объеме 2000 тонн. Из Литовской ССР предлагалось вывезти в 18 вагонах 200 тонн текстильного оборудования на базу в г. Орехово-Зуево Московской области (станция Орехово Дзержинской железной дороги) [З. Д. 286. Л. 11].

Особенно важной стала эвакуация знаменитой Кренгольмской мануфактуры, расположенной в эстонском городе Нарва, которая с дореволюционных времен являлась одним из крупнейших на Северо-Западе России прядильно-ткацким предприятием. Предстояло вывезти 406 тыс. прядильных и 18 тыс. крутильных веретен, а также 3500 ткацких станков. Поскольку такое количество оборудования было невозможно отправить в один тыловой город или район его пришлось вывозить в различные регионы страны, в том числе и союзные республики. В частности, в г. Сталинабад (ныне Душанбе, столица Республики Таджикистан) было отправлено 36 тыс. веретен и 400 станков для чего было выделено 190 вагонов. В г. Барнаул на Алтай были адресованы 115 тыс. прядильных и 18 тыс. крутильных веретен, для чего было выделено 450 вагонов. Для отправки в столицу Узбекской ССР г. Ташкент 20 тыс. веретен и 600 ткацких станков – 170 вагонов. В г. Астрахань в 460 вагонах было отправлено 74 тыс. прядильных веретен и 900 ткацких станков. Такое же количество вагонов соответственно потребовалось для отправки в сибирский Красноярск 86 тыс. прядильных веретен и 700 ткацких станков, а в г. Сталинск (ныне Новокузнецк) Новосибирской области 75 тыс. прядильных веретен и 900 ткацких станков [З. Д. 286. Л. 8, 20]. Для эвакуации оборудования Кренгольмской мануфактуры в силу его большого количества в июле 1941 г. было даже подготовлено и принято особое распоряжение СНК СССР, утвердившее объемы и конечные адреса его транспортировки [З. Д. 286. Л. 29].

14 июля 1941 г. С. Г. Лукин представил Н. М. Швернику на утверждение Совета план эвакуации 77 предприятий легкой промышленности Эстонской ССР: текстильных, химических, машиностроительных, топливно-сланцевых, деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных. Для их переброски на восток требовалось 973 вагона. Однако из-за темпов продвижения германского вермахта Совет по эвакуации счел не возможным его успешную реализацию и принял решение снять предложенный план с обсуждения [З. Д. 330. Л. 14]. Тем не менее часть фабрик и заводов предприятий из Таллина все-таки была эвакуирована морским путем в Ленинград, а затем по железной дороге в восточные районы страны. Так, 17 августа 1941 г. Совет по эвакуации принял распоряжение № 5574 и-сэ, разрешающее эвакуировать вывезенный ранее в Ленинград завод «Вольта» в г. Сарапул на местную швейную фабрику. Для решения указанной задачи А. Н. Косыгин лично потребовал у Л. М. Кагановича выделить 10 вагонов [З. Д. 330. Л. 18].

Эвакуация из Ленинграда. Одной из основных задач в начале июля 1941 г. для руководства обоих наркоматов стала эвакуация предприятий текстильной и легкой отраслей промышленности из Ленинграда. С учетом

их большой производственной концентрации нужны были тысячи вагонов, чтобы в условиях постоянных бомбежек немецкой авиации использовать их челночным путем для транспортировки в тыл по Октябрьской железной дороге огромного количества единиц оборудования. Она началась с 1 июля 1941 г., когда за подписью А. Н. Косыгина было издано распоряжение Совета по эвакуации при СНК СССР № 4812. Оно обязывало НКТП СССР немедленно приступить к эвакуации оборудования (в две очереди) Ленинградской фабрики технических сукон на фабрику «Красный Октябрь» станции Алексеевка Пензенской железной дороги. Л. М. Каганович этим же распоряжением обязывался предоставить для указанных перевозок 160 вагонов [З. Д. 330. Л. 16]. В город Каменское Орджоникидзевского края в 375 вагонах, в том числе на 94 железнодорожных открытых платформах, из Ленинграда было вывезено оборудование текстильной фабрики «Пятилетка» [З. Д. 286. Л. 4].

Затем началась эвакуация тростильно-крутильного и тростильно-ниточного оборудования. Оно направлялось в разные регионы страны. Так, на Ташкентский комбинат было отправлено 300 тонн груза в 100 товарных вагонах; на Барнаульский комбинат – 528 тонн груза в 66 вагонах; на Меланжевый комбинат города Иваново – 656 тонн груза в 82 вагонах; на другие ткацкие фабрики Иваново – 656 тонн груза также в 82 вагонах; на ткацкие фабрики Ивановской области в г. Вичуга 800 тонн груза в 100 вагонах и в г. Фурманов 400 тонн груза в 50 вагонах.

Эвакуация предприятий текстильной и легкой промышленности в Ивановскую область продолжалась вплоть до установления блокады Ленинграда. Так, в Иваново в начале августа было отправлено в 625 вагонах 500 тонн грузов, принадлежавших Ленинградским текстильным фабрикам имени В. Слуцкой и П. Алексеева. В Иваново также было эвакуировано оборудование Ленинградской фабрики «Красный Маяк» в количестве 9600 веретен, весивших 300 тонн и перевезенных в 38 вагонах [З. Д. 286. Л. 10, 18]. Эта фабрика имела для страны важнейшее значение, так как специализировалась на производстве кордного волокна – уникального наполнителя, используемого в ликвидации зон поглощения в породах в качестве компонента для буровых растворов при бурении нефтяных и газовых скважин.

В целях обеспечения исполнения распоряжения СНК СССР от 24 июля 1941 г. № 3877 р-с, для создания дублера по выработке трикотажного полотна артикула «8Н», С. Г. Лукин 26 июля 1941 г. обратился к А. Н. Косыгину с просьбой выделить 30 вагонов для переброски оборудования Ленинградской фабрики «Красное Знамя» в г. Кинешма Ивановской области. Также нарком попросил разрешить ивановскому облисполкому передать в ведение Главного Управления трикотажной промышленности НКЛП СССР помещение лесопильного завода «Жилкоопстандарт» Кинешемского райпромкомбината для размещения в нем указанного трикотажного оборудования. Данный вопрос был детально рассмотрен в Совете по эвакуации и 4 августа 1941 г. А. Н. Косыгин подписал распоряжение № 5267 сз, которое утвердило предложение С. Г. Лукина [З. Д. 286. Л. 10].

Таким образом, местом размещения значительной части эвакуированного из Ленинграда оборудования стала Ивановская область, как один из центров текстильной и легкой промышленности страны [З. Д. 286. Л. 6]. Это позволило в сжатые сроки ввести указанное оборудование в строй и производить продукцию.

Однако эвакуация предприятий текстильной и легкой отраслей промышленности из Ленинграда осуществлялась не только в Ивановскую область, но и в другие регионы страны, в частности, в Новосибирск, Чкалов (ныне Оренбург), Ярославль, Киров, Казань, Молотов (ныне Пермь), Сызрань, Свердловск, Горьковскую область и т. д. И в каждом конкретном случае, по каждому отдельному ленинградскому предприятию текстильной и легкой промышленности, которых были десятки, А. Н. Косыгин лично давал указания по направлению передвижения и конечному пункту размещения. При принятии окончательного решения он опирался не только на предложения наркоматов, но и внимательно вникал в их содержание. Трудоспособность А. Н. Косыгина была колоссальной. Именно она позволяла практически в ручном режиме решать встававшие проблемные вопросы на этом нелегком пути. К тому же А. Н. Косыгин, будучи заместителем руководителя советского правительства и занимая высокую ступень в руководстве СССР имел полномочия давать наркоматам прямые поручения. Поэтому, когда возникали определенные проблемы, И. Н. Акимов и С. Г. Лукин напрямую обращались за помощью к А. Н. Косыгину и тот издавал соответствующее распоряжение, обязательное к исполнению.

В дальнейшем практика издания обязательных к исполнению распоряжений Совета по эвакуации получила свое логическое продолжение, что позволило более эффективно осуществлять эту масштабную деятельность. Более того, полномочия А. Н. Косыгина распространялись и на исполнительные органы власти союзных республик. Характерным примером может служить распоряжение Совета по эвакуации № 5133-с9 от 23 июля 1941 г. за подписью А. Н. Косыгина, которое обязывало НКТП СССР передать в распоряжение СНК Узбекской ССР 10 комплектных аппаратов прядильного оборудования по 3–4 тыс. веретен каждый с трепально-рыхлительными агрегатами, 750 ткацких станков, необходимое к нему электросиловое оборудование и материалы. Его передачу надлежало произвести из числа эвакуированного в Ташкент оборудования с Кренгольмской мануфактуры. Оно также обязывало СНК Узбекской ССР разместить и ввести в действие данное оборудование к 1 января 1942 г. [3. Д. 289. Л. 4].

Эвакуация с Украины. Важным направлением работы стала эвакуация оборудования предприятий текстильной и легкой промышленности с территории Украинской ССР. Она началась в конце июня 1941 г. одновременно с началом эвакуации в западных регионах СССР. Однако в связи с временной стабилизацией фронта на территории Украины в июле-августе 1941 г. в последующие месяцы она несколько замедлилась. Тем не менее 29 июня 1941 г. И. Н. Акимов обратился к А. Н. Косыгину с заявкой на получение 225 вагонов, из которых 40 открытых железнодорожных платформ для переброски технического оборудования с фабрики «Киевволокно» в район г. Свердловска на склад Суконной фабрики, расположенной в селе Арамильское [3. Д. 286. Л. 2].

В августе 1941 г. началась эвакуация предприятий текстильной и легкой промышленности из центральных и восточных областей Украины. Так, 2 августа 1941 г. С. Г. Лукин обратился в Совет по эвакуации при СНК СССР непосредственно к А. Н. Косыгину с докладом о том, что на основании полученных наркоматом сведений, некоторые предприятия Киевской, Винницкой, Житомирской и Одесской областей, руководствуясь указаниями местных облисполкомов, приступили к эвакуации имеющегося у них оборудования,

сырья, материалов. Основываясь на ранее полученных от вышестоящих органов указаниях о необходимости размещения промышленности в 27 областях, наркомат осуществил уточнение направлений переброски отдельных предприятий, подведомственных этому наркомату. Исходя из вышеизложенного, С. Г. Лукин обратился к А. Н. Косыгину с просьбой утвердить намеченные наркоматом направления эвакуации и во избежание возможных задержек на пути следования эшелонов, дать соответствующее указание НКПС СССР и исполкомам тех областей, на территории которых производилась перевозка эвакуируемых предприятий и приемка грузов. А. Н. Косыгин очень внимательно отнесся к обращению наркома и 3 августа 1941 г. наложил на него резолюцию: «Подготовить проект решения Эвак. Совета. Разрешить т. Лукину в случаях эвакуации этих предприятий направлять их по его предложениям ...» [3. Д. 330. Л. 6].

Нужно отметить, что переброска предприятий из западных регионов страны на восток в тыл занимала достаточно длительное время – от нескольких недель до двух-трех месяцев. Составы, вывозившие оборудование, зачастую подолгу простаивали на узловых станциях, пропуская в приоритетном порядке воинские эшелоны, шедшие на фронт или с него. Кроме того, приходилось на ходу менять регионы размещения вывозимых фабрик и заводов. Они осуществлялись, как правило, по согласованию с Советом по эвакуации. К примеру, 9 августа 1941 г. С. Г. Лукин обратился с предложением об изменении направлений движения эвакуируемых предприятий, зафиксированных в письме НКЛП СССР от 2 августа 1941 г. № 2780. Оно касалось переброски оборудования, эвакуированного из Киевской и Одесской областей. В частности, оборудование завода «Спецшвеймашина» из Киева, которое первоначально планировалось направить в Куйбышев (ныне – Самара) на ремонтно-механический завод швейных машин, было переадресовано в Новосибирск, а часть его на Томскую швейную фабрику. Для этого 9 августа 1941 г. Совет по эвакуации принял соответствующее распоряжение № 5367, подписанное Н. М. Шверником. Для исполнения оно было направлено в НКТП, НКПС и Госплан СССР, а также СНК Казахской и Узбекской ССР, на территорию которых для последующего размещения также осуществлялась переброска промышленного оборудования [3. Д. 330. Л. 8].

В конце августа 1941 г. была проведена эвакуация предприятий легкой промышленности из Полтавской области. В последнюю очередь происходила эвакуация промышленных объектов из северной части Украины. 29 августа 1941 г. С. Г. Лукин направил в Совет по эвакуации на утверждение предложения, содержавшие списки предприятий, подлежащих вывозу из Сумской области, направления переброски и необходимое количество вагонов. В начале сентября 1941 г. на основании предложений НКЛП СССР началась эвакуация предприятий из Запорожской, Сумской и Черниговской областей [3. Д. 330. Л. 7, 25, 27, 28, 30].

Эвакуация из Центральной России. В августе-сентябре 1941 г. по мере продвижения противника на восток страны эвакуация оборудования предприятий текстильной и легкой промышленности стала осуществляться с территории областей Центральной России. Прежде всего из Калининской (ныне Тверской), Брянской и Орловской областей. Оборудование предприятий легкой промышленности, функционировавших в Осташкове Калининской области, перебрасывались по железной дороге в города Киров, Челябинск, Семипалатинск и в Горьковскую область. Аналогичные предприятия из Ржева

Калининской области были вывезены в Илеть Марийской АССР. Оборудование и запасы кожевенного сырья обувной фабрики, находившейся в Клинцах Орловской области, были отправлены в Казань [2. Д. 330. Л. 8]. Оборудование швейных фабрик Брянска было эвакуировано в Свердловск и в Новосибирск [3. Д. 330. Л. 12, 13]. Особое внимание А. Н. Косыгин проявил к эвакуации Великолукской перчаточной фабрики, располагавшей ценным оборудованием. Он лично руководил ее перемещением в г. Саратов на местную перчаточную фабрику. При этом перемещалось не только оборудование, но и трудовой коллектив предприятия.

Аналогичные действия были предприняты и по отношению к швейной фабрике им. Сталина г. Брянска, являвшейся передовым предприятием в данной отрасли промышленности. 26 августа 1941 г. Совет по эвакуации издал распоряжение № 13664 сз, которым в соответствии с предложением НКЛП СССР обязал эвакуировать оборудование, рабочих, инженерно-технический персонал и даже членов их семей в Свердловск и в Новосибирск. Для перевозки трудового коллектива указанного предприятия НКПС СССР обязали даже выделить 2 пассажирских вагона [3. Д. 330. Л. 24].

Эвакуировались не только предприятия, но и запасы кожаного сырья, необходимые для пошива армейской обуви. Так, на телеграмму С. Г. Лукина в Совет по эвакуации от 5 августа 1941 г. с просьбой утвердить направление и первоочередность эвакуации предприятий, дать указание Л. М. Кагановичу о предоставлении вагонов, а также предложить облисполкомам беспрепятственно производить приемку эшелонов по месту их назначения, А. Н. Косыгин наложил следующую резолюцию: «... Предусмотреть в первую очередь эвакуацию кожсырья» [3. Д. 330. Л. 4].

Под воздействием обстановки на Западном фронте 13 октября 1941 г. ГКО принял совсекретное постановление № 780 сс «О частичной эвакуации оборудования, а также рабочих, ИТР и членов их семей с предприятий текстильной промышленности г. Москвы, Московской и Ивановской областей» с приложениями [5, Д. 22. Л. 121–123]. Основанием для его принятия послужила записка председателя Совета по эвакуации Н. М. Шверника от 12 октября 1941 г. председателю ГКО И. В. Сталину. На основании просьбы И. Н. Акимова он предложил эвакуировать оборудование: «С 9 текстильных фабрик г. Москвы, с 48 фабрик Московской области и с 4 фабрик Ивановской области. Намеченное к эвакуации оборудование текстильных фабрик является особо ценным (гребенное, крутильное, ниточное, тяжелые и широкие ткани), а также оборудование, связанное с выработкой тканей оборонного значения (перкаля, авиаполотна, плащ-палатки и т. д.), технических тканей (бельтинга, ... (в тексте не разборчиво), пожарных рукавов) ..., что составляет 50 % мощности хлопчатобумажной промышленности, 66 % шерстяной промышленности, 100 % пенько-джутовой промышленности и 50 % шелковой промышленности, находящихся в г. Москве и Московской области».

Из общего количества вывозимого оборудования хлопчатобумажной промышленности 466200 прядильных и 46000 крутильных веретен и 12500 ткацких станков должны были быть размещены на свободных площадях, действующих и вновь организуемых предприятий. Остальное оборудование текстильной промышленности Московской и частично Ивановской области предполагалось эвакуировать «на хранение в районы нового строительства (Западная Сибирь и Среднеазиатские республики)». Предполагалось, что эвакуация этого оборудования вызовет потерю 650 млн м

хлопчатобумажных тканей, 40 млн м шерстяных, 40 млн м шелковых и 10 млн шт. условных мешков в год [5, Д. 22. Л. 187–188].

В постановлении ГКО, принятом на основании обращения Н. М. Шверника говорилось: «Принять предложение Наркомтекстиля СССР о поэтапной эвакуации оборудования, а также рабочих, ИТР и членов их семей с предприятий текстильной промышленности из г. Москвы, Московской и Ивановской областей ... Обязать Наркомтекстиль СССР эвакуировать в первую очередь оборудование, которое будет размещено на свободных площадях действующих и на вновь организуемых предприятиях ...» [5, Д. 22. Л. 121].

Какое же оборудование подлежало эвакуации с указанных предприятий и куда? Так, с фабрики им. Ногина предстояло эвакуировать в г. Челябинск 53 тыс. прядильных веретен и 1324 ткацких станка с потребностью для перевозки 440 вагонов. Кроме того, с этого же предприятия надлежало эвакуировать в Барнаул 34 ткацких станка (5 вагонов). С Приволжской фабрики (комбинат «Приволжская коммуна») водой по Волге эвакуировались 67500 прядильных веретен и 1700 ткацких станков в Узбекистан [5, Д. 22. Л. 122]. На Красноволжском хлопчатобумажном комбинате надлежало демонтировать 83300 прядильных веретен, 1939 ткацких станков и отправить в 630 вагонах на хлопчатобумажный комбинат им. Сталина в Ташкент. Конечные адреса эвакуации оборудования с Кинешемских фабрик в постановлении не указаны. Есть только данные о количестве веретен, ткацких станков и необходимых для их перевозки вагонов. Так, с Кинешемской фабрики № 1 предстояло эвакуировать 42700 веретен и 660 станков (250 вагонов), а с Кинешемской фабрики № 2 – 80700 веретен и 1395 станков (600 вагонов) [5, Д. 22. Л. 123].

О том, как осуществлялось выполнение постановления ГКО от 13 октября 1941 г., свидетельствуют документы Государственного архива Ивановской области (ГАИО). Так, согласно стенограммы секретарь обкома ВКП(б) Г. Н. Пальцев сообщил собравшимся следующее: «Я говорил вчера с т. Шверник и с т. Косыгиным, получил согласие эвакуировать вместе с предприятиями детей и женщин, значит, надо определить сколько у нас людей едут в связи с выездом этих предприятий. Можно организованно решить вопрос, если семья такая, в которой находятся люди исключительно годные для защиты города, могущие с оружием в руках сражаться с врагом или ухаживать за ранеными – оставить, а тех, которые обуза для города в момент схватки с врагом, тех вывезти. Тут ЦК профсоюза придется вмешаться. Наркомат будет озабочен рядом других вопросов, а с вопросом, кого вывезти, по моему, он не справится, во-первых, потому что он не знает людей, здесь лучше союз» [2. Оп. 19. Д. 12. Л. 195–208]. В результате кроме постановления «О строительстве оборонительных линий в Ивановской области» было принято еще одно совершенно секретное постановление «Об эвакуации из Ивановской области важнейших предприятий», согласно которому из Ивановской области подлежали эвакуации следующие предприятия: Ивановский меланжевый комбинат, фабрика «Красная Талка», им. Дзержинского, Кинешемские фабрики № 1 и 2, «Красноволжская мануфактура» и фабрика «Приволжская коммуна» [2. Оп. 19. Д. 14. Л. 241]. В тот же день облисполком принял секретное решение № 5013 «Об организации управления по эвакуации». Данным решением рекомендовалось назначить уполномоченным по эвакуации Ивановской области И. Г. Соловьева» [2. ФР-1510. Оп. 42. Д. 5. Л. 185].

Такая работа началась, но она вызвала панические настроения среди населения г. Иванова, имевшие место с 16 по 19 октября 1941 года. Многие

горожане, в том числе и работники ткацких фабрик, стремились выехать из областного центра самостоятельно. На областном совещании в обкоме ВКП(б) с участием хозяйственных руководителей и партработников текстильных предприятий, состоявшемся 15 ноября 1941 г., в процессе обсуждения выступлений директор фабрики им. Дзержинского Трубехин сообщил, что только «за последние 10–12 дней с фабрики ушло 500 человек. Уезжают из Иванова». Она вызвала у секретаря обкома ВКП(б) Г. Н. Пальцева искреннее удивление: «Но билетов на станции не даем, автобусы не ходят, как они уезжают? (голос с места – пешком уходят за 100 км)» [2. Оп. 7. Д. 72. Л. 21].

С предприятий, вошедших в перечень по эвакуации, началась раздача находившейся на складах мануфактуры. Она выдавалась как предприятиям, так и населению областного центра. Всего за несколько дней, ориентировочно с 16 по 18 октября 1941 г. было отпущено 1886,2 тыс. м ткани по розничному прейскуранту на сумму 9 370,6 тыс. р. Однако после нормализации обстановки Иваново-Вознесенский городской комитет обороны своим постановлением № 1 от 25 октября 1941 г. потребовал от руководителей отделочных предприятий взыскать с рабочих и организаций стоимость выданной им мануфактуры.

15 октября 1941 г. начальник 3 Главивхлопрома П. П. Макарин директорам Красноволжского хлопчатобумажного комбината, комбината «Приволжская коммуна» и Кинешемских фабрик № 1 и 2 отдал совершенно секретный приказ «немедленно приступить к эвакуации оборудования, а также рабочих ИТР и членов их семей». Демонтажу в первую очередь подлежало силовое оборудование: оборудование электроподстанций, дизелей, газогенераторов, моторов электросети и кабельной продукции. Далее приказывалось демонтировать и упаковать прядильно-ткацкое оборудование, а также необходимые вспомогательные материалы – «наиболее ценные, физически менее изношенные». Для погрузки оборудования начальнику Ярославской железной дороги была подана заявка на вагоны, в том числе для Кинешемских фабрик: № 1 – 250 вагонов и № 2 – 600 вагонов с пунктами назначения города Чистополь и Фергана, соответственно. Для Красноволжского комбината было затребовано 600 вагонов и для комбината «Приволжская коммуна» 630 вагонов с отправкой в Ташкент. В данной заявке значился и меланжевый комбинат г. Иваново, для которого было запрошено 1200 вагонов. Однако в приказе по главку среди перечисленных предприятий он не значился. Данная неопределенность, возможно, послужила предпосылкой для беспорядков на комбинате, о которых ранее уже рассказывалось.

18 октября на указанных предприятиях в Кинешме и Наволоках приступили к демонтажу прядильно-ткацкого оборудования. По состоянию на 6 ноября было демонтировано 17 прядильных аппаратов. Все оборудование было упаковано и складировано на территории предприятий, за исключением двух аппаратов Приволжской коммуны, погруженных на баржу и оттранспортированных в Кинешемский порт. Из-за морозов и закрытия навигации из порта она так и не вышла. Погрузка другого оборудования задерживалась из-за непредставления вагонов. Несмотря на это демонтаж оборудования продолжался, и к 26 ноября кроме прядильного оборудования было демонтировано 1959 ткацких станков и 9 дизелей мощностью 3330 л. с. Однако все попытки получить вагоны из Ярославля успеха не имели. В результате начальник 3 Главивхлопрома П. П. Макарин вынужден был обратиться к А. Н. Косыгину с просьбой вмешаться в решение этого вопроса или дать указание, как поступать дальше. Но Косыгин, как следует из документов, переадресовал

Макарина к начальнику Ярославской железной дороги с предложением решать с ним вопрос об отпуске вагонов. По всей вероятности, вагоны, так и не поступили, поскольку и в Ярославле в спешном порядке осуществлялась эвакуация оборудования промышленных предприятий. В результате такой медлительности железной дороги оборудование из Кинешмы и Наволок осталось не вывезенным [4, с. 159–160]. После разгрома немцев под Москвой необходимость в эвакуации оборудования отпала. Во второй половине декабря 1941 г. после распоряжения А. Н. Косыгина о немедленном развертывании фабрик на полную мощность демонтированное оборудование вновь было возвращено на прежние места.

Таким образом, невыполнение Ярославской железной дорогой постановления ГКО о поставке вагонов в Кинешму сорвало эвакуацию оборудования, а в целом и постановления ГКО. Однако такое бездействие сыграло положительную роль. Предприятия лишь на короткое время вынужденно остановили свою производственную деятельность, что было недопустимо в годы войны. Вскоре они вновь стали выполнять спецзаказы для действующей армии.

В процессе демонтажа оборудования на Ивановском меланжевом комбинате на нем и других текстильных предприятиях г. Иваново возникли рабочие волнения, о которых Г. Н. Пальцев был вынужден информировать секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева» [4, с. 164–166].

В конце октября 1941 г. ГКО принял несколько постановлений касавшихся ведущих отраслей промышленности Ивановской области. Это постановление ГКО № 834 от 25 октября «О создании Комитета по эвакуации из прифронтовой полосы продовольствия, сырья и оборудования легкой и пищевой промышленности». В его состав вошли А. И. Микоян (председатель), А. Н. Косыгин, Л. М. Каганович, Смирнов, Зотов, Шашков» [5. Д. 23. Л. 94]. Комитету была поставлена задача эвакуировать из прифронтовой полосы продовольственные запасы, запасы мануфактуры, текстильного оборудования и сырья, кожевенного оборудования и сырья, оборудования холодильников, оборудования обувных, швейных, табачных фабрик и мыловаренных заводов, табачного сырья и махорки, мыла, соды, спирта и т. д. Эвакуацию предписывалось производить всеми средствами: железными дорогами, водным транспортом, автомашинами и подводами. Далее ГКО были приняты постановления, которые также частично затрагивали материальные ценности Ивановской области. Это постановления № 854 сс и 855 сс от 29 октября 1941 г. «О плане эвакуации из районов прифронтовой полосы текстильных товаров и оборудования текстильных фабрик» и «О плане эвакуации оборудования и товаров легкой промышленности» соответственно. После разгрома ударной группировки немцев под Москвой ГКО 19 декабря 1941 г. принял постановление № 1044 с о прекращении действия указанных решений. Он также обязал Наркоматы заготовок, пищевой, мясомолочной, текстильной и легкой промышленности переадресовать находившиеся в пути эвакуируемые грузы в пункты снабжения Красной армии и населения в соответствии с утвержденным правилом планом. Этим же постановлением ликвидировался Комитет по эвакуации и отменялось действие еще ряда постановлений» [5. Д. 29. Л. 103].

Таким образом, под воздействием обстановки на Западном фронте и решений ГКО на территории Москвы, Московской и Ивановской областей была начата эвакуация отдельных предприятий и населения. Однако, она не имела массового характера, даже демонтированное оборудования ряда текстильных предприятий из-за недостатка подвижного состава так и не было

вывезено за пределы области. После разгрома немцев под Москвой это позволило очень быстро вернуть его на прежние места и возобновить производство продукции.

Организация производства. Эвакуация предприятий привела к появлению большого количества организационных проблем, связанных с их размещением и организацией производства. Их решение имело свои отличительные особенности.

Серьезные проблемы стали возникать в тыловых регионах страны при размещении эвакуированных предприятий уже по окончании первого месяца войны. 23 июля 1941 г. С. Г. Лукин направил за своей подписью обращение возглавляемого наркомата за № 2096 сс в Совет по эвакуации при СНК СССР на имя А. Н. Косыгина, в котором докладывал о том, что некоторые облисполкомы не принимали прибывшие к месту назначения эшелоны с оборудованием, сырьем и рабочей силой, объясняя свой отказ отсутствием у них утвержденных Правительством пунктов назначения. Имелись также случаи, когда конечные адреса для эвакуируемых предприятий, данных облисполкомам, не совпадали с представленными Наркомлегпромом СССР в Правительство. В связи с этим он попросил утвердить адреса приемки находившихся в пути эшелонов, дать указания соответствующим облисполкомам о их приемке в местах назначения и утвердить предоставленные НКЛП СССР планы эвакуации предприятий по УССР, Московской и Ленинградской областям [З. Д. 305. Л. 1].

23 августа 1941 г. С. Г. Лукин обратился к Н. М. Швернику с информацией, в которой, докладывая об обстановке, вновь просил утвердить направления транспортировки эвакуируемых предприятий из Днепропетровской, Киевской и Одесской областей. Это было связано с обострением ситуации на местах с приемом эшелонов и требованиями органами власти указаний СНК СССР по каждому конкретному предприятию. В этой связи показателен следующий пример. Киевская швейная фабрика имени И. Ф. Смирнова-Ласточкина в течение нескольких дней после прибытия на Южный Урал находилась на станции Златоуст Южно-Уральской железной дороги без перспектив размещения. Это было вызвано тем, что челябинский облисполком, руководствуясь постановлением Совета по эвакуации № СЭ-64 сс от 6 августа 1941 г., запрещавшим эвакуацию фабрик и заводов без разрешения СНК СССР, не позволял принимать ее к размещению в городе [З. Д. 330. Л. 26]. И таких примеров было достаточно, о чем свидетельствуют отчеты НКЛП и НКТП СССР в Совет по эвакуации при СНК СССР. Обычно они были краткими, изложенными на 3–4 листах печатного теста и подписаны лично наркомом. Все это позволило выявить существующие проблемы и разработать соответствующие распорядительные документы. Одним из них стал приказ по НКЛП СССР № 84 с от 6 сентября 1941 г. «О работе по эвакуации предприятий легкой промышленности». В нем вскрывались существенные проблемы с эвакуацией предприятий и намечались конкретные меры по их решению. В частности, для розыска пропавших и застрявших в пути эшелонов с оборудованием эвакуированных предприятий и их последующему размещению в регионах назначались уполномоченные НКЛП СССР с ежедневным информированием С. Г. Лукина о результатах работы [З. Д. 330. Л. 31–32].

Проблема размещения была не менее острой. Зачастую, предприятия направлялись на территории, где отсутствовала необходимая материальная база для их размещения. Так, к примеру, парашютные заводы № 1 и № 2 из Москвы 9 октября 1941 г. были направлены в столицу Узбекской ССР

Ташкент, где для их размещения и организации производства были выделены здания ташкентского универмага и бывшей тюрьмы. А в Иркутской области исполком облсовета депутатов трудящихся 28 августа 1941 г. принял решение передать для размещения эвакуированных предприятий НКЛП РСФСР здания Тельминского детского дома, а также здания бывшей церкви и городского клуба [З. Д. 330. Л. 36]. В этой ситуации А. Н. Косыгину приходилось на ходу изменять направления перевозки эвакуируемого оборудования, материалов, сырья, а также рабочих, инженеров, техников, и членов их семей с предприятий легкой и текстильной промышленности [З. Д. 330. Л. 32, 35].

Трудности с приемом эвакуированных предприятий заключались также и в том, что в отдельных случаях местные органы власти без согласования с Советом по эвакуации при СНК СССР размещали эвакуированные предприятия самостоятельно. В частности, 10 сентября 1941 г. НКЛП СССР доложил А. Н. Косыгину о размещении эвакуированных предприятий в Уральске. Здесь распоряжением Совета по эвакуации при СНК СССР от 9 сентября 1941 г. предусматривалось размещение Киевской сапого-валяной фабрики в здании бывшей мельницы. В нем также намечалось размещение Лубенской войлочной фабрики. Однако помещение мельницы и новый производственный корпус Петропавловской сапого-валяной фабрики по решению Западно-Казахстанского облисполкома были переданы другим организациям в связи с чем утрачивалась возможность размещения предприятий в Уральске и расширения Петропавловской сапого-валяной фабрики [З. Д. 330. Л. 33].

Важно было не только разместить эвакуированные предприятия, наладить их производство, но и расширить производственно-техническую базу, а также перепрофилировать их с выпуска предметов гражданского обихода на военную продукцию. Так, 17 июля 1941 г. С. Г. Лукин направил А. Н. Косыгину предложения по созданию базы текстильно-галантерейной промышленности для производства парашютных строп и ленты. Для этого было необходимо переподчинить находившуюся в ведении НКЛП РСФСР в Казани пуговичную и гармонную фабрики. Просьба С. Г. Лукина была удовлетворена и 18 июля 1941 г. СНК за № 3523 издал соответствующее распоряжение [З. Д. 330. Л. 9].

Другим характерным примером данного периода стала ситуация с мехкомбинатом в Казани, подведомственному НКЛП СССР и выпускавшему меховое обмундирование. В самом начале войны он получил мобилизационное задание по выпуску для Красной армии и ее Военно-Воздушных Сил следующего ассортимента продукции: 63 тыс. меховых комбинезонов, 73 тыс. меховых одеял, 119 тыс. пар летных меховых унтов для военных летчиков, а также 1088 тыс. штук зимних шапок серого окраса.

Кроме того, мехкомбинат с июля по октябрь 1941 г. должен был поставить в качестве сырья для других предприятий валяльно-войлочной подотрасли легкой промышленности СССР около 2,5 тыс. тонн метисных видов шерсти, из которой к зиме предполагалось произвести до 800 тыс. пар валенок для рядового и младшего командного состава Красной армии. Несмотря на это в ЦК ВКП(б) и СНК СССР относительно корпусов мехкомбината возникло мнение о передаче их в ведение Народного комиссариата вооружения СССР (НКВ СССР), либо Народного комиссариата боеприпасов СССР (НKB СССР). В результате 12 июля 1941 г. С. Г. Лукин был вынужден обратиться к заместителю Председателя ГКО В. М. Молотову с конструктивными предложениями разрешения данной ситуации. Нецелесообразность передачи корпусов

Казанского мехового комбината он аргументировал размещением семи входящих в него производств в различных районах Казани, в том числе среди жилой застройки. В итоге после обсуждений в ГКО именно по этой причине НКВ СССР отказался от помещений мехкомбината [З. Д. 330. Л. 12–13].

Однако, по состоянию на 12 июля 1941 г. оставался не решенным вопрос об отмене передачи мехкомбината НКВ СССР. Но и здесь С. Г. Лукин смог настоять на сохранении предприятия в системе легкой промышленности, поскольку в преддверии зимы Красной армии была нужна теплая одежда, а меховой комбинат перерабатывал в год 4100 тыс. ед. шкур меховой овчины, 1300 тыс. шкурок собак и 5000 тыс. цигеек, обеспечивая тем самым выполнение мобилизационного плана [З. Д. 330. Л. 11].

Другим примером подобных явлений стало решение Куйбышевского облисполкома в сентябре 1941 г. о размещении Гомельского завода «Красный металлист» в производственных помещениях Базарно-Сызганской сортировочно-моечной фабрики «Союзутиль». В соответствии с планами НКЛП СССР она должна была расширить свое производство и стать основным поставщиком сырья предприятиям шерстяной, бумажной и толевой подотраслей легкой промышленности. В результате С. Г. Лукин лично обратился к А. Н. Косыгину, который принял меры по отмене решения Куйбышевского облисполкома как незаконного [З. Д. 330. Л. 34]. Несомненно, что решения местных органов власти о размещении эвакуированных предприятий текстильной и легкой отраслей промышленности без согласования с Советом по эвакуации были вызваны не каким-либо противозаконным умыслом, а желанием сосредоточить все внимание на организацию работы оборонных предприятий.

Таким образом, во втором полугодии 1941 г. из прифронтовых районов в тыл страны было эвакуировано около 300 предприятий текстильной и легкой отраслей промышленности. Их эвакуация имела региональную специфику, осуществлялась под воздействием реальной угрозы захвата противником и производилась с использованием железнодорожного и водного видов транспорта. Оборудование предприятий в первую очередь направлялось в центральные и восточные районы страны, где до войны были созданы центры текстильной и легкой промышленности. Это позволяло быстрее внедрить его в производственный процесс и использовать в производстве продукции. В других местах, куда прибывало имущество фабрик и заводов, такая работа была значительно затруднена. Однако несмотря на существующие проблемы как усилиями трудовых коллективов, так и органов власти на местах оно в течение короткого времени было установлено и задействовано в выпуске продукции необходимой для бесперебойного обеспечения потребностей фронта и тыла.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 7: Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
2. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-6822. Оп. 1.
4. *Околотин В. С.* Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 1: 22 июня – 31 декабря 1941 года. Иваново: А-Гриф, 2016. 344 с.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф-644. Оп. 2.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Международная
научно-практическая конференция
«Антикризисное управление человеческим
капиталом в условиях новой реальности»

Е. Е. Николаева

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ
КАПИТАЛОМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ»
(Вступительное слово)

5 апреля 2022 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации прошла международная научно-практическая конференция «Антикризисное управление человеческим капиталом в условиях новой реальности». В оргкомитет конференции вошли Департамент психологии и развития человеческого капитала и Департамент менеджмента и инноваций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Республика Казахстан), Подкомитет по Антикризисному управлению Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Союз малых городов Российской Федерации, кафедра экономической теории, экономики и предпринимательства Ивановского государственного университета.

Целью конференции стало обсуждение вопросов и проблем антикризисного управления и развития человеческого капитала в условиях трансформации общественных отношений, вызванных цифровизацией экономики, пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, влиянием геополитических факторов и санкционных ограничений.

Для обсуждения на конференции были вынесены следующие научные темы:

- 1) Проблемы и перспективы развития человеческого капитала в условиях трансформации общественных отношений.
- 2) Современные подходы к оценке экономической ценности человеческого капитала.
- 3) Вознаграждение персонала в системе антикризисного управления трудом.
- 4) Организация и нормирование труда как инструмент повышения его эффективности в условиях цифровизации.
- 5) Основные направления трансформации рынка труда в условиях новой реальности.
- 6) Антикризисное управление человеческим капиталом и бизнесом в современных условиях.

7) Социальная ответственность бизнеса.

8) Студенческий исследовательский сектор и стендовые доклады (реферативные и оригинальные работы).

Работа конференции началась с Пленарного заседания и продолжилась на секциях (Секция 1 – «Антикризисное управление человеческим капиталом и бизнесом в современных условиях». Секция 2 – «Проблемы и перспективы развития человеческого капитала в условиях трансформации общественных отношений». Секция 3 (студенческая) – «Антикризисное управление человеческим капиталом». Секция 4 (студенческая) – «Антикризисный менеджмент: проблемы, перспективы, возможности»).

Пленарное заседание включало в себя выступления, касающиеся как антикризисного управления в масштабах страны в целом, так и ее регионов, малых городов и отдельных предприятий:

– Федотова Марина Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, заместитель научного руководителя Финансового университета: *Приветственное слово участникам конференции;*

– Разумова Татьяна Олеговна, д-р экон. наук, заведующая кафедрой экономики труда и персонала МГУ им. Ломоносова: *Непрерывное образование как инструмент антикризисного управления трудом;*

– Маленко Илья Сергеевич, Заместитель Председателя Правительства Новгородской области: *О текущей ситуации и мерах поддержки отдельных отраслей промышленного комплекса Новгородской области;*

– Марков Евгений Мануилович, президент Союза малых городов Российской Федерации: *Антикризисное управление человеческим капиталом малых городов России;*

– Насырова Гульмира Анатольевна, заведующая кафедрой «Финансы», Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Республика Казахстан): *Антикризисная политика Республики Казахстан;*

– Берендеева Алла Борисовна, д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет: *Миграционная активность населения в регионах Центра России: причины, последствия;*

– Баяхчян Елена Валерьевна, Председатель Правления НО «Фонд поддержки и развития образования, творчества, культуры», член подкомитета по антикризисному управлению Комитета ТПП РФ по безопасности предпринимательской деятельности, г. Москва: *Предложения о необходимой помощи населению и бизнесу России в условиях глобальных вызовов 2022 года;*

– Ряховская Антонина Николаевна, д-р экон. наук, профессор Департамента менеджмента и инноваций, руководитель научной школы «Антикризисное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Волков Леонид Валерьевич, канд. экон. наук, доцент Департамента управления бизнесом, заместитель руководителя научной школы «Антикризисное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации: *Антикризисная политика государства в условиях глобальной трансформации экономической системы.*

Вестник Ивановского государственного университета (серия «Экономика») предлагает вниманию читателей некоторые доклады участников международной научно-практической конференции «Антикризисное управление человеческим капиталом в условиях новой реальности».

В. А. Данилов

АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ PR-СПЕЦИАЛИСТА

Статья посвящена акмеологическому подходу авторов к формированию профессионализма специалистов по связям с общественностью. Автором проводится анализ причин повышенного интереса в последние годы общественности к профессиональной деятельности PR-специалистов, их компетентности и обученности, с одной стороны, и с другой стороны, одновременно недостаточность внимания к этой проблеме в научных публикациях авторов. Еще до конца не выработаны критерии оценки профессионализма специалистов по связям с общественностью, требуются дополнительные научные исследования этой проблемы.

Также в статье приводится классификация типов PR-специалистов разработанная российскими учеными, уделяется внимание акмеологии как науки, ее цели, объекту, предмету, характеристике базовых категорий. Представлена авторская концепция развития системы профессионализма PR-специалистов и её структурные элементы: профессионализм личности PR-специалиста; профессионализм его деятельности; нормативы регуляции деятельности и поведения; эффективная «Я» концепция.

Ключевые слова: акмеология; объект, предмет, категории акмеологии; профессионализм, профессионал; концепция (система) акмеологии по развитию профессионализма PR-специалистов.

V. A. Danilov

ACMEOLOGICAL CONCEPT OF PR SPECIALIST DEVELOPMENT

The article is devoted to the authors' acmeological approach to the formation of professionalism of public relations specialists. The author analyzes the reasons for the increased public interest in the professional activities of PR specialists in recent years, their competence and training, on the one hand, and on the other hand, at the same time, the lack of attention to this problem in the scientific publications of the authors. Criteria for assessing the professionalism of public relations specialists have not yet been fully developed, additional scientific research on this problem is required.

The article also provides a classification of the types of PR specialists developed by Russian scientists, pays attention to acmeology as a science, its purpose, object, subject, characteristics of basic categories. The author's concept of the development of the system of professionalism of HR specialists and its structural elements are presented: the professionalism of the personality of the HR specialist; the professionalism of his activities; standards of regulation of activity and behavior; effective «I» concept.

Key words: acmeology; object, subject, categories of acmeology; professionalism, professional; concept (system) of acmeology for the development of professionalism of PR specialists.

Работа специалистов по связям с общественностью многофункциональна и имеет разные относительно самостоятельные и взаимосвязанные направления. Их профессиональная деятельность выделяется повышенной сложностью и ответственностью. Однако изучение научных источников свидетельствует, что профессионализму личности и профессионализму деятельности специалистов по связям с общественностью авторы мало уделяют внимания [2, с. 110]. При этом интерес к деятельности PR-специалистов постоянно растет. Каковы причины этого:

- высокий уровень творчества;
- карьерный рост и профессиональное развитие;
- эта деятельность престижна и хорошо оплачивается [2, с. 82].

Сегодня в России разработаны творческие программы профессиональной подготовки специалистов по связям с общественностью. Много внимания уделяется специальности «Реклама и связи с общественностью» в Российском государственном гуманитарном университете, в Российском государственном университете им. А. Н. Косыгина, в Российском государственном социальном университете, Московском государственном университете технологий и управления им. К. Г. Разумовского и многих других государственных и негосударственных вузах.

При этом, по мнению авторов, в основе программ подготовки PR-специалистов должны лежать профессиографические исследования, а также модели эффективного PR-специалиста [3, с. 136].

Разработка этих моделей сложный и творческий труд. Однако именно они должны указывать пути профессиональной подготовки и развития профессионализма специалистов по связям с общественностью.

В последние годы российскими учеными определены четыре профессиональных типа российских PR-специалистов. В основе классификации лежит критерий эффективности их труда. Это:

- *аморфный тип*. Специалист этого типа увлечен карьерным ростом, это исполнитель, не стремится к творческой деятельности;
- *защитяющий тип*. Этим специалистам несвойственна высокая профессиональная компетентность, им не хватает специальных знаний, навыков и умений, они недооценивают обратную связь с целевыми аудиториями;
- *воздействующий тип*. Он в основном придерживается публицистического стиля деятельности, старается воздействовать на общественность, это хороший профессионал, стремится к разрешению кризисных ситуаций, при этом мало применяет тактику диалога и сотрудничества;
- *демократический тип*. Эти специалисты склонны к изучению общественных связей, к субъект-субъектному взаимодействию, проявляют заботу к репутации и имиджу организации, используют потоки информации в профессиональной деятельности [2, с. 112].

Несмотря на повышение внимания к профессиональной деятельности PR-специалистов, еще до конца не выработаны критерии оценки их профессионализма, безусловно необходимы дополнительные научные исследования этой проблемы. Они напрямую связаны с такой наукой, как *акмеология*.

Как показали исследования, деятельность специалистов по связям с общественностью имеет несколько функций. Работа PR-специалистов всегда являлась важной, сложной и достаточно ответственной. Поэтому к этой

деятельности, к труду специалистов по связям с общественностью, их компетентности и обученности предъявляются повышенные требования.

Анализ научных исследований по этому вопросу показал, что проблеме подготовки PR-специалистов, их профессионализму отводится мало внимания в публикациях авторов [4, с. 154].

Не в полной мере разработаны строгие профессиональные критерии к деятельности PR-специалистов. Практика свидетельствует о необходимости дополнительных научных исследований профессиональной компетентности специалистов по связям с общественностью. И решение этих проблем связано с такой научной областью как акмеология.

Акмеология – это наука, которая исследует связи и модели профессионального развития личности на различных этапах творческого пути [8, с. 166].

В последние годы значительное развитие в акмеологии получили вопросы поиска устойчивых связей профессионального продвижения личности. Исходя из этого, сегодня акмеологию можно выделить как науку, изучающую профессиональное становление трудового человека.

Её основной *целью*, по мнению авторов, является профессиональное совершенствование личности на различных этапах развития, достижение значительных высот в нравственном, физическом и профессиональном направлениях.

Объектом этой науки выступает профессионально развивающаяся личность, а *предметом* акмеологии являются устойчивые и существенные связи, направления и пути устойчивого профессионального продвижения личности [8, с. 174].

Проведенный анализ проблемы показал, что знания в области акмеологии эффективно могут быть использованы в профессиональном становлении и развитии специалистов по связям с общественностью.

Рассмотрим ряд основополагающих *категорий акмеологии*. Прежде всего, это категория *профессионализма*, которая свидетельствует о неразрывном единстве профессионального развития личности и профессионализме самой деятельности.

Следующая категория акмеологии – это *профессионал*.

Под профессионалом понимается субъект творческого труда, достигший высокого статуса и значительных высот в профессиональной деятельности и который постоянно стремится развиваться и самосовершенствоваться.

В акмеологической науке получила развитие *общая концепция развития профессионала*. Ученые рассматривают её как динамично развивающуюся и взаимосвязанную систему [7, с. 175]. Эта система включает различные подсистемы и подструктуры.

Рассмотрим положения этой концепции относительно развития профессиональной деятельности PR-специалистов. Так структурно система профессионализма состоит из нескольких взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем. Это:

- профессионализм личности PR-специалиста;
- профессионализм его деятельности;
- нормативы регуляции деятельности и поведения;
- эффективная «Я» концепция [10, с. 163].

По мнению авторов, каждая подсистема может быть рассмотрена относительно входящих в нее элементов (модулей). Этот процесс позволит

всесторонне раскрыть составляющие элементы профессионализма специалистов по связям с общественностью, который в значительной степени связан с его профессиональной подготовкой в образовательных учреждениях (уровнем полученных специальных знаний, умений и навыков) с его статусом и функциями в структурных подразделениях организации.

Рассматривая *подсистему профессиональной компетентности* специалистов по связям с общественностью выделим специальные ее виды:

– *управленческая компетентность*, определяется целями, потребностями и интересами личности специалиста. Во многом связана со способностями PR-специалиста к управленческому труду. Этот вид компетентности можно развивать специальными психологическими тренингами;

– *коммуникативная компетентность* – это высокая коммуникабельность, организаторские умения и навыки эффективных деловых коммуникаций. Развитию этого вида компетентности также помогут специальные психологические тренинги;

– *психологическая компетентность*, определяется способностью PR-специалиста общаться с людьми, понимать их внутренний мир, учитывать их потребности, желания, интересы, склонности, ценностные ориентации при взаимодействии с целевыми аудиториями;

– *конфликтологическая компетентность*, определяется умениями и навыками PR-специалиста по определению причин возникновения и развития конфликтов, способностями оптимального конфликтного взаимодействия, стратегиями и тактиками разрешения и преодоления конфликтов. Этот вид компетентности PR-специалиста может быть развит в ходе специального обучения и психологических тренингов;

– *аутопсихологическая компетентность*, зависит от умений и навыков самопознания, самоконтроля, уровня саморегуляции PR-специалиста. Этот вид компетентности можно развить путем освоения технологий рефлексии, самоконтроля, саморегуляции [2, с. 117].

Одним из важных компонентов подсистемы профессионализма могут быть выделены *профессиональные умения и навыки* специалистов по связям с общественностью. Они тесно связаны с его социальным статусом, профессиональными обязанностями, функциями в организации.

Следующим компонентом можно выделить подсистему *профессионализма личности PR-специалиста*. Она состоит из описания и основных требований к развитию и совершенствованию личностных характеристик PR-специалиста. Они связаны с уровнем эффективности профессиональной деятельности.

Вышеназванная подсистема включает ряд *взаимосвязанных подструктур*. К ним относятся:

– подструктура профессиональных способностей;
– профессиональные качества специалиста по связям с общественностью;
– личностно-профессиональные или личностно-деловые качества;
– потребность в профессиональных достижениях [1, с. 264]. Остановимся на них подробнее.

1) Подструктура профессиональных способностей. Практика подтверждает, что не все PR-специалисты работают эффективно. Им необходимы специальные способности: *способности к общей управленческой деятельности*,

способности оказывать влияние, интеллектуальные, коммуникативные, организаторские и др.

2) Важные профессиональные качества специалиста по связям с общественностью. К ним можно отнести: *эмоционально-психологическую устойчивость, твердую волю, наблюдательность, внимательность, выносливость и работоспособность и др.* Формированию этих качеств будет способствовать их своевременная диагностика психологами и акмеологами.

Личностно-профессиональные или личностно-деловые качества PR-специалиста.

К ним можно отнести: *высокую дисциплинированность, ответственность, организованность и инициативность.* Эти качества способствуют повышению эффективности профессиональных взаимодействий [1, с. 272].

Одним из важных качеств PR-специалиста является *креативность.* Она выражена в желании и стремлении нестандартно подходить к разрешению сложных проблем, использовании оригинальных и нетрадиционных методов и технологий, знании креативных стратегий и тактик. Развитая креативность поможет уйти от шаблонных действий в работе. Уровень креативности личности *PR-специалиста* поможет определить специальное психологическое тестирование, анализ способов решения нестандартных задач. Как правило, это подтверждают проведенные исследования, креативность личности PR-специалиста тесно связана с его стремлением к инновационной деятельности, с развитой интуицией [5, с. 218].

3) Потребность в профессиональных достижениях. Как показывает практика настоящий профессионал всегда стремится к высоким результатам своего труда, к творчеству. Эти свойства должны быть присущи и PR-специалистам.

В акмеологии учеными разработаны специальные программы, которые помогут оптимизировать стремление к профессионализму. Также разработан и обоснован в акмеологии подход личностно-профессионального развития. Его сердцевина – это разработка индивидуальных *акмеограмм, в которых выражены* системные требования, условия и факторы, объединенные в специальную форму [10, с. 184]. Они являются главными субъективными детерминантами развития PR-специалистов.

4) *Подсистема нормативности деятельности и поведения.* Так, профессионал, который имеет высокие эталоны и стандарты деятельности и отношений, может быть ограничен принятой им системой норм и правил. Эти требования могут выступать как достаточно сильный нравственный регулятор поведения специалиста по связям с общественностью.

5) *Подсистема продуктивного образа «Я».* Проведенные исследования свидетельствуют, что развитие профессионализма PR-специалистов не может быть без самоанализа, самооценки (без рефлексии) своих действий. Правильные представления «о самом себе» помогут сформировать программы развития и саморазвития, личностно-профессиональные стандарты, выстроить систему профессиональных взаимодействий и отношений [6, с. 168].

Таким образом, выделенные нами акмеологические подходы в профессиональной подготовке PR-специалистов, пути их профессионального развития могут быть определены лишь как ориентиры. Эта проблема требует дальнейшего решения. «Паблик рилейшнз» как сложная профессиональная деятельность, требует углубленного научного осмысления. Считаем, что у акмеологического подхода большие перспективы.

Библиографический список

1. Бодров В. А. Психология профессиональной деятельности. М., 2006. 322 с.
2. Данилов В. А. Психология рекламы и PR в массовых коммуникациях. Ч. 2. Теория и практика медиапсихологии и психологии PR: учебное пособие. М.: Изд-во Рос. гос. аграр. ун-та им. К. А. Тимирязева, 2021. 202 с.
3. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионализма. М., 2004. 284 с.
4. Деркач А., Зыкин В. Акмеология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. 276 с.
5. Деркач А. А., Зыкин В. Г., Маркова А. К. Психология развития профессионала. М.: РАГС, 2016. 322 с.
6. Дружилов С. А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития. Новокузнецк, 2002. 246 с.
7. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития: учебное пособие для студентов вузов. 3-е изд. М., 2011. 285 с.
8. Кузьмина Н. В., Пожарский С. Д., Паутова Л. Е. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста. СПб., 2009. 216 с.
9. Методология и стратегия акмеологического исследования. М.: МПА, 2017. 137 с.
10. Сулова Е. А. Методология и методы психолого-акмеологического исследования. М., 2008. 216 с.

УДК 658:004

Е. Е. Иродова, А. М. Соколов

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Стратегическое управление бизнесом естественным образом переходит от традиционных моделей к современной системе цифровых решений. Внедрение инновационных методов управления позволяет повысить уровень устойчивого развития в условиях нарастающей конкуренции. Принципы организации бизнес-процессов, а также информатизация производства создают благоприятную почву для применения системы технологий, позволяющих модернизировать устаревшие способы ведения предпринимательства. Цифровая экономика формирует конкурентную среду, вынуждая предприятия внедрять различные инструменты управления для завоевания лидерства на внешнем и внутреннем рынках.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, управление бизнес-процессами.

© Иродова Е. Е., Соколов А. М., 2022

E. E. Irodova, A. M. Sokolov

THE DIGITAL ECONOMY TRANSFORMATION OF BUSINESS MANAGEMENT

Traditional business models gradually shift to a modern system of digital solutions in strategic company management. Facing the increased competition, the introduction of innovative management techniques leads to enhanced levels of sustainable development. The concepts of business process organization, as well as production digitalization, provide fertile ground for the implementation of technological systems that allow the modernization of obsolete business practices. The digital economy provides a competitive environment, pushing businesses to use a variety of management techniques in order to obtain a competitive advantage in both domestic and international markets.

Key words: digital transformation, digitalization, business process management.

Введение. В современных экономических условиях влияние эпохи цифровой трансформации является ключевым стимулом модернизации предприятиями устаревших бизнес-стратегий из-за их недостаточной эффективности. Данный этап не только ассоциируется с жизненно важными преобразованиями с точки зрения рентабельности компаний, но также является фактором устойчивого развития и стабилизации в условиях нарастающей конкуренции. Коммерческие организации следуют принципам принятия вариативных мер по повышению производительности и организации аналитических мощностей с целью обеспечения должного уровня параметров цифровизации [12].

Постановка задачи. В настоящее время фирмы вынуждены постоянно совершенствовать разработку новых бизнес-моделей, услуг и товаров, чтобы поддерживать конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках [3; 4]. Для этого необходимо внедрять различные уникальные системы, позволяющие найти новый подход к решению комплексных задач.

Цель исследования. Основная цель данной статьи – исследовать влияние процессов цифровой трансформации на управление бизнесом, которому приходится внедрять новые уникальные системы, позволяющие найти оригинальный подход к решению комплексных задач в рамках поддержания конкурентоспособности.

Термин цифровая трансформация активно используется в различных сферах, в том числе: производстве, сфере финансов, сфере услуг и других областях экономики. Разнообразные авторы дают различные формулировки представленного понятия, учитывая специфику изучаемой тематики. С экономической точки зрения, цифровую трансформацию можно охарактеризовать, как процесс перехода предприятий к новому формату ведения бизнеса с использованием цифровых инновационных систем [6; 10].

На представленном рисунке показано положение ряда стран согласно уровню цифровизации, исходя из темпов цифрового развития и текущего уровня цифрового состояния [1].

Рис. Положение стран согласно индексу цифровой эволюции, 2017 год

Категория «Развитых» стран означает передовой уровень цифрового развития. Набор стран, находящихся в цифровом поле «Замедляющиеся», обладает свойствами высокого уровня цифрового развития подверженных процессам стагнации. Категория стран, находящихся в секции «Перспективные», означает низкий уровень цифровизации. «Отстающие» – самый низкий уровень цифрового развития [1; 7].

Стратегическое управление бизнесом естественным образом переходит от традиционных моделей к современной системе цифровых решений, которая содержит различные методы, подходы и усовершенствования [9; 11]. Такие реализации можно разделить на два типа в зависимости от задач микро- или макроэкономического сегмента:

- внутренние реализации, которые предполагают не только автоматизацию бизнес-процессов, но и инновации, модернизацию и т. д. в корпоративной структуре;

- внешние реализации, частично связанные с текущим положением компании на рынке. Внешняя цифровая трансформация подразумевает учет различных факторов, в том числе обработку так называемых Big Data, каналы социальных сетей, искусственный интеллект и т. д.

Учитывая потенциал усилий по внедрению внешних и внутренних реализаций, лидеры рынка способны распознать угрозу со стороны конкурентов смежных отраслей [8]. Применяя различные цифровые подходы, они могут предоставить своим клиентам новое ценностное предложение в виде более надежного источника данных и управления процессами.

Так, к примеру, около 70 % китайских компаний фактически переведены в цифровой формат ведения бизнеса. Власти Китая на национальном и местном уровнях способствуют информатизации современного производства, превращая эту составляющую управления в ключевую тенденцию развития промышленного сектора. В конце 2021 года переход на цифру инициировали 40 000 китайских компаний. Цифровизация, по мнению большинства экспертов,

решает проблему недостатка производственных сил. Одновременно в КНР продвигают разработку принципиально новых приложений для компаний. Большинство этих приложений выстроены по технологии Big Data, что означает анализ источников данных больших объемов. В рамках промышленного сектора они способствуют созданию принципиально новых, информатизированных предприятий и оригинальных методов управления ими. Кроме того, в Китае функционируют порядка 100 платформ, оказывающих услуги цифровизации 7 000 китайских компаний. Благодаря взаимодействию с такой платформой одному из предприятий, в частности, удалось сократить энергопотребление на 3 %, при этом себестоимость товара снизилась на 10 %. Власти Китая подчеркивают, что для них весьма выгодно сотрудничество с Россией в области информатизации. В числе наиболее актуальных направлений были названы Big Data и облачные технологии хранения данных. В современных экономических условиях развитию информатизации будут содействовать разработка совместных стандартов и формирование новых интернет-платформ [2].

В целом ряде отраслей, в частности, в автомобилестроении Китая цифровые услуги (включая, например, ПО, датчики, ИИ) создают наибольшую долю прибавочной стоимости. В планах Китая к 2030 году около 30 % доходов автомобильных компаний будут поступать от предоставления услуг. Таким образом, более активное использование КНР цифровых услуг в производстве выступает составной частью гораздо более широкой и системной нацеленности Китая на передовое производство. Оно включает мировое лидерство в применении роботов, где КНР уже сейчас обладает 1/3 мировых запасов (это более чем в 2 раза превосходит тот объём, который имеется у США). Кроме того, китайские компании доминируют в поставках оборудования 5G, (что также повлияет на рост услуг, базирующихся на данных).

В современных условиях своё экспортное цифровое присутствие КНР продвигает благодаря цифровым услугам и подходам к управлению данными. Они, в свою очередь, формируются на базе внутренней стратегической концепции «цифрового Шелкового пути». Его цель – это безусловное расширение интернет-инфраструктуры, а также продвижение электронной коммерции и, конечно же, разработка общих стандартов интернет-технологий для стран-участниц этого важного процесса.

В 2021 году Китай инвестировал более 100 млрд дол. в цифровые проекты, включая, например, оптоволоконные кабели. КНР также строит центры обработки данных, которые получили название «фундаментального стратегического ресурса». Большинство этих разработок взаимодействуют с другими стратегическими «цифровыми инициативами», например, такими, как: умные города, порты или космические системы. Благодаря этому КНР создает кардинально новые возможности с целью расширения доступа к данным и интеграции стран-участниц в более широкую цифровую экосистему, которая сосредоточена вокруг Китая. В настоящее время управление цифровыми услугами, активами и данными в КНР базируются на практически закрытом внутреннем рынке цифровых услуг в условиях жёстких ограничений на трансграничные потоки данных, включая, в частности, доступ к информации. Степень китайского контроля над данными и доступом к информации уже поспособствовала тому, что глобальный интернет распался на два сегмента (одним из которых руководит США, вторым – КНР). Согласно All China Review, очередной этап цифровой трансформации в КНР в состоянии

обеспечить до 22 % прироста валового внутреннего продукта Китая уже к 2025 году. Это свидетельствует о том, что на китайском рынке существует колоссальный спрос на цифровые услуги. КНР делает ставки на возможности для роста с тем, чтобы сосредоточить основное внимание на производительности и потреблении услуг, но не на чистой электронной коммерции.

В ближайшем будущем предприятия Китая будут в меньшей степени полагаться на разработку и производство продукции, акцентировав внимание на маркетинге, обслуживании клиентов и каналах продаж. В результате китайским компаниям потребуется инвестировать ещё больше ресурсов в ИТ-услуги для того, чтобы сделать этот переход максимально эффективным [5].

Заключение. Стратегическое управление бизнесом естественным образом переходит от традиционных моделей к современной системе цифровых решений, которая содержит различные методы и подходы, формируя конкурентную среду, которая вынуждает предприятия внедрять различные инструменты управления для завоевания лидерства на внешнем и внутреннем рынках. Устаревшие методы бизнес-процессов больше не применимы и требуют незамедлительной адаптации, что заставляет фирмы совершенствовать технологии производства и управления, внедряя актуальные технологии цифровизации. Учитывая потенциал усилий по внедрению внешних и внутренних реализаций, лидеры рынка способны распознать угрозу со стороны конкурентов смежных отраслей. Применяя различные цифровые подходы, они могут предоставить своим клиентам новое ценностное предложение в виде более надежного источника данных и управления процессами. Таким образом, трансформацию цифровой эпохи можно охарактеризовать, как системный драйвер экономики внутреннего и внешнего рынка.

Библиографический список

1. *Аджай Б., Бхаскар Ч., Рави Ш.* Самые цифровые страны мира // Harvard Business Review. 2017. URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/p23271/> (дата обращения: 20.01.2022).
2. Большинство китайских компаний перевели на цифровой формат работы // Ведомости. 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2022/03/03/911825-tsifrovoi-format-raboti/> (дата обращения: 25.01.2022).
3. *Borremans A. D., Zaychenko I. M., Iliashenko O. Yu.* Digital economy. IT-strategy of the company development // MATEC Web of Conferences. 2018. 170, статья № 01034. URL: <https://doi.org/10.1051/mateconf/201817001034/> (дата обращения: 10.02.2022).
4. *Chakravorti B., Bhalla A., Chakravorti R. S.* 60 Countries' Digital Competitiveness, Indexed // Harvard Business Review. 2017. URL: <https://hbr.org/2017/07/60-countries-digital-competitiveness-indexed> (дата обращения: 01.02.2022).
5. China Digital: что будет с цифровой активностью китайских брендов в России // Habr. 2022. URL: https://habr.com/ru/company/icl_services/blog/655601/ (дата обращения: 30.01.2022).
6. *Dawson A.* The economic essentials of digital strategy // McKinsey Quarterly. 2016. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-economic-essentials-of-digitalstrategy> (дата обращения: 03.02.2022).
7. *Frey C. B., Osborne M. A.* The future of employment: How susceptible are jobs to computerization? // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Issue 114.

- p. 239–265. URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2016.08.019/> (дата обращения: 15.02.2022).
8. Hamel G., Breen B. The Future of Management // Human Resource Management International Digest. Vol. 16 No. 6. 2008. URL: <https://doi.org/10.1108/hrmid.2008.04416fae.001> (дата обращения: 03.02.2022).
 9. Kraus S., Roig-Tierno N., Bouncken R. B. Digital innovation and venturing: An introduction into digitalization of entrepreneurship // Review of Management Science. 2019. Vol. 13 (3). P. 519–528. URL: https://ideas.repec.org/a/spr/rvmgts/v13y2019i3d10.1007_s11846-019-00333-8.html (дата обращения: 06.02.2022).
 10. Myovella G., Karacuka M., Haucap J. Digitalization and economic growth: A comparative analysis of Sub-Saharan Africa and OECD economies // Telecommunications Policy. 2020. Vol. 44. № 2. P. 101856. DOI: 10.1016/j.telpol.2019.101856. URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/telpol/v44y2020i2s0308596119302290.html> (дата обращения: 05.02.2022).
 11. Tupa J., Simota J., Steiner F. Aspects of Risk Management Implementation for Industry 4.0 // Procedia Manufacturing. 2017. Vol. 11. P. 1141–1235. URL: <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2017.07.248> (дата обращения: 06.02.2022).
 12. Zharov V. S., Kozlov A. V. Management of Technological Development of Enterprises on the Basis of a Life Cycle Model // Proceedings of the 2018 International Conference «Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies», IT and QM and IS. 2018. Статья № 8525109. P. 181–184. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0> (дата обращения: 18.02.2022).

УДК 332.02

Е. Е. Николаева

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА И НАСЕЛЕНИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Рассматривается ситуация в экономике Ивановской области в условиях постпандемического кризиса и усиления санкций со стороны западных стран. Обращено внимание на состояние рынка труда, промышленных предприятий, меры государственной поддержки населения и бизнеса. На основе данных статистики, информационных ресурсов Правительства Ивановской области, Комитета по труду, содействию занятости и трудовой миграции отмечены уровень безработицы, наиболее востребованные профессии со стороны работодателей, примеры успешной адаптации предприятий к сложившимся непростым производственным условиям. Уделено внимание актуальной концепции неоиндустриализации, разрабатываемой С. С. Губановым, С. Д. Бодруновым и др. Сделан вывод о необходимости долгосрочного развития предприятий обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства в комплексе с инфраструктурным обустройством территории с целью сохранения работоспособного населения в ивановском регионе.

Ключевые слова: Ивановская область, рынок труда, заработная плата, государственное регулирование, меры поддержки.

E. E. Nikolaeva

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR BUSINESS AND THE POPULATION OF THE IVANOV REGION IN MODERN CRISIS CONDITIONS

The article considers the situation in the economy of the Ivanovo region in the conditions of the post-pandemic crisis and the strengthening of sanctions by Western countries. Attention is drawn to the state of the labor market, industrial enterprises, measures of state support for the population and business. Based on statistical data, information resources of the Government of the Ivanovo region, the Committee on Labor, Employment Promotion and Labor Migration, the unemployment rate, the most popular professions from employers, examples of successful adaptation of enterprises to the prevailing difficult production conditions were noted. Attention is paid to the actual concept of neoindustrialization, developed by S. S. Gubanov, S. D. Bodrunov and others. The conclusion is made about the need for long-term development of manufacturing and agriculture enterprises in combination with infrastructure development of the territory in order to preserve the working population in the Ivanovo region.

Key words: Ivanovo region, labor market, wages, state regulation, support measures.

Последние два года наша страна, как и большинство стран мира, переживает экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса и, кроме того, санкциями со стороны западных стран. Пандемия негативно сказалась на функционировании многих отраслей и секторов экономики. Наиболее пострадали авиакомпании, культурные учреждения (музеи, выставки), организации в сфере дополнительного образования, спортклубы, кинопрокат, стоматологические услуги, торговля непродовольственными товарами, ресторанный бизнес, туристические фирмы и другие.

Как известно из истории экономики и экономической теории в кризисных условиях правительства стран при выработке мер государственного регулирования ориентируются на учение Дж. М. Кейнса и действуют в направлении стимулирования совокупного спроса. Меры правительства РФ и региональной власти в 2020–2021 гг. осуществлялись именно в таком ключе. Среди них такие, как отсрочка по налогам, приостановление банкротных процедур, выделение средств на выплату зарплат сотрудникам, продление лицензий, ограничение проверок, льготные кредиты, гранты и проч. Эти мероприятия сыграли важную роль в сохранении многих отечественных предприятий малого и среднего бизнеса, в снижении безработицы.

В среднем за 4 квартал 2021 г., по итогам выборочного обследования рабочей силы, 19,0 тыс. человек, или 3,6 % рабочей силы классифицировались как безработные (в соответствии с методологией Международной Организации Труда). Уровень безработицы в среднем за 4 квартал 2021 г. составил 3,6 % (без исключения сезонного фактора), как для населения в возрасте 15 лет и старше, так и для населения в возрасте 15–72 лет. В государственных учреждениях службы занятости населения на конец декабря 2021 г. в качестве безработных было зарегистрировано 3,8 тыс. человек, в том числе 3,1 тыс. человек получали пособие по безработице [12, с. 40].

По данным регионального комитета по труду, содействию занятости и трудовой миграции, число официально зарегистрированных безработных на 01.04.2022 г. составило 3,2 тыс. человек и сократилось с 01.01.2021 г. в 6,7 раза. Уровень официально регистрируемой безработицы по отношению к экономически активному населению в период с 01.01.2021 г. по 01.04.2022 г. снизился с 4,2 % до 0,6 %, то есть в 7 раз (см. табл. 1) [23].

Таблица 1

Динамика основных показателей рынка труда Ивановской области

Наименование показателя	01.01.2021	01.04.2021	01.07.2021	01.10.2021	31.12.2021	01.02.2022	01.03.2022	01.04.2022
Число безработных, состоящих на регистрационном учете в службе занятости, человек	21572	13728	8261	4539	3792	3474	3221	3204
Уровень официальной безработицы, в % от численности экономически активного населения	4,2	2,7	1,6	0,9	0,7	0,7	0,6	0,6
Потребность в работниках, заявленная работодателями в службу занятости вакантных мест	11566	12791	14448	15001	13948	13518	12901	11561
Коэффициент напряженности на рынке труда, человек в расчете на одну вакансию	1,9	1,2	0,7	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4

Как видно из таблицы 1, несмотря на кризис в регионе остро стоит не проблема безработицы, а нехватка кадров. В Ивановской области требуются больше 1200 швей, почти 400 инженеров и около 600 врачей. Всего свободных вакансий, заявленных работодателями в службы занятости региона, на 1 апреля 2022 г. 11582, из них в легпроме – 2212, в сфере торговли – 930, в строительстве – 207. Некоторые более детальные данные (по 10 наиболее востребованных рабочих профессий и служащих) представлены в табл. 2. [17].

Таблица 2

**Спрос и предложение на рынке труда Ивановской области
по состоянию на 1 мая 2022 года
(выборка по наиболее востребованным работодателями профессиям)**

	Потребность в работниках, заявленная работодателям и в службу занятости населения, (вакансий)	Доля в общей потребности, %	Численность граждан, состоящих на учете в целях поиска подходящей работы, чел.	Количество вакантных мест в расчете на одного соискателя работы, ед.	Средняя заработная зарплата по заявленным вакансиям, тыс. р.
Всего по области	11755	100,0	4944	2,4	21,9
<i>Вакансии для замещения рабочих профессий – 6797 ед. (57,8 % от общей потребности в кадрах). Средняя з/плата по рабочим вакансиям – 20,7 тыс. р.), из них</i>					
Швея	1225	18,0	97	12,6	20,8
Оператор (связи; технологич. оборудования; заправочных станций; котельной, ЭВМ и др.)	670	9,9	146	4,6	23,6
Слесарь	466	6,9	133	3,5	24,3
Водитель	371	5,5	185	2,0	27,3
Продавец	274	4,0	280	1,0	24,8
Электромонтер	183	2,7	26	7,0	22,4
Контролер (качества; технологич. процессов; контрольно-пропускного пункта и др.)	162	2,4	68	2,4	19,5
Повар	144	2,1	40	3,6	16,4
Ткач	133	2,0	12	11,1	25,7
Укладчик; упаковщик фасовщик	125	1,8	46	2,7	20,6
<i>Вакансии для служащих – 4958 ед. (42,2 % от общей потребности в кадрах). Средняя з/плата по вакансиям служащих – 23,0 тыс. р.), из них:</i>					
Врач	594	12,0	5	118,8	34,4
Инженер	378	7,6	72	5,3	32,3
Полицейский (полицейский – водитель, участковый уполном. полиции)	370	5,5	3	123,3	29,7
Специалист	306	6,2	187	1,6	20,2
Инспектор	287	5,8	43	6,7	26,3
Медсестра	282	5,7	17	16,6	20,4
Директор, начальник, заведующий, руководитель	269	5,4	270	1,0	30,6
Учитель	219	4,4	11	19,9	16,6
Воспитатель	164	3,3	25	6,6	18,5
Менеджер	158	3,2	228	0,7	22,0

Причина такого дефицита кадров во многом связана с низкими зарплатами в регионе. Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата одного работника в Ивановской области за период январь-декабрь 2021 г. составила 32179,0 р. Денежные доходы (в среднем на душу населения) за 2021 г. составили 28630,6 р. [12, с. 35].

По данным сайта BDEX, предоставляющему информацию о средних зарплатах по всем регионам, городам, населенным пунктам России, городам и странам мира, организациям и предпринимателям России, на 1 апреля 2022 г. средняя зарплата в Ивановской области составила 28600 р. (79-е место в рейтинге по зарплате). На микропредприятиях с численностью работников до 15 человек средняя зарплата составляет 14500 р., на малых предприятиях с численностью сотрудников до 100 человек – 23800 р., а в средних компаниях с численностью от 100 человек 32000 р. В крупных предприятиях в Ивановской области, численностью от 250 человек, зарплата составляет 54300 р. В бюджетной сфере в Ивановской области средняя зарплата составляет 30000 р. Зарплаты указаны чистыми в месяц, после вычета всех налогов и сборов, т. е. «на руки» [24].

Конечно, надо учитывать, что такие низкие зарплаты в регионе во многом объясняются теневой (серой) зарплатой, особенно это касается легкой промышленности (швейной отрасли). Официально показывается минимальная зарплата, остальное – в конвертах. И в таблице 2 мы видим, что зарплаты вакантных мест гораздо ниже средних показателей по региону. Как говорят сами люди, «зарплата инженера как у уборщицы, поэтому и вакансий столько». В детских садах есть много вакансий, например, младшего воспитателя (няня), кухонных помощников, но желающих трудоустроиться нет, так как зарплата 12000 р. Мигранты за такую зарплату уже не пойдут работать, они ориентируются в основном на зарплаты от 50–60 тыс. и выше). Для сравнения, средняя зарплата в Москве в 2021 г. составила 64100 р. Рост средней зарплаты в Москве, начиная с 2018 года, в рублях составляет 18 %. Эти показатели объясняют, почему в Ивановской области нехватка кадров.

В условиях ужесточения санкций в 2022 г. экономическая и социальная ситуация усложнилась. Кризис ударил уже и по крупным производственным предприятиям, которые использовали импортные материалы, комплектующие, оборудование. Произошла корректировка номенклатуры выпускаемой продукции. Нарушение цепочек поставок потребовало изменения логистики, что незамедлительно сказалось на издержках производства. В этой ситуации был неизбежен рост цен на выпускаемую продукцию из-за удлинения транспортных путей, изменения валютного курса, дефицита необходимых товаров, таможенной политики стран, готовых осуществлять поставки в Россию.

Так, еще 2 апреля 2021 года «Узтекстильпром» распространил заявление «Об ограничениях экспорта пряжи и мерах по углублению ее переработки». В нем в частности говорится: «В связи с непропорциональным ростом мировых цен в период с декабря 2020 года по март 2021 года и увеличением объемов закупок узбекской пряжи зарубежными партнерами на основе предоплаты на 2–4 месяца вперед в Узбекистане наблюдается нестабильность поставок пряжи для местных потребителей (красильных, трикотажных и ткацких предприятий). ... В целях недопущения остановки деятельности сотен ткацких и трикотажных фабрик и потери дохода для 200 тысяч работников, Правительством принято решение по применению механизмов стимулирования поставок пряжи на внутренний рынок, в том числе путем

ограничения его экспорта» [18]. А узбекский хлопок для ивановской текстильной промышленности является безусловной ценностью. Это подтверждают статистические данные. Так, в целом по России в 2020 г. произведено 7381 млн кв. м ткани, в том числе 879 млн кв. м хлопчатобумажных [22, с. 373]. В этом же году в Ивановской области произведено 1344,6 млн кв. м тканей (то есть 18,2 % от общероссийского показателя), в том числе 767,0 млн кв. м хлопчатобумажных тканей (то есть 87,2 % от общероссийского показателя) [13, с. 222]. Таким образом, на сегодняшний день основой текстильной промышленности региона является хлопок. По данным таможенной статистики Центрального таможенного управления, основным торговым партнером Ивановской области в 2021 году был Узбекистан – 27,0 % от всего товарооборота субъекта Российской Федерации (в 2020 году – 33,5 %) [7]. При этом для Узбекистана вторым после Москвы регионом России по объему закупаемой продукции является Ивановская область (в 2020 г. стоимость импорта из Узбекистана составила 188,67 млн дол. (15,69 % от всего российского импорта). В товарной структуре российского импорта 21,44 % составляет именно хлопок [16].

Несмотря на внешнеэкономические вызовы в Ивановской области есть предприятия, которые продолжают стабильно работать и успешно адаптируются к новым экономическим условиям. Эти данные можно найти на сайте правительства Ивановской области. Так, предприятие города Фурманов «ЛиматонУпаковка» по современным технологиям производит гибкую упаковку для пищевой продукции и бытовой химии (в том числе стиральных порошков Тайд, Ариэль и др.). Сейчас компания замещает часть производства для многонациональных компаний (МНК) заказами российских потребителей. Фурмановская текстильная фабрика № 2 выпускает суровые хлопчатобумажные ткани: миткаль, бязь, поплин, фланель. В месяц производят 3,5 млн погонных метров. Предприятие работает стабильно и сохраняет свои мощности. Обеспечено кадрами на 100 %. Постепенно обновляют оборудование: в 2021 году запустили 16 новых станков [21].

Ивановское предприятие «ДиПОС» готово выпускать в 2 раза больше металлоконструкций и создать дополнительно 35 рабочих мест. Эта компания с помощью займа Фонда развития промышленности модернизирует производство решетчатого настила, используемого для изготовления стеллажей, лестничных ступеней, на производственных объектах и в качестве элементов декора. Это позволит увеличить объем выпуска этой продукции на 50 % и снизить долю импорта.

«Ивановский кабельный завод» – современное, быстроразвивающееся предприятие, которое работает в области с 2016 г. – запускает новую производственную линию, которая позволит увеличить выпуск продукции в два раза и создать около 50 рабочих мест. На заводе производят разные виды кабелей: силовые, огнестойкие и даже индустриальные – под конкретный проект заказчика (это обеспечивает одно из преимуществ завода). Кабели используют при строительстве и в работе общественных, транспортных, промышленных и энергетических объектов, в том числе для атомных станций. Часть продукции является импортозамещающей. Практически все комплектующие, которые используются при выпуске продукции, отечественного производства. Компания также прорабатывает альтернативные варианты

работы с поставщиками. «На сегодняшний день по всем основным группам – это промышленные кабели, силовые и слаботочные кабели – заказы у нас сформированы на месяц вперед», – отметил руководитель завода. Завод работает по заказам и поставляет продукцию на рынки России, Белоруссии и Казахстана [14].

В Иванове на базе системообразующего предприятия региона АО «Полёт» (входит в холдинг «Технодинамика») создают парашютный кластер. Здесь сосредотачивают полный цикл производства парашютов – от разработок и сырья до готовой продукции. Перевели в Иваново из Москвы НИИ текстильных материалов, где производят стропы, ленты, нитки. На месте развивают научную деятельность. Установили оборудование и будут выпускать недостающие для производства ткани. На предприятии «Полёт» работают 546 человек, изменений не планируют и готовы при необходимости взять новых сотрудников. С заказами и загрузкой проблем нет: на 2022 и 2023 годы уже заключены долгосрочные контракты. Сейчас завод выпускает более 90 % всех парашютов для военно-воздушных сил России и около 20 % рынка спортивных парашютов (информация на 29 марта 2022 г.) [19].

Ивановские предприятия шьют стильную одежду для всей страны. Фабрика «Ланцелот» выпускает мужские деловые костюмы и школьную форму под брендами VALENTI, LEXMER, LANCELOT. Компания на рынке уже более 20 лет. Новые коллекции создают и отшивают два раза в год, каждая состоит из порядка 300 моделей. Предприятие постоянно развивается и следит за трендами, например, освоили пошив мужских костюмов из трикотажа. «Ланцелот» работает по заказам и поставляет свою продукцию в регионы России и зарубежные страны. В ассортименте компании три вида костюмов – бизнес-класса из итальянских тканей, среднего класса из турецких тканей и экономкласса из китайских тканей. «На сегодняшний момент этот сегмент [костюмы бизнес-класса из итальянских тканей] придется исключить из нашего ассортимента по причине дороговизны. Наш потребитель – российский гражданин, и ценовая категория итальянских тканей уже вписывается в сегмент бизнес-класса, элитных костюмов. Будем надеяться, что временно. Это порядка 3–5 % от общей массы», – рассказал директор Алексей Прокуров. При фабрике работает шоу-рум с готовой продукцией. На предприятии трудятся около 400 человек. Есть еще вакансии [15].

Современные условия отличаются от пандемических. Но в нынешней ситуации требуется использование как уже разработанных ранее мер поддержки, так и дополнительных механизмов. На сайте Правительства Ивановской области можно ознакомиться с мерами поддержки как для населения, так и для бизнеса в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, IT-компаний, строительной отрасли, сферы закупок и других отраслей [20].

Сохранению положительной динамики на регистрируемом рынке труда способствует реализация мероприятий в рамках государственной программы «Содействие занятости населения Ивановской области». Эти мероприятия в 2021 году охватили около 22 тыс. граждан региона и включали профессиональное обучение по востребованным на рынке труда профессиям (более 200 соискателей работы); консультационные услуги по содействию в организации самозанятости (около 300 безработных граждан, в том числе 10 человек открыли собственный бизнес при финансовой поддержке из средств областного бюджета в размере 250 тыс. р.); более 200 ярмарок

вакансий, по итогам которых в различные сферы экономики трудоустроено 14,1 тыс. человек.

В Ивановской области на базе комитета по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции создан региональный агрегатор трудовых ресурсов – оперативный банк вакансий для работодателей. Новый сервис позволяет работодателям, в случае рисков изменения структуры занятости персонала, решить проблему с трудоустройством работников в организации, имеющие потенциал для приема работников. Такая мера действует только для предпринимателей Ивановской области. На Интерактивном портале Комитета Ивановской области по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции представлено 880 записей об актуальных вакансиях с указанием интервала заработной платы в зависимости от квалификационных характеристик претендента.

Предусмотрен набор мер социальной направленности – выплата на детей 8–16 лет (на каждого ребенка в семьях с невысокими доходами), введение кредитных каникул в виде отсрочки платежей по займам, взятым до 1 марта 2022 года. Для безработных создана возможность пройти профессиональное обучение или получить дополнительное образование, помощь в поиске работы, открытии собственного дела.

В регионе ежемесячно проводится мониторинг просроченной задолженности по заработной плате. По данным ТО ФСГС по Ивановской области по состоянию на 01.01.2022 г. сумма задолженности по заработной плате в организациях Ивановской области отсутствует. По информации Государственной инспекции труда в Ивановской области долг по заработной плате к концу декабря 2021 года составил 13339,2 тыс. р. перед 1085 работниками.

Что касается поддержки бизнеса, то можно указать на перенос на ноябрь-декабрь 2022 года сроков уплаты налогов по упрощенной системе налогообложения, платежей по патентной системе, единого сельскохозяйственного налога, а также налога на имущество организаций [8].

Для индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных в Ивановской области, предусмотрена нулевая налоговая ставка на два налоговых периода (действует до конца 2023 года). Воспользоваться этой льготой может тот индивидуальный предприниматель, который впервые зарегистрирован, использует одну из двух систем налогообложения – упрощенная система налогообложения (УСН) и патентная система налогообложения (ПСН); деятельность ИП связана с производственной, социальной, научной сферой, а также сферой оказания бытовых услуг населению и услуг по предоставлению мест для временного проживания. Чтобы воспользоваться мерой поддержки, нужно для новых ИП на УСН на этапе регистрации или в течение 30 дней с момента постановки на учет подать заявление в налоговую инспекцию о применении УСН по форме 26.2-1. Для новых ИП на ПСН: на этапе регистрации подать заявление в налоговую инспекцию по форме 26.5-1, указав в нем налоговую ставку в 0 % и региональный закон (кроме предприятий, оказывающих услуги по предоставлению мест для временного проживания).

Для малого и среднего бизнеса введена полугодовая отсрочка платежей для компенсации расходов на систему быстрых платежей. Для малого, среднего и микробизнеса имеется возможность получить кредит по льготной ставке 13,5–15 %. Для субъектов индивидуального и среднего

предпринимательства действует льготная ставка на лизинг оборудования. используется автоматическое продление и упрощенное оформление лицензий.

Предусмотрена поддержка IT-отрасли. Она заключается в том, что для отечественных IT-компаний (среднего, малого бизнеса, индивидуальных предпринимателей) действует скидка 50 % на российское ПО, функционирует онлайн-сервис «Биржа импортозамещения» – сервис для закупок импортозамещающих товаров отечественного производства.

Для магазинов, общепита, школ, детсадов и больниц введена отсрочка передачи информации в систему мониторинга маркировки.

Правительство региона заявило и о том, что лимиты для поддержки малого и среднего бизнеса региона по линии Корпорации по развитию малого бизнеса будут увеличены. Это касается программы лизинга на оборудование под 6 % и «зонтичных» гарантий в размере до 50 %. «Мы договорились, что лимит денег на поддержку лизинга для Ивановской области будет увеличен. То же самое касается программы «зонтичных» гарантий, когда малое предприятие может при походе в банк за кредитом до половины своей суммы прогарантировать за счет Корпорации по развитию малого бизнеса [5]. Следует отметить, что Ивановская область вошла в число лидеров Центрального федерального округа по применению мер поддержки экономики – льготных кредитов по программе Корпорации МСП под 8,5 %. Льготные кредиты выдали всем подавшим заявку ивановским бизнесменам. Воспользоваться мерой поддержки могли малые и средние предприятия из перечня пострадавших отраслей экономики – общепит, гостиничный бизнес, культура, сфера услуг и др.

Центр «Мой бизнес» представил информацию о том, что в 2022 году предпринимателям, осуществляющим деятельность в Ивановской области, доступны региональные льготные микрозаймы для пополнения оборотных средств, осуществления инвестиций, рефинансирования кредитов на развитие бизнеса. Микрозайм «Быстрый» предоставляется в сумме до 200 тысяч рублей под 7 % годовых без обеспечения. Также, под залог имущества, предприниматели могут претендовать на микрозайм в сумме до 2,5 млн р. сроком на 2 года под ставку не выше 7 % годовых. Большим преимуществом займов является пониженная ставка и полное отсутствие комиссий [25].

Имеются возможности у бизнеса сэкономить на безналичных платежах с использованием Системы быстрых платежей. Вместе с тем были затронуты вопросы торгового эквайринга: «Банк России временно установил максимальное значение эквайринговых комиссий для компаний на уровне 1 % за оплату картами социально значимых товаров и услуг. Такая мера вводится на период с 18 апреля по 31 августа 2022 года, чтобы в текущих экономических условиях дать возможность бизнесу за счет снижения издержек перестроить свою логистику и процессы» [6].

Более 80 поставщиков из Ивановской области представлены на российской «Бирже импортозамещения». Это новый онлайн-сервис, задача которого – сформировать базу поставщиков и заменить комплектующие на российские аналоги и оригинальные товары отечественного производства. На сервисе заказчики могут публиковать запросы на покупку промышленной продукции или запчастей, а поставщик выставляет свою цену и предлагать продукцию без посредников. Сейчас на платформе представлено более 1,3 тыс. товаров 83 поставщиков Ивановской области. Среди них – компании «Профессионал», «Решке Рус», «Завод подъемников», «Ивхимпром», «Новыхим». Бесплатно зарегистрироваться на «Бирже импортозамещения» может

любое юридическое лицо – заказчик, поставщик или производитель по ссылке <https://bit.ly/3uizcPK>.

Для предприятий Ивановской области предусмотрено получение господдержки при трудоустройстве молодёжи. Субсидию смогут получить юридические лица и ИП, если примут на работу граждан до 30 лет, которые на дату заключения трудового договора официально являются безработными. Для подбора специалистов работодателю нужно разместить вакансии через личный кабинет на портале «Работа России».

Предусмотрены меры поддержки и для сельскохозяйственных производителей. Это кредит по льготной ставке до 5 %; льготный лизинг сельхозтехники для покупки сельхозтехники и оборудования; кредитные каникулы в виде полугодичной отсрочки платежей для сельхозпроизводителей; поддержка хлебопекарной отрасли в форме компенсации части затрат; отсрочка обязательной маркировки молочной продукции для фермеров и сельхозкооперативов. Аграриям региона направили субсидии для проведения посевной. Господдержку получили 96 хозяйств. Деньги направят на обработку почв, удобрения, подготовку семян, посев и посадку картофеля и овощей, льна-долгунца, технической конопли, зерновых, зернобобовых, масличных и кормовых культур. Общая посевная площадь в 2022 году, по прогнозам, превысит 200 тыс. га – больше уровня прошлого года.

Этот пакет мер поддержки предпринимателей в различных сферах экономики, безусловно, будет дополняться. Это связано как с решениями Правительства РФ по мерам поддержки всех хозяйствующих субъектов, так и решениями региональных правительств, которые вырабатывают совместно с предпринимательским сообществом региона новые инструменты воздействия на экономику с целью сохранения и развития хозяйственной деятельности.

Но главный вопрос состоит не только в том, какие меры краткосрочного компенсационного характера оказать предпринимателям, а в том, как помочь экономике в долгосрочной перспективе?

Чтобы поддержать население, уровень и качество жизни, повысить потребительский спрос, необходимо уделять основное внимание неоиндустриализации, о которой давно говорится на научных российских конференциях различных уровней, на страницах экономических журналов (см., например, С. Д. Бодрунов [1, 2, 3, 4], С. С. Губанов [9, 10, 11] и др.). Следует использовать положительный опыт господдержки своих производителей в Японии в 50–70-е годы XX в., когда финансовая помощь оказывалась тем или иным предприятиям в соответствии с приоритетами развития страны в каждый конкретный период времени. Например, послевоенной Японии необходимо было создать многоотраслевой комплекс всех современных перерабатывающих отраслей с учетом обеспечения экспорта, замещения импорта (нам тоже надо решать эту задачу и как можно скорее!). Исходя из принципа приоритетов, государство при формировании структуры промышленности применяло селективные налоговые и кредитные льготы, выборочный контроль над составом конкурентов в отраслях. По мере развития структурной перестройки экономики отраслевые приоритеты менялись. Так, если в 1950-е годы в центре внимания государства находились базовые отрасли – металлургия, химия, гидроэнергетика, судостроение, торговый флот, то в начале 1960-х годов – автомобильная промышленность, нефтепереработка, нефтехимия, в конце

1960-х годов приоритетом стало развитие электроники. При таком подходе структурная перестройка прошла в Японии при сверхвысоких темпах – за 1955–1970 гг. среднегодовой прирост ВВП превышал 11 %, норма валового накопления приближалась к 35 % и была самой высокой из ведущих капиталистических стран.

На какие же меры можно обратить внимание российским властям в сегодняшних реалиях? Можно указать на следующие:

- помощь со стороны государственных структур в поиске новых партнеров для бизнеса на внешних рынках;
- достойное финансирование научных разработок, поддержка НИИ, вузов для решения задач импортозамещения и кадровой проблемы;
- государственные инвестиции в материальное производство, в машиностроение, IT-технологии;
- государственные закупки отечественной продукции, которая ранее поставлялась на экспорт;
- компенсация средств на рекламу отечественных товаропроизводителей;
- помощь в продвижении российской продукции на отечественные интернет-площадки;
- осуществление антиинфляционной стратегии.

Что касается работающего населения, то важнейшая задача – повышение заработных плат, чтобы не было соблазнов у предпринимателей платить серые зарплаты, а у работников «вытягивать» из госбюджета помощь в виде социальных субсидий и пособий. Это одна из сложнейших задач. Но она позволит сохранить работоспособное население в регионе.

Все это не ново, важно проявлять политическую волю и эффективно реализовывать намеченные задачи. При этом должно быть сочетание как мер поддержки хозяйствующих субъектов, так и инфраструктурной обустроенности территорий краев и областей. Необходимо стратегическое видение, комплексное решение задач во взаимодействии как правительств регионов между собой, так и региональной и федеральной властей.

Библиографический список

1. Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, доп. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. 328 с.
2. Бодрунов С. Д. Концепция нового индустриального развития России в условиях ВТО. М.: Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2013. 172 с.
3. Бодрунов С. Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2013. 680 с.
4. Бодрунов С. Д., Лопатин В. Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России. М.: Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2014. 486 с.
5. Важно, чтоб все меры поддержки действительно доходили до наших предприятий и граждан // Правительство Ивановской области. Официальный сайт. 11 мая 2022 г.. URL: <https://ivanovoobl.ru/press?type=news&id=45801> (дата обращения: 12.05.2022).
6. В Ивановской области прошла встреча представителей бизнеса и Банка России // Мой бизнес. Официальный сайт. URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/v-ivanovskoy-oblasti-proshla-vstrecha-predstaviteley-biznesa-i-banka-rossii> (дата обращения: 04.04.2022).

7. Внешняя торговля Ивановской области в 2021 году // Центральное таможенное управление. Официальный сайт. URL: <https://ctu.customs.gov.ru/metodik/vneshnyaya-torgovlya-sub-ektov-czfo/ivanovskaya-oblast-/2021-god/document/276901> (дата обращения: 15.03.2022).
8. Государственные меры поддержки бизнеса обсудили на встрече с представителями общественной организации «Опора России» // Правительство Ивановской области. Официальный сайт. 21.04.2022. URL: <https://ivanovoobl.ru/press?type=news&id=45482> (дата обращения: 03.05.2022).
9. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012. 224 с.
10. Губанов С. С. Об экономической модели и долгосрочной стратегии новой индустриализации России // Экономист. 2016. № 2. С. 3–10.
11. Губанов С. С. Гл. 1.2. Неоиндустриальная парадигма развития: основы и значение // Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала: монография / под ред. С. Д. Бодрунова, Я. П. Силина, В. Т. Рязанова, Е. Г. Анимицы; отв. за вып. Е. Б. Дворянкина, С. Г. Пьянкова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. С. 27–61.
12. Доклад «Социально-экономическое положение Ивановской области в январе 2022 года» // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Официальный сайт. URL: https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/01_2022.pdf (дата обращения: 25.03.2022).
13. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2021: Статистический сборник / Ивановостат. Иваново, 2021. 424 с. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Официальный сайт. URL: <https://ivanovo.gks.ru/folder/31699> (дата обращения: 02.04.2022).
14. Ивановский кабельный завод готов удвоить выпуск продукции // Новостной портал Ивановской области Известно.ру. Официальный сайт. 22 марта 2022 г. URL: <https://i3vestno.ru/novosti/-658150> (дата обращения: 02.04.2022).
15. Ивановский «Ланцелот» планирует отказаться от итальянских тканей // Новостной портал Ивановской области Известно.ру. Официальный сайт. 24 марта 2022 г. URL: <https://i3vestno.ru/novosti/-585743> (дата обращения: 02.04.2022).
16. Импорт из Узбекистана в Россию // Статистика внешней торговли России. URL: <https://statimex.ru/statistic/all/import/def/UZ/RU/> (дата обращения: 20.03.2022).
17. Наиболее востребованные работодателями профессии на 1 мая 2022 г. // <https://zan.ivanovoobl.ru/deyatelnost/proverki/situatsiya-na-rynke-truda-ivanovskoy-oblasti/> %D0 %9D %D0 %B0 %D0 %B8 %D0 %B1 %D0 %BE %D0 %BB %D0 %B5 %D0 %B5_ %D0 %B2 %D0 %BE %D1 %81 %D1 %82 %D1 %80 %D0 %B5 %D0 %B1 %D0 %BE %D0 %B2 %D0 %B0 %D0 %BD %D0 %BD %D1 %8B %D0 %B5_ %D1 %80 %D0 %B0 %D0 %B1 %D0 %BE %D1 %82 %D0 %BE %D0 %B4 %D0 %B0 %D1 %82 %D0 %B5 %D0 %BB %D1 %8F %D0 %BC %D0 %B8_ %D0 %BF %D1 %80 %D0 %BE %D1 %84 %D0 %B5 %D1 %81 %D1 %81 %D0 %B8 %D0 %B8_ %D0 %BD %D0 %B0_01_05_22.pdf (дата обращения: 19.05.2022).
18. Об ограничениях экспорта пряжи и мерах по углублению его переработки // Ассоциация Узтестильпром. Официальный сайт. URL: <https://uzts.uz/obgranicheniyah-eksporta-pryaji-i-merah-po-uglublenii-ego-pererabotki/> (дата обращения: 15.03.2022).
19. Парашютный кластер на базе завода «Полет» включит полный цикл производства – от разработок и сырья до готовой продукции // Правительство Ивановской области. Официальный сайт. 28.03.2022 г. URL: <https://ivanovoobl.ru/press?type=news&id=44552> (дата обращения: 02.04.2022).
20. Поддержка граждан и бизнеса // Правительство Ивановской области размещена информация для граждан и бизнеса о мерах поддержки. URL: https://ivanovoobl.ru/region/economy_measures (дата обращения: 02.04.2022).

21. Предприятия в Фурмановском районе адаптируют производственную деятельность в новых экономических условиях // Правительство Ивановской области. Официальный сайт. 29.03.2022 г. URL: https://ivanovoobl.ru/search?q=%D0%9B%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BD&order_by=DESC&type=news&id=44577 (дата обращения: 04.04.2022).
22. Российский статистический ежегодник. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 692 с. // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 02.04.2022).
23. Ситуация на рынке труда Ивановской области // Комитет Ивановской области по труду, содействию занятости и трудовой миграции. Официальный сайт. URL: <http://zan.ivanovoobl.ru/deyatelnost/proverki/situatsiya-na-rynke-truda-ivanovskoy-oblasti/> (дата обращения: 4.04.2022).
24. Средние зарплаты по всем регионам, городам, населенным пунктам России, городам и странам мира, организациям и предпринимателям России // BDEX. Официальный сайт. URL: <https://bdex.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).
25. Центр «Мой бизнес» продолжает оказание финансовой поддержки предпринимателям региона на льготных условиях // Мой бизнес. Официальный сайт. 10.02.2022 г. URL: <https://xn--37-9kcqjffxnf3b.xn--p1ai/news/post/centr-moj-biznes-prodolzhaet-okazanie-finansovoj-podderzhki-predprinimateliam-regiona-na-lgotnyh-usloviyah> (дата обращения: 30.03.2022).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Межрегиональный круглый стол «Проблемы и перспективы развития регионов, входящих в Московский макрорегион»

Статья продолжает начатую в прошлом номере публикацию докладов по итогам прошедшего 29 марта 2022 г. в Институте социально-экономических наук ИвГУ межрегионального круглого стола «Проблемы и перспективы развития регионов, входящих в Московский макрорегион (ММР)».

УДК 330.111.42

Г. А. Родина

БЕЗРАБОТИЦА ЯРОСЛАВСКОГО РЕГИОНА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Статья посвящена поиску ответов на две проблемы. Во-первых, существует ли специфика безработицы в Ярославской области, по сравнению с общероссийской безработицей. Во-вторых, действует ли закон Оукена в современных условиях. В ходе исследования первой проблемы внимание было сосредоточено на новых характеристиках федерального рынка труда, причинами которых стала пандемия COVID-19, карантинные ограничения, в том числе сужение возможностей прямых контактов с потенциальными работодателями, упрощение доступа к социальному пособию по безработице и увеличение его размера до величины МРОТ, государственные программы сохранения рабочих мест и дополнительные пособия семьям с детьми, где родители оказались безработными. Было выявлено, что, с одной стороны, основные тенденции российского рынка труда распространились на ярославский регион. С другой стороны, проведённый анализ вскрыл ряд специфических черт рынка труда Ярославской области в силу социальных, демографических и экономических особенностей региона. Акцент делался на благоприобретённые отличительные черты ярославской безработицы, в отличие от тех, которые можно трактовать как традиционно отличительные характеристики. В ходе разработки второй проблемы был сформулирован вывод о начале разрушения взаимосвязи между уровнем безработицы и ВВП/ВРП, сформулированный Артуром Оукеном полвека назад и вошедший в учебники по макроэкономике.

Ключевые слова: рынок труда, занятые, безработные, закон Оукена, Ярославский регион.

© Родина Г. А., 2022

2022. Вып. 3 (53) •

G. A. Rodina

UNEMPLOYMENT IN THE YAROSLAVL REGION: GENERAL AND SPECIAL

The article is devoted to the search for answers to two problems. Firstly, is there any specifics of unemployment in the Yaroslavl region, compared with the all-Russian unemployment. Secondly, whether Okun's law works in modern conditions. Firstly, attention was focused on new characteristics of the federal labor market, the causes of which were the COVID-19 pandemic, quarantine restrictions, including narrowing opportunities for direct contacts with potential employers, simplifying access to social unemployment benefits and increasing its size to the minimum wage, state programs for job preservation and additional benefits for families with children where parents are unemployed. It was revealed that, on the one hand, the main trends of the Russian labor market have spread to the Yaroslavl region. On the other hand, the analysis revealed a number of specific features of the Yaroslavl region's labor market due to the social, demographic and economic characteristics of the region.

The main attention was paid to the new distinctive features of Yaroslavl unemployment, in contrast to those that can be interpreted as traditional. Secondly, we have come to the conclusion about the beginning of the destruction of the relationship between the unemployment rate and GDP/GRP, which was identified by Arthur Melvin Okun half a century ago and entered the textbooks on macroeconomics.

Key words: labor market, employed, unemployed, Okun's law, Yaroslavl region.

Ярославская область относится к старопромышленным регионам Центральной России. В ходе межрегионального научного семинара ЯГТУ в октябре 2021 г. при обсуждении проблемы «Кому на Руси жить хорошо?» выяснилось, что на фоне соседних областей этот регион почти «мёдом намазан». Интересно, так же ли выигрышно Ярославщина смотрится и по безработице? Это, во-первых. Плюс, во-вторых, в ходе работы над темой возникло желание проверить, актуален ли в современных условиях закон Оукена.

В ходе исследования *первой проблемы* были выявлены следующие *общие* черты общероссийского рынка труда и ярославского рынка труда, как части общенационального.

1. Адаптация трудового рынка к новой ситуации (реакция рынка труда преимущественно по линии временной, а не количественной адаптации: продолжительность труда резко сжималась, а безработица (во всяком случае – постоянная) менялась незначительно из-за федеральных и региональных программ сохранения рабочих мест, в рамках которых государство, по сути, субсидировало неполную занятость, частично компенсируя компаниям их издержки по оплате рабочей силы.

2. В отраслевом разрезе наибольший темп прироста безработных пришелся на сферу гостиничного бизнеса и общепита, а также торговлю и предоставление прочих услуг. Что касается последних, то, разумеется, в каждом регионе специфичная структура прочих услуг. Ярославль вписывается в нее своим особым туристическим статусом как столица Золотого кольца. Поэтому в ЯО среди прочих услуг выделяется туристическая сфера.

3. Ослабление поисковой активности по нескольким причинам. С одной стороны, выросли издержки поиска, поскольку последний сопряжен с вероятностью заражения COVID-19. С другой стороны, свою роль сыграли карантинные ограничения, из-за которых возможности прямых контактов с потенциальными работодателями резко сузились. Сюда следует добавить также упрощение доступа к социальному пособию по безработице и увеличение его размера до величины МРОТ (12130 р.) с введением надбавки к пособию в размере 3 тыс. р. в месяц на ребенка в семьях, где один или оба родителя стали безработными. В итоге заинтересованность граждан в получении государственных услуг службы занятости значительно возросла. Однако, с другой стороны, мотивация поиска работы у этой категории граждан на период получения социальных выплат сократилась.

4. Изменение безработицы по отношению к занятости. Сокращение занятых оказалось неравно увеличению безработных: большинство пополнило ряды экономически неактивных, получивших возможность временно переждать сложившуюся ситуацию. Поэтому снижение занятости перекрыло рост безработицы.

5. Низкооплачиваемые работники находились в намного худшем положении, чем высокооплачиваемые, обладатели «низкого» образования – чем обладатели «высокого», молодежь до 25 лет – чем лица более старшего возраста.

6. Внедрение дистанционной занятости. Дистант – одна из немногих форм кризисной адаптации, где просматривается отчетливый гендерный разрыв: если среди женщин в таком режиме трудились 20 %, то среди мужчин – только 9 %. Скорее всего, это связано со скошенностью структуры женской занятости в пользу беловоротничковых профессий, где возможности для «удаленки» значительно шире. Молодые работники работали дистанционно примерно в 1,5 раза чаще, чем работники старших возрастов. У одиноких индивидов шансы трудиться онлайн были выше, чем у семейных, а у индивидов с детьми – выше, чем у индивидов без детей. Интересно отметить, что сфера дистанционной занятости оказалась «оккупирована» работниками с высшим образованием – среди всех категорий доля таких сотрудников превышала 30 %.

7. Поддержка малого и среднего предпринимательства в 2020 году занимала особое место в борьбе с последствиями COVID-19 (кредиты на поддержку занятости по ставке 2 % по программе ФОТ 2.0. и льготные невозвратные кредиты малым и средним предприятиям пострадавших отраслей при условии сохранения среднесписочной численности сотрудников).

С другой стороны, рынок труда Ярославской области имеет свои *специфические черты*, определяемые социальными, демографическими и экономическими проблемами региона:

– постарение населения и депопуляция (стабильно высокий уровень естественной убыли населения (более 1 % в год), низкая рождаемость, высокая смертность (на 10,5 тыс. родившихся в 2020 году зафиксировано 21,4 тыс. смертей). Возрастная структура населения отражает давно идущее постарение: детей до 15 лет в области в среднем в 1,5 раза меньше, чем пожилых. Наблюдается сокращение трудоспособного населения: за последние десять лет уровень снизился с 61 % до 54 % трудоспособных от общей численности региона);

– постепенное вымирание сельской местности, отъезд молодежи из сел и деревень области, дефицит трудовых ресурсов в сельской местности;

– одна из самых низких в ЦФО ожидаемая продолжительность жизни мужчин из-за маргинализации, особенно в сельской местности и небольших городах (и это при том, что в Ярославском регионе продолжительность жизни и так почти на 2 года меньше общероссийской);

– значительный удельный вес занятых в наиболее пострадавших от пандемии и санкций обрабатывающих производствах (20,5 %), по сравнению с общероссийским (14 %), усугубил проблему безработицы в Ярославской области;

– проблемы развития высшей школы из-за близости столицы (в «тени Москвы»);

– массовый переезд высококвалифицированных специалистов в Москву (эффект «дальнего Подмосковья»).

Эта специфика обусловила наличие *особенностей* ярославского рынка труда, в сравнении с процессами общероссийского рынка труда.

1. Более высокий уровень ярославской безработицы, чем в целом по России (табл. 1, рис.).

Таблица 1

Уровень безработицы в России и Ярославской области по методологии МОТ, в % [10; 11]

Годы	2016	2017	2018	2019	2020	6 мес. 2021
Уровень безработицы в РФ	5,5	5,2	4,8	4,6	5,7	4,3
Уровень безработицы в ЯО	6,7	6,6	5,5	5,4	7,3	5,6

Рис. Уровень безработицы в России и Ярославской области по методологии МОТ, в %

Причиной не просто более высокого уровня безработицы в Ярославской области, по сравнению с общероссийской, но заметного увеличения разрыва в первом пандемийном 2020 году, стало значительное количество организаций малого и среднего бизнеса, не попавшее в перечень пострадавших отраслей из-за несоответствия ОКВЭД. Результат – невозможность сохранить численность работников на прежнем уровне.

Несмотря на то, что уровень безработицы в Ярославской области демонстрировал более высокие, чем общероссийские, показатели, его значение тем не менее не достигло критической отметки.

2. Особенностью реакции регионального рынка труда на изменения, связанные с к-пандемией, стала гибкость зарплат. Мы выявили 4 причины этой специфики.

Во-первых, в России не принята автоматическая индексация уровня заработных плат, соответствующая уровню инфляции. Разумеется, это означает перекалывание инфляционных последствий на занятое население; однако, с другой стороны, тормозит рост издержек и неминуемую волну сокращений. Ещё Дж. М. Кейнс рекомендовал в качестве антиинфляционной меры снижение реальной заработной платы без сокращения номинальной.

Во-вторых, в России доля переменной части заработка у трудящихся (премиальная часть), существенно выше, чем в Европе и достигает 25–40 %. Поэтому работодатели имеют ещё одну «лазейку». Они могут, не нарушая условий трудового контракта, выплачивать своим сотрудникам «голый» оклад.

В-третьих, в России до сих пор остается довольно высоким уровень неофициальных выплат. Доля черных зарплат достигает 30 % фонда оплаты труда.

Наконец, в России крайне сложна процедура увольнения и велики ее издержки [7].

Тем не менее во время кризиса 2020 года к сокращению зарплат сотрудников прибегало значительно меньшее количество ярославских работодателей. Чем больше был размер предприятий, тем реже на них снижалась заработная плата и тем меньше по относительной величине были такие снижения, когда они все-таки происходили. В результате в наиболее благоприятном положении в регионе оказались самые крупные предприятия с численностью персонала свыше 300 человек, а в самом неблагоприятном – микропредприятия с численностью персонала до 15 человек. Работники неформального сектора чаще теряли в доходах, и величина таких потерь также была у них намного больше (на целых 7 п. п.), чем у работников формального сектора.

3. Случаи сокращения зарплат без сокращения продолжительности труда встречались в регионе сравнительно редко.

В период карантинных ограничений 12,6 % работников региона были переведены на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, 10,8 % отправлены в вынужденные или квазидобровольные отпуска (либо без сохранения оплаты, либо с частичной компенсацией за время простоя) и еще 5 % пришлось раньше запланированного брать очередные отпуска. При этом у 12 % работников оно было полностью неформальным, когда, продолжая числиться в штате, они не выходили на работу и оставались дома с сохранением оплаты. Еще 1 % по настоянию руководства были вынуждены брать больничные. Важно также отметить, что в условиях кризиса неполная занятость выступала, по-видимому, главным источником снижения заработной

платы. Так, среди тех, кто сталкивался с теми или иными формами недозанятости, она упала у 52 %, тогда как среди тех, кто с ними не сталкивался, – только у 11 %. Иными словами, случаи сокращения заработков без сокращения продолжительности труда встречались в регионе сравнительно редко, в отличие от ситуации по стране в целом.

4. Реже вводились ограничения, связанные с закрытием тех или иных предприятий.

В процессе анализа влияния COVID-пандемии и мер по ее преодолению на ярославскую безработицу было выявлено, что в целом ее динамика соответствует динамике федеральной безработицы. Общими являются последствия изменения режимов работы, способы адаптации рынка труда к изменениям, изменения в режимах оплаты труда и графика работы. Однако присутствуют и региональные особенности. В частности, ярославская безработица продемонстрировала более высокий уровень чувствительности к вводимым COVID-ограничениям и в меньшей степени испытала на себе положительное влияние мер поддержки. Предотвратить глубокий провал в занятости и защитить население от безработицы в Ярославской области серьезно позволили два «нестандартных» инструмента – переводы работников, во-первых, на неполное время и, во-вторых, на дистанционный режим работы.

В ходе разработки *второй проблемы* были проведены расчеты, призванные подтвердить или опровергнуть зависимость, выявленную Оукеном, между безработицей и валовым региональным продуктом (табл. 2, табл. 3).

По закону Оукена, ВРП ЯО должен сократиться:

- либо на $1,8 * 2,5 = 4,5$ %
- либо на $1,9 * 2,5 = 4,75$ %

Однако в действительности снижение валового регионального продукта Ярославского региона оказалось намного меньше.

На фоне динамики ВВП РФ за 2020 г. (по последним данным Росстата, – 2,7 %) Ярославский регион выглядит весьма благополучно. Дело, видимо, в отраслевой структуре Ярославской области, где удельный вес нефтехимической и фармацевтической отраслей выше общенационального. Именно эти отрасли вместе с высокотехнологичными и наукоемкими отраслями (доля последних выросла в ВРП ЯО с 27,9 % в 2019 г. до 29,8 % в 2020 г.) сыграли роль амортизатора, компенсировав провалы в других отраслях.

Таблица 2

**Уровень официально зарегистрированной безработицы
и безработицы по методологии МОТ
в Ярославской области в 2019–2020 гг., в % [10]**

Годы	2019	2020	Отклонение в 2020 г., по сравнению с 2019 г., п. п.
Уровень официально зарегистрированной безработицы в ЯО	1,2	3,0	+ 1,8
Уровень безработицы в ЯО по методологии МОТ	5,4	7,3	+ 1,9

Таблица 3

**Динамика валового регионального продукта в Ярославской области
в 2019–2020 гг., в % [10]**

Годы	2019	2020	Отклонение в 2020 г., по сравнению с 2019 г., в п. п.
Индекс физического объема валового регионального продукта (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)	100,1	99,7	- 0,4

Примечание: поскольку Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области не предоставил актуальных данных по ВРП за первую половину 2021 г., в рамках исследования мы вынуждены ограничиться 2019 и 2020 годами.

Как видно, наши расчёты дают основание усомниться в актуальности закона Оукена в Ярославской области.

Для сравнения обратимся к американской статистике, которая демонстрирует тоже интересные результаты (табл. 4, табл. 5).

Таблица 4

Уровень безработицы в США в 2019–2020 гг., в % [3]

Годы	2019	2020	Отклонение в 2020 г., по сравнению с 2019 г., п. п.
Уровень официально зарегист- рированной безработицы в США	3,7	8,1	+ 4,4
Уровень безработицы в США по методологии МОТ	12,0	14,7	+ 2,7

По закону Оукена, ВВП США должен сократиться:

- либо на $4,4 * 2,5 = 11$ %
- либо на $2,7 * 2,5 = 6,75$ %

Таблица 5

ВВП США в 2019–2020 гг., в трлн дол. [8]

Годы	2019	2020	Отклонение в 2020 г., по сравнению с 2019 г.
ВВП США, трлн дол.	21,433	20,807	- 3 %

Закон Оукена опять не подтвердился.

Смягчения негативного влияния роста безработицы на размер «национального пирога» удалось достичь благодаря пакету стимулирующих мер.

Что касается Ярославской области, то, несмотря на то, что размер выплат для работодателей лишь частично компенсировал их реальные расходы, всё же господдержка оказала значительное влияние на рынок труда.

Помощь от ФРС США породила неожиданные последствия: у 2/3 уволенных выплаты оказались выше, чем зарплаты до увольнения. Помимо обычных пособий по безработице, выплачиваемых из бюджета штатов, безработным еженедельно поступало по \$600 от федерального правительства. Дополнительно все американцы с годовым доходом ниже \$75 тыс. получили разовые выплаты по \$1200 на взрослого и по \$500 на ребёнка [1].

Разумеется, требуются дополнительные исследования в течение более длительного времени, однако рискну сделать предварительный вывод о том, что мы, возможно, наблюдаем начало разрушения взаимосвязи между уровнем безработицы и ВВП/ВРП, сформулированный Артуром Оукеном полвека назад и вошедший в учебники по макроэкономике.

Библиографический список

1. Безработица в США в 2022 году. URL: <https://usaprosto.ru/vakansii/bezrobotica-v-ssha.html> (дата обращения: 02.05.2022).
2. Берендеева О. С. Состояние регионального рынка труда в условиях пандемии коронавируса // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества : сб. науч. тр. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2020. С. 95–102.
3. Бюро статистики труда США. URL: <https://www.bls.gov/lau/> (дата обращения: 02.05.2022).
4. Варшавская Е. Я. Занятость без работы: как пандемия повлияла на рынок труда. НИУ ВШЭ, 09.03.2021. URL: <https://www.hse.ru/news/science/450192314.html> (дата обращения: 02.05.2022).
5. Данина Н. Новая реальность рынка труда в пандемию: на что следует обратить внимание. ТАСС, 19.07.2021. URL: <https://tass.ru/opinions/11918235> (дата обращения: 02.05.2022).
6. Департамент государственной службы занятости населения. URL: <https://www.yarregion.ru/depts/dgszn/default.aspx> (дата обращения: 02.05.2022).
7. Майорова М. А., Маркин М. И. Оценка потенциала развития рынка труда Ярославской области в период экономического спада // Теоретическая экономика. 2021. № 2. С. 55–65.
8. Насколько вырос ВВП России и стран мира в 2020 году. URL: <https://bs-life.ru/makroekonomika/vvp2021.html> (дата обращения: 02.05.2022).
9. Некрасова С. В. Проблема роста безработицы в мире в условиях пандемии COVID-19 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 4. С. 406–412.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. URL: <https://yar.gks.ru/> (дата обращения: 02.05.2022).
11. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.05.2022).
12. Шимохин А. В. Трансформация профессий и изменения занятости населения Российской Федерации в условиях четвертой промышленной революции // Теоретическая экономика. 2020. № 7. С. 51–60.

УДК 004

С. В. Данилова, Л. В. Герасимова, А. Е. Шарова

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ

Интернет вещей (IoT) стала новой тенденцией в наши дни. Поскольку подключение к сети Интернет становится всё более незаменимой в нашей повседневной жизни, то каждый может позволить себе экосистему Интернет вещей. При таком развитии хранения и передачи информации можно столкнуться с рядом проблем: нарушение конфиденциальности информации, угроза уничтожению или похищению персональных данных, занесение и распространение вирусов, шифраторов, нарушение целостности информации, нарушение (частичное или полное) работоспособности КСО (нарушение доступности). Именно поэтому безопасность устройств Интернета вещей становится важной задачей при производстве большинства таких устройств. В статье описывается попытка обобщить проблемы безопасности систем Интернета вещей с точки зрения основных концепций информационной безопасности.

Ключевые слова: Интернет вещей, IoT, безопасность, контроль, угрозы.

S. V. Danilova, L. V. Gerasimova, A. E. Sharova

INFORMATION SECURITY OF THE INTERNET OF THINGS

The Internet of Things (IoT) has become a new trend these days. As the Internet connection becomes more and more indispensable in our everyday life, everyone can afford the ecosystem of the Internet of Things. With this development of information storage and transmission, you can face a number of problems: violation of information confidentiality, threat of destruction or theft of personal data, introduction and dissemination of viruses, encoders, and violation of information integrity, violation (partial or complete) of CSR operability (violation of accessibility). That is why the security of Internet of Things devices becomes an important task in the production of most such devices. The article describes an attempt to generalize the security problems of the Internet of Things systems from the point of view of the basic concepts of information security.

Key words: Internet of Things, IoT, security, control, threats.

Интернет вещей (IoT – internet of things) – технология, которая объединяет множество «умных» устройств в сеть, позволяющую им собирать, анализировать, обрабатывать и передавать друг другу данные. Интернет вещей меняет работу компаний всех секторов. Сейчас, по оценке компании IoT Analytics, быстрее всего решения интернет вещей внедряются в здравоохранение, энергетику и транспорт. В здравоохранении устройства интернета вещей используют для контроля медицинских показателей, в промышленных

© Данилова С. В., Герасимова Л. В., Шарова А. Е., 2022

и транспортных системах – для оптимизация затрат за счет удаленного мониторинга устройств и транспортных средств, управления работой оборудования в реальном времени, мониторинга его состояния, обеспечения безопасности и т. д.

Растет экосистема интернета вещей. Поставщики смарт-устройств оснащают свои продукты функциями интернета вещей для удаленного управления и мониторинга в реальном времени, получения настраиваемых предупреждений и уведомлений, интеграции со смартфонами и другими устройствами потребителей. Сначала устройства собирают данные – например, о температуре в квартире или частоте сердцебиения пользователя, затем эти данные отправляются в облако. Там программное обеспечение обрабатывает их, причем интернет вещей неразрывно связан с Big Data. Помимо Big Data для работы интернета вещей также важны аналитика, соединения, устройства и опыт. Для простоты этот принцип представляют как ABCDE: Analytics, BigData, Connection, Devices, Experience.

Analytics (аналитика) – ключевое звено в функционировании IoT, которое объединяет сами устройства, данные с них и оптимизирует бизнес-процессы.

BigData (большие данные) – то есть информация с устройств – хранятся в облаке. Они позволяют автоматизировать существующие процессы или выстраивать новые.

Connection (соединение) – это каналы, по которым устройства получают и передают информацию.

Devices (устройства) – подключенные к системе девайсы, которые для корректной работы в зависимости от задач должны иметь соответствующую частоту сообщений.

Experience (опыт) – работа с уже имеющимся опытом решения проблем клиента с помощью IoT, его аналитика и переосмысление [5].

Пандемия COVID-19 повысила актуальность интернета вещей в контексте дистанционной работы и локдаунов.

Интернет вещей у многих ассоциируется с «умным» домом. Благодаря технологиям и устройствам, разработанным компаниями Google, «Яндекс», Amazon, Apple и другими, пользователи могут совершать онлайн-покупки, регулировать температуру в комнате, включать свет и музыку, отдавая голосовые команды виртуальным помощникам.

При стремительном развитии, на пути отрасли неоднократно встречаются трудности, весьма характерны для передовых разработок. На данном этапе значительной проблемой IoT считается уязвимость к кибератакам, а с большим количеством подключения устройств, растет и риск несанкционированного использования технологий.

Решением данной проблемы активно занимаются многие компании, специализирующиеся на IT-технологиях, стараясь обеспечить максимальную защиту от злоумышленников.

Безопасность интернет вещей – считается новейшей технологией, которая способна объединить множество «умных» устройств, находящихся в сети. Эта система собирает, анализирует, обрабатывает и передает друг другу данные [1].

Устройства в мире Интернета вещей могут казаться слишком незначительными или узкоспециализированными, чтобы представлять опасность, есть риск, что злоумышленники получают контроль над подключенными в сеть

компьютерами общего назначения. Это создаст проблемы, уже выходящие за рамки безопасности Интернета вещей. Даже совершенно безобидное устройство может стать опасным, если его взломают по Интернету. Могут начать шпионить с помощью видеомониторов для контроля за детьми, а могут и прервать работу служб на оборудовании, предназначенном для систем жизнеобеспечения. После получения контроля злоумышленники могут украсть данные, прекратить работу служб или совершить любое другое киберпреступление, как совершили бы его с помощью компьютера. Атаки со взломом инфраструктуры Интернета вещей приводят к ущербу, не только взлому данных и ненадежной работе, но и физическому повреждению оборудования или, что еще хуже, травмам людей, которые на нем работают или от него зависят.

Даже самая большая защита не сможет гарантировать безопасность на 100 %, особенно это касается контроля устройств, поэтому следует периодически патчить устройства, а это занимает определенное время. Это схема приводит к реконструкции кода, из-за чего взломщики находят новые проблемы в его структуре [4]. Поэтому следует контролировать гаджеты и управлять ими дистанционно, чтобы их использование было безопасным и защищенным.

В 2015 году, компанией OpenDNS было проведено глобальное исследование, в ходе которого были изучены корпоративные сети предприятий, использующих IoT. Исследователи сделали крайне неутешительный для пользователей вывод: интернет вещей небезопасен. Зачастую безопасность инфраструктуры, используемой для подключения «умных» устройств, никак не контролируется. Независимое исследование информационной безопасности интернета вещей провела и компания HP, но уже не в бизнесе, а в сфере простых потребителей. Это исследование также выявило огромное количество уязвимостей – от использования дефолтных паролей, до применения незащищенных веб-интерфейсов, которые используются большинством гаджетов для подключения к IoT. Дополнительно HP выяснили, что практически все современные девайсы собирают данные о своих владельцах без каких-либо разрешений и уведомлений.

Любые принятые меры, касаемые защиты рано или поздно способны утратить актуальность. Вследствие чего анализ по безопасности системы IoT стоит проводить чаще. Аналитические системы должны намного лучше понимать сеть в целом, замечать ее особенности и подозрительные действия.

Проблемы и угрозы, связанные с безопасностью IoT – актуальные, как никогда. По данным аналитиков в 2021 году количество подключенных устройств для интернета вещей и межмашинных коммуникаций (M2M) в России выросло на 16 % в сравнении с 2020-м и достигло 29,6 млн штук, и их количество увеличивается на миллионы ежедневно. Элементы в системе способны совершить обмен данными без особого участия человека. И превращении интернет-узлов в самостоятельные единицы, привело к снижению безопасности в целом [3]. В августе 2021 года российские финансовые организации подверглись самой мощной DDoS-атаке из США, Латинской Америки и Азии. Нападения проводились через несколько тысяч взломанных веб-камер. Эксперты утверждают, что атаки за счет интернета вещей будут учащаться, поскольку число интеллектуальных устройств в организациях и домах растет. Гаджеты компаний станут основным оружием в руках киберпреступников.

Все устройства передают через систему данные, что и считаются мишенью для злоумышленников. Сохранение безопасности для IoT систем, прежде всего заключается в сохранении кода, проведением проверки подлинности пользователя и присвоение пользователям прав по владению.

Также важной проблемой информационной безопасности можно считать огромное подключение разных, новых устройств. Создав предположение, что в системе IoT, каждое устройство имеет хотя бы одну проблему, можно увидеть множество потенциальных уязвимых мест, для взлома.

Низкий уровень защиты данных характеризуется большим количеством информации, что поступает в сеть. На многих платформах необходимо ввести не только пароль и логин, но и личные данные, что обязательно должны находиться под защитой. К сожалению, IoT система пока что не может выполнить данное требование.

При этом, легкой мишенью становятся одинаковые логины и пароли во многих системах. Облегчая задачу злоумышленникам, поэтому и без того, хрупкая безопасность, окончательно рушится.

Для безопасности IoT требуется выполнения следующих требований:

- аутентификация процедура проверки подлинности личности пользователей или устройств в системе IoT;
- авторизация проверка, какими правами обладают пользователи для выполнения определённых действий в системе;
- конфиденциальность подразумевает зашифрование данных, для защиты от несанкционированного доступа;
- запрет на отказ от авторства гарантирует подлинность исходного источника данных;
- целостность сохраняет данные от модификаций, или сигнализирует об их изменениях.

Так как системы IoT состоят из разнородных устройств с различными технологиями, требования к безопасности, принятию мер безопасности являются огромной проблемой из-за сложности [2].

Для обеспечения безопасности Интернет вещей, кроме использования более совершенных протоколов или ликвидации уязвимостей, необходимо добиться:

- использования отдельной локальной сети для подключения всех устройств Интернет вещей между собой;
- не применять производителями «умных вещей» общедоступные методы сброса настроек, учетные записи и паролей при производстве таких устройств;
- введение сертификации умных девайсов.

Аналитики Trend Micro, опираясь на анализ даркнета и обсуждениях о взломе IoT-устройств, сделали прогнозы на ближайший год. Среди них:

1. Хакеры будут искать новые пути монетизации взлома. В связи с этим их интерес переключится как на промышленный интернет вещей, так и на наиболее распространенные «умные» устройства (и то, и другое можно использовать для вымогательства).

2. Киберпреступники будут реже получать доступ к сети через уязвимые маршрутизаторы: большая часть атак сегодня связана с изменением настроек DNS, эту уязвимость легко могут исправить разработчики. И когда они это сделают, хакерам придется искать новые точки выхода в сеть.

3. Появятся более сложные угрозы, такие как низкоуровневые руткиты или заражение микропрограммного обеспечения.

Системы IoT могут быть сложными и требовать целый комплекс по защите, но это структура в целом только набирает обороты по своему развитию и как любая нововведенная технология сталкивается с трудностями, которые необходимо решить. Как и везде, простого и быстрого решения не существует, верные шаги в исправлении и достижении поставленных целей помогут развиваться технологии и дальше.

Библиографический список

1. IoT и проблемы безопасности. URL: <https://habr.com/ru/company/unet/blog/410849/> (дата обращения: 05.05.2022).
2. Власенко А. В., Киселёв П. С., Складорова Е. А. Безопасность интернета вещей // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 86–89. URL: <https://moluch.ru/archive/363/81232/> (дата обращения: 15.05.2022).
3. Интернет вещей: обзор проблем безопасности. URL: <https://yaznanie.ru/a/rKum2IBT> (дата обращения: 15.05.2022).
4. Информационная безопасность интернета вещей (Internet of Things). URL: <https://www.iot.mikron.ru> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Что такое интернет вещей? URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5db96f769a7947561444f118> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Эталонная архитектура безопасности интернета вещей (IoT). Часть 1. URL: <https://www.anti-malware.ru/practice/solutions/iot-the-reference-security-architecture-part-1> (дата обращения: 10.11.2021).

Сведения об авторах

Information about the authors

БАБАЕВ Бронислав Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра интеграции науки и образования, Ивановский государственный университет. politeconom@rambler.ru

BABAEV Bronislav Dmitrievich – Doctor of Economics, Professor, Leading researcher at the Scientific and Educational Center for the Integration of Science and Education, Ivanovo State University. politeconom@rambler.ru

БАБАЕВ Дмитрий Брониславович – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и управления, научный сотрудник, Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). bdbbdb@mail.ru

BABAEV Dmitry Bronislavovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Researcher, Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА). bdbbdb@mail.ru

БЕЛГОРОДСКИЙ Валерий Савельевич – доктор социологических наук, профессор, ректор Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина, rector@rguk.ru

BELGORODSKY Valery Savelyevich – Doctor of Sociology, Professor, Rector of the Kosygin Russian State University, rector@rguk.ru

ГАВРИЛОВ Александр Юрьевич – доктор исторических наук, профессор Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина, gavrilovalexandr1408@gmail.com

GAVRILOV Alexander Yuryevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Kosygin Russian State University, gavrilovalexandr1408@gmail.com

ГЕРАСИМОВА Людмила Владимировна – магистрант кафедры информационных технологий и прикладной математики. Ивановский государственный университет. kitpm@ivanovo.ac.ru

GERASIMOVA Lyudmila Vladimirovna – Master's student of the Department of Information Technology and Applied Mathematics. Ivanovo State University. kitpm@ivanovo.ac.ru

ДАНИЛОВ Владимир Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва. dva500@yandex.ru

DANILOV Vladimir Anatolyevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow. dva500@yandex.ru

ДАНИЛОВА Светлана Вадимовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой информационных технологий и прикладной математики, руководитель направления организационно-методического сопровождения онлайн-обучения, Ивановский государственный университет. swdanilova@mail.ru

DANILOVA Svetlana Vadimovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Head of the direction of organizational and methodological support of online learning, Ivanovo State University. swdanilova@mail.ru

ДЕМБИЦКИЙ Сергей Геннадьевич – доктор экономических наук, профессор, проректор Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина, prorector1@rguk.ru

DEMBITSKY Sergey Gennadievich – Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector of the Kosygin Russian State University, prorector1@rguk.ru

ИРОДОВА Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет. irodovae@ivanovo.ac.ru

IRODOVA Elena Evgenievna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University. irodovae@ivanovo.ac.ru

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет. dvn2002@yandex.ru

NIKOLAEVA Elena Evgenievna – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University. dvn2002@yandex.ru

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, okolotin.vladimir@yandex.ru

OKOLOVIN Vladimir Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, okolotin.vladimir@yandex.ru

РОДИНА Галина Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет. galinarodina@mail.ru

RODINA Galina Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University. galinarodina@mail.ru

СМОЛЬНИЦКАЯ Нина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет. smoln62@mail.ru

SMOLNITSKAYA Nina Yurievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University. smoln62@mail.ru

СОКОЛОВ Алексей Михайлович – аспирант, направление подготовки: экономика (экономическая теория), Ивановский государственный университет. hi-sokol-on@mail.ru

SOKOLOV Aleksei Mikhailovich – postgraduate student, field of study: Economics (Economic Theory), Ivanovo State University. hi-sokol-on@mail.ru

ШАРОВА Анастасия Евгеньевна – магистрант кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет. kitpm@ivanovo.ac.ru

SHAROVA Anastasia Evgenievna – Master's student of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University. kitpm@ivanovo.ac.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»
Серия «ЭКОНОМИКА»

Статьи направляются в редакцию **только в электронном виде** в формате RTF по адресу: politeconom@yandex.ru (кафедра экономической теории, экономики и предпринимательства) или ответственному секретарю Езерской Светлане Геннадьевне (ezerskaya-sg.16@yandex.ru).

1. Редакция принимает к публикации материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости, ранее не опубликованные в других изданиях.

2. Авторами статей могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели, студенты старших курсов. Для студентов, аспирантов и соискателей обязательно наличие отзыва научного руководителя, при этом отзыв не заменяет рецензию.

3. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с требованиями к оформлению рукописей. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Максимальный размер статьи – 1,0 авт. л. (40 тыс. знаков с пробелами), выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman (основной текст – кегль 11; таблицы, подписи к рисункам, сноски, библиографический список – кегль 10). Формат А4, поля: верхнее – 2,7 см, нижнее – 4,6 см, левое и правое – 4 см.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК, ББК**; на *русском и английском языках*: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей – **аннотация** (объемом 10–15 строк), **ключевые слова; текст статьи**.

Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в квадратных скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1–2003, 7.0.5–2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс – даты обращения.

Фотографии и рисунки, прилагаемые к статье, должны быть контрастными, четкими.

В конце представленных материалов следует указать фамилию, имя, отчество автора, ученую степень, звание, должность, место работы, электронный адрес.

4. Редакция оставляет за собой право распределять статьи по основным рубрикам журнала.

5. Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов внутренней экспертизы (рецензирования) включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

6. Необходимым условием для включения статьи в журнал является получение положительной рецензии от экспертов редакции, признанных ученых в данной области научного знания.

7. Окончательное решение о приеме научной статьи к публикации принимается редакционной коллегией журнала. Извещение о решении редакционной коллегии направляется автору.

8. После выхода в свет журнал размещается в свободном электронном доступе на сайте Научной электронной библиотеки, на официальном сайте Ивановского государственного университета.

Электронное сетевое издание

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2022. Вып. 3 (53)**

12+

Издается в авторской редакции

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой, С. Г. Коноваловой*

Дата выхода в свет 30.08.2022 г.
Формат 70 × 108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 5,7. 7,67 МБ.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru